АНО «КОНСАЛТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ»

ДОКЛАД
О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2022 ГОДУ

Белгород 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. КОНЦЕПЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ …… 4

1.1. Цели и задачи исследования…… 4

1.2. Построение выборочной совокупности для оценки уровня «бытовой» коррупции……... 6

1.3. Построение выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции…… 13

2. ОЦЕНКА УРОВНЯ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……. 16

2.1. Характеристика выборочной совокупности для оценки уровня «бытовой» коррупции……... 16

2.2. Мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток)……... 21

2.3. Уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок граждан……. 28

2.4. Отношение представителей различных социальных слоев населения к коррупции как к явлению…….. 32

2.5. Мнения граждан об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах)……... 36

2.6. Особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия граждан с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора ограничения доступности государственных (муниципальных) услуг……. 41

2.7. Анализ мнений граждан о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики... 60

3. ОЦЕНКА УРОВНЯ «ДЕЛОВОЙ» КОРРУПЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……... 65

3.1. Характеристика выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции……. 65

3.2. Мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток)…… 66

3.3. Уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок представителей бизнеса…… 76

3.4. Отношение представителей бизнеса к коррупции как к явлению…….. 80

3.5. Мнения представителей бизнеса об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах)…… 81

3.6. Особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия представителей бизнеса с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора при осуществлении государственных (муниципальных) закупок….. 88
3.7. Анализ мнений представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики…… 92

4. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ…… 100

5. ПРИЛОЖЕНИЯ…….. 108

5.1. Распределение выборочной совокупности и маршрутные задания для оценки уровня «бытовой» коррупции…… 109
5.2. Распределение выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции……... 143
5.3. Показатели уровня «бытовой» коррупции…….. 144
5.4. Показатели уровня «деловой» коррупции……... 148
5.5 Динамические показатели……. 150

1. КОНЦЕПЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Цели и задачи исследования

Настоящее исследование проведено в соответствии с методикой проведения социологических исследований с целью оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 662 (далее – Методика).

В Методике и в настоящем отчете используются основные термины: «бытовая» коррупция, которая возникает в ходе взаимодействия граждан и должностных лиц органов власти, и «деловая» коррупция, возникающая при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса.

Целью настоящего исследования выступает оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Белгородской области, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер.

Задачи исследования соответствуют большинству задач, определенных Методикой, а именно:

- выявление фактических значений параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции, в субъекте Российской Федерации;
- проведение качественно-количественной оценки коррупции в субъекте Российской Федерации по предусмотренным настоящей Методикой аналитическим направлениям;
- выявление и описание структуры коррупции в субъекте Российской Федерации;
- выявление соотношения основных характеристик коррупции в различных сферах государственного регулирования в субъекте Российской Федерации;
- оценка эффективности (результативности) принимаемых в субъекте Российской Федерации мер, направленных на противодействие коррупции;
- выявление и осуществление анализа причин и условий проявления коррупции в субъекте Российской Федерации.

Методикой были определены основные аналитические направления проведения качественно-количественной оценки «бытовой» и «деловой коррупции», а именно:

- мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, в том числе цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток);
- уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок граждан и представителей бизнеса;
- отношение представителей различных социальных слоев населения и представителей бизнеса к коррупции как к явлению;

- мнения граждан и представителей бизнеса об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах);
- особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия граждан и представителей бизнеса с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора ограничения доступности государственных (муниципальных) услуг, а также при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;
- анализ мнений граждан и представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики.

Настоящий доклад логически выстроен по этим направлениям.

1.2. Построение выборочной совокупности для оценки уровня «бытовой» коррупции

В соответствии с Уставом Белгородской области и законом Белгородской области № 248 от 7 ноября 2017 года «Об административно-территориальном устройстве» Белгородская область подразделяется на 27 административно-территориальных единиц, в том числе:

- 6 городов областного значения;
- 21 район области.

Доли городских и сельских жителей к общей численности населения области в возрасте от 18 лет составляют 67,22% и 32,78% соответственно.

Для целей настоящего исследования отобраны следующие административно-территориальные единицы:

- город Белгород (столица субъекта),
- город Валуйки,
- город Губкин,
- Белгородский район,
- Валуйский район,
- Губкинский район,
- Корочанский район,
- Красногвардейский район,
- Старооскольский район,
- Шебекинский район.

Доли городских и сельских жителей к общей численности населения в возрасте от 18 лет в отобранных административно-территориальных единицах составляют 67,33% и 32,67%, что весьма близко к общеобластному значению.

Белгородская область относится к регионам со средней численностью населения (С), так как на территории области проживает 1 531 900 человек. С учетом данного показателя количество репрезентативных единиц отбора в настоящем исследовании определено в 600 респондентов.

Данные по генеральной и выборочной совокупности приведены в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Распределение генеральной и выборочной совокупностей в разрезе выбранных административно-территориальных единиц

№ п/п	Административно-территориальная единица Белгородской области	Генеральная совокупность (численность жителей старше 18 лет)		Выборочная совокупность (количество респондентов)	
		чел.	%	чел.	%
1.	город Белгород	321927	45,85	275	45,83
2.	город Валуйки	28790	4,10	25	4,17
3.	город Губкин	71915	10,24	61	10,17
4.	Белгородский район	94673	13,48	81	13,50
5.	Валуйский район	26293	3,74	22	3,67
6.	Губкинский район	26075	3,71	22	3,67
7.	Корочанский район	32568	4,64	28	4,67

8.	Красногвардейский район	30815	4,39	27	4,50
9.	Старооскольский район	30288	4,31	26	4,33
10.	Шебекинский район	38835	5,53	33	5,50
Итого		702179	100	600	100

Распределение выборочной совокупности в разрезе административно-территориальных единиц с учетом долей городского и сельского населения приведено в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Выборочная совокупность в разрезе административно-территориальных единиц с учетом пропорционального распределения городского и сельского населения

№ п/п	Административно-территориальная единица Белгородской области	Выборочная совокупность (количество респондентов), чел.		Доля городских и сельских респондентов, %	
		город	село	город	село
1.	город Белгород	275	-	100	-
2.	город Валуйки	25	-	100	-
3.	город Губкин	61	-	100	-
4.	Белгородский район	25	56	30,86	69,14
5.	Валуйский район	5	17	22,73	77,27
6.	Губкинский район	-	22	-	100
7.	Корочанский район	4	24	14,29	85,71
8.	Красногвардейский район	5	22	18,52	81,48
9.	Старооскольский район	-	26	-	100
10.	Шебекинский район	4	29	12,12	87,88
Итого		404	196	67,33	32,67

Итоговая стратификация территориального распределения выборки включает в себя следующие населённые пункты:

1) город Белгород (столица субъекта);
2) города областного значения:
   - город Валуйки,
   - город Губкин;
3) города и поселки городского типа районного значения:
   - п. Северный Белгородского района,
   - п. Уразово Валуйского района,
   - город Короча Корочанского района,
   - город Бирюч Красногвардейского района,
   - п. Маслова Пристань Шебекинского района;
4) сельские населённые пункты:
   - п. Дубовое Белгородского района,
   - с. Шелаево Валуйского района,
   - с. Скородное Губкинского района,
   - с. Бехтеевка Корочанского района,
   - с. Весёлое Красногвардейского района,
   - с. Роговатое Старооскольского района,
   - с. Большетроицкое Шебекинского района,
   - с. Белянка Шебекинского района.

Распределение респондентов с учетом территориальной стратификации представлено в таблице 1.3.

Таблица 1.3.

Распределение выборочной совокупности с учетом стратификации по типам населенных пунктов

№ п/п	Территориальная стратификация Белгородской области	Кол-во	Выборочная совокупность (количество респондентов)	
			чел.	%
1.	Столица Белгородской области (город Белгород)	1	275	45,83
2.	Города областного значения	2	86	14,33
3.	Города и поселки городского типа районного значения	5	43	7,17
4.	Сельские населенные пункты	8	196	32,67
Итого		16	600	100

В качестве первичных территориальных выборочных единиц (счётных участков) в настоящем исследовании применяются в городах Белгород, Валуйки и Губкин – муниципальные избирательные округа, на территории других населенных пунктов – муниципальные избирательные участки.

Данные о счетных участках приведены в таблице 1.4.

Таблица 1.4.

Информация о счетных участках по выбранным административно-территориальным единицам

№ п/п	Наименование населённого пункта	Количество счётных участков	Номер счетного участка	Идентификатор счётного участка	Выборочная совокупность (количество респондентов)
					чел.
1.	Город Белгород	9	1	Изб. округ №3	31
			2	Изб. округ №6	30
			3	Изб. округ №9	31
			4	Изб. округ №12	30
			5	Изб. округ №13	31
			6	Изб. округ №18	30
			7	Изб. округ №21	31
			8	Изб. округ №24	30
			9	Изб. округ №26	31
2.	Город Валуйки	2	10	Изб. округ №1	13
			11	Изб. округ №3	12
3.	Город Губкин	3	12	Изб. округ №1	20
			13	Изб. округ №3	21
			14	Изб. округ №5	20
4.	п. Северный	2	15	Изб. участок №316	13
			16	Изб. участок №318	12
5.	п. Уразово	1	17	Изб. участок №367	5
6.	Город Короча	1	18	Изб. участок №637	4
7.	Город Бирюч	1	19	Изб. участок №703	5
8.	п. Маслова Пристань	1	20	Изб. участок №1164	4
9.	п. Дубовое	3	21	Изб. участок №252	19
			22	Изб. участок №253	18
			23	Изб. участок №255	19
10.	с. Шелаево	1	24	Изб. участок №406	17
11.	с. Скородное	2	25	Изб. участок №594	11

			26	Изб. участок №595	11
11.	с. Бехтеевка	2	27	Изб. участок №646	12
			28	Изб. участок №647	12
12.	с. Весёлое	2	29	Изб. участок №715	11
			30	Изб. участок №716	11
13.	с. Роговатое	2	31	Изб. участок №1052	13
			32	Изб. участок №1053	13
14.	с. Большетроицкое	1	33	Изб. участок №1144	15
15.	с. Белянка	1	34	Изб. участок №1133	14
Итого		34			600

Далее, в таблицах 1.5-1.14 приведены данные о выборочной совокупности с учетом квотных признаков (пол, возраст) в разрезе административно-территориальных единиц Белгородской области.

Таблица 1.5.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в городе Белгороде

	Городское население		
	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	5	5	10
От 21 до 30 лет	27	31	58
От 31 до 40 лет	27	29	56
От 41 до 50 лет	19	22	41
От 51 до 60 лет	20	27	47
Старше 60 лет	22	41	63
Всего	120	155	275

Таблица 1.6.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в городе Валуйки

	Городское население		
	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	1	2
От 21 до 30 лет	2	2	4
От 31 до 40 лет	3	2	5
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	4	6
Всего	12	13	25

Таблица 1.7.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в городе Губкин

	Городское население		
	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	1	2
От 21 до 30 лет	5	5	10
От 31 до 40 лет	6	6	12
От 41 до 50 лет	5	5	10
От 51 до 60 лет	6	7	13
Старше 60 лет	5	9	14
Всего	28	33	61

Таблица 1.8.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Белгородском районе

	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1	1	1	2
От 21 до 30 лет	2	2	4	5	4	9
От 31 до 40 лет	3	3	6	5	5	10
От 41 до 50 лет	1	2	3	4	4	8
От 51 до 60 лет	2	3	5	5	6	11
Старше 60 лет	2	4	6	6	10	16
Всего	10	15	25	26	30	56

Таблица 1.9.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Валуйском районе

	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-	1	-	1
От 21 до 30 лет	-	-	-	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2	1	1	2
От 41 до 50 лет	-	-	-	1	2	3
От 51 до 60 лет	-	1	1	2	2	4
Старше 60 лет	1	1	2	2	3	5
Всего	2	3	5	8	9	17

Таблица 1.10.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Губкинском районе

	Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	2	1	3
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	4	6
Всего	10	12	22

Таблица 1.11.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Корочанском районе

	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-	-	1	1
От 21 до 30 лет	-	-	-	2	1	3
От 31 до 40 лет	-	-	-	2	2	4
От 41 до 50 лет	-	1	1	2	2	4
От 51 до 60 лет	-	1	1	2	3	5
Старше 60 лет	1	1	2	3	4	7
Всего	1	3	4	11	13	24

Таблица 1.12.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Красногвардейском районе

	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-	1	-	1
От 21 до 30 лет	-	-	-	2	1	3
От 31 до 40 лет	-	-	-	2	2	4
От 41 до 50 лет	-	1	1	2	2	4
От 51 до 60 лет	1	1	2	2	2	4
Старше 60 лет	1	1	2	2	4	7
Всего	2	3	5	11	11	22

Таблица 1.13.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Старооскольском районе

	Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	2	1	3
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	3	3	6
Старше 60 лет	3	5	8
Всего	13	13	26

Таблица 1.14.

Выборочная совокупность (количество респондентов) с учетом квотных признаков в Шебекинском районе

	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-	-	1	1
От 21 до 30 лет	-	-	-	2	2	4
От 31 до 40 лет	1	-	1	3	2	5
От 41 до 50 лет	-	-	-	2	2	4
От 51 до 60 лет	-	1	1	3	3	6
Старше 60 лет	1	1	2	3	6	9
Всего	2	2	4	13	16	29

Расчетные данные по выборочной совокупности в разрезе административно-территориальных единиц позволяют распределить респондентов по выбранным счетным участкам в соответствующих населенных пунктах. Информация о распределении респондентов по счетным участкам содержится в маршрутных заданиях в приложении 5.1 к настоящему отчету, там же приведены описания маршрутов (маршрутные карты) по всем счетным участкам.

В связи с установленным на территории региона высоким («желтым») уровнем террористической опасности и средним уровнем готовности, проведение офлайн-исследования в текущем году не представлялось возможным. Исходя из этого, метод сбора анкет, с учетом сложившихся реалий, пришлось заменить на онлайн-опрос. Данная методика проведения

исследования позволяет получить мнение пользователей социальных сетей, которые бесплатно и по собственному желанию участвуют в онлайн-опросе, т.е. наиболее мотивированных и неравнодушных пользователей социальных сетей. Методология онлайн-опросов предполагает квотирование опроса по полу (данные Росстата) и по аудитории пользователей социальными сетями (по данным рекламных кабинетов). Методика проведения данного опроса подразумевала квотирование и по другим признакам, таким как: тип населенного пункта (городское, сельское), возраст респондентов. Соответственно, при проведении данного исследования были учтены все квотные признаки, указанные в базовой методике.

1.3. Построение выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции

При формировании выборочной совокупности для проведения опроса в части «деловой» коррупции был реализован принцип пропорциональности, согласно которому:

во-первых, общий размер выборочной совокупности определен исходя из значения среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ. Белгородская область относится к регионам с долей занятых ниже среднего (НС), т.к. по данным Белгородстата среднегодовая численность занятых в субъекте на 1 января 2018 года составляет 752,6 тысяч человек, что выше 500 тысяч человек, но ниже 1 млн. человек. С учетом данного показателя и согласно п. 38 Методики количество репрезентативных единиц отбора в настоящем исследовании определено в 200 респондентов;

во-вторых, выборочная совокупность распределена между хозяйствующими субъектами в соответствии со следующими квотными признаками: размер хозяйствующих субъектов и виды экономической деятельности.

Распределение по размерам хозяйствующих субъектов (в части среднесписочной численности работников) осуществлялось с учетом положений Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Квоты по данному признаку определены на основании данных Белгородстата на 1 января 2018 года. Распределение по размеру хозяйствующих субъектов генеральной и выборочной совокупности приведено в таблице 1.15.

Таблица 1.15.

Распределение генеральной и выборочной совокупностей с учетом размеров хозяйствующих субъектов

№ п/п	Размер хозяйствующих субъектов	Генеральная совокупность		Выборочная совокупность (количество респондентов)	
		чел.	%	чел.	%
1.	Крупное предприятие (более 250 человек)	365689	73,07	146	73
2.	Среднее предприятие (от 101 до 250 человек)	15910	3,18	6	3
3.	Малое предприятие (от 16 до 100 человек)	71441	14,28	29	14,5
4.	Микропредприятие (менее 15 человек)	47394	9,47	19	9,5
Всего		500434	100	200	100

В свою очередь квоты по видам экономической деятельности устанавливались с учетом разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД.2), утвержденного Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст и в соответствии со структурой среднесписочной численности занятости в области по видам экономической

деятельности (по данным Белгородстата на 1 января 2018 года). В соответствии с п. 44 Методики структура была укрупнена путем присоединения разделов, доля занятых по которым составляла в структуре распределения среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в области менее 5% (разделы B; D и E; I; L и N; S), к укрупненному разделу «Другие виды деятельности». Кроме того, в соответствии с п. 14 Методики из числа респондентов исследования были исключены хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), основными видами деятельности которых являются «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» и «Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления».

Распределение по видам экономической деятельности генеральной и выборочной совокупности приведено в таблице 1.16.

Таблица 1.16.

Распределение выборки по видам экономической деятельности

Раздел	Виды экономической деятельности	Генеральная совокупность		Выборочная совокупность (количество респондентов)	
		тыс.чел.	%	чел.	%
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	91,7	12,77	26	13
C	Обрабатывающие производства	123,2	17,15	34	17
F	Строительство	58,6	8,16	17	8,5
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	131,4	18,29	37	18,5
H	Транспортировка и хранение	42,1	7,25	14	7
J	Деятельность в области информации и связи	10			
P	Образование	70,5	9,81	20	10
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	48,6	6,77	13	6,5
K, M,R, B, D, E, I, L, N, S	Другие виды деятельности	142,20	19,80	39	19,5
Всего		718,3	100	200	100
Данные по разделам, исключенным из расчета:					
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	34	-	-	-
T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,2	-	-	-
Всего		752,5	-	-	-

Более подробно распределение по видам экономической деятельности генеральной и выборочной совокупности в укрупненном разделе «Другие виды деятельности» приведено в таблице 1.17.

Таблица 1.17.

Раздел	Другие виды деятельности	Генеральная совокупность		Выборочная совокупность (количество респондентов)	
		тыс.чел.	%	чел.	%
K	Деятельность финансовая и страховая	8,8	5,03	10	5
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	15,8			
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	11,5			
B	Добыча полезных ископаемых	26,6	3,70	7	3,5
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	13,2	3,42	7	3,5
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	11,4			
I	Деятельность гостиниц и предприятий	12,2	1,70	3	1,5
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,6	4,32	9	4,5
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	16,4			
S	Предоставление прочих видов услуг	11,7	1,63	3	1,5
Всего		142,2	19,8	39	19,5

Распределение выборочной совокупности с учетом всех квотных признаков (виды экономической деятельности и размер хозяйствующих субъектов) приведено в приложении 5.2.

При проведении опроса будут учтены требования п. 45 Методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 года № 662, согласно которым: доля индивидуальных предпринимателей составит 5% от общей выборочной совокупности; доля хозяйствующих субъектов с государственной и муниципальной формами собственности – 15%; доля хозяйствующих субъектов с иностранной, совместной российской и иностранной формами собственности – 12,5%.

2. ОЦЕНКА УРОВНЯ «БЫТОВОЙ» КОРРУПЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Характеристика выборочной совокупности для оценки уровня «бытовой» коррупции

В предыдущем разделе был описан процесс построения выборки для оценки уровня «бытовой» коррупции в регионе, согласно квотным признакам, рекомендуемым Методикой. В соответствии с выборкой, в настоящем исследовании приняли участие 602 жителя Белгородской области, их распределение по полу, возрасту и месту жительства представлено в таблицах 2.1-2.3.

Распределение по полу аналогично трем предыдущим этапам исследования (2019, 2020, 2021 гг.). В выборочной совокупности преобладают женщины, что соответствует половозрастной структуре населения области (54,9% женщин против 45,1% опрошенных мужчин, таблица 2.1).

Таблица 2.1.

Распределение респондентов по полу

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
мужской	272	45,1
женский	330	54,9
Всего	**602**	**100**

Самая малочисленная группа по возрасту – молодые люди в возрасте от 18 до 20 лет (7,7%), а самая многочисленная – белгородцы старше 60 лет (21,4%). Доли жителей области от 21 до 30 лет и от 41 до 50 лет в выборке примерно равны и составляют 16,8% и 16,3% соответственно. Белгородцы в возрасте от 31 до 40 лет и от 51 до 60 лет отвечали на вопросы интервьюеров немного чаще двух предыдущих категорий (таблица 2.2).

По сравнению с предыдущим этапом есть малозначительные изменения, выражающиеся в небольшом увеличении доли респондентов младше 20 лет за счет уменьшения доли белгородцев в возрасте старше 60 лет. Остальные расхождения находятся в пределах статистической погрешности.

Таблица 2.2.

Распределение респондентов по возрасту

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
менее 20 лет	46	7,7
от 21 до 30 лет	101	16,8
от 31 до 40 лет	118	19,6
от 41 до 50 лет	98	16,3
от 51 до 60 лет	110	18,2
старше 60 лет	129	21,4
Всего	**602**	**100**

По месту жительства в выборке преобладают жители областного центра и городов областного значения (40,2% и 25,8% от общего количества

опрошенных соответственно). В то время как суммарная доля жителей сельских территорий и городов/поселков городского типа районного значения составляет примерно треть от общего количества опрошенных (таблица 2.3).

По сравнению с предыдущим этапом на 11% увеличилась доля респондентов из Белгорода за счет сокращения доли опрошенных, проживающих на сельских территориях. Немного увеличилась и доля жителей городов областного значения, в то время как доля респондентов из населенных пунктов районного значения снизилась. Расхождения в выборке респондентов по месту жительства обусловлены непростой социально-политической ситуацией, складывающейся на приграничных, в первую очередь, сельских территориях.

Таблица 2.3.

Распределение респондентов по типу населенного пункта, в котором они живут

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
областной центр	242	40,2
город областного значения	156	25,8
город/поселок городского типа районного значения	80	13,3
сельский населенный пункт	124	20,7
Всего	**602**	**100**

Как и на предыдущем этапе почти в половине случаев (49,8%) уровень доходов респондентов, принявших участие в исследовании, средний – по их утверждению денег им хватает лишь на основные покупки. При этом заметное место в структуре выборки занимают белгородцы с низким уровнем дохода (33,5% опрошенных охарактеризовали свой доход «ниже среднего» и еще 6,5% как «очень низкий»). Материальных затруднений нет только у 0,8% опрошенных (таблица 2.4).

В текущем году одновременно снизилась доля тех, кто отнес себя к более обеспеченным группам (-3,4% среди респондентов без материальных затруднений и -1,6% со сравнительно высоким уровнем дохода) и тех, кто, по собственному ощущению, живет в крайней нужде (-7,2%). В первую очередь это произошло за счет роста доли жителей с доходом ниже среднего уровня (+12,3%).

Таблица 2.4.

Распределение респондентов по уровню материального положения

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
высокий, материальных затруднений нет	5	0,8
сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	52	8,6
средний, денег хватает лишь на основные покупки	300	49,8
ниже среднего, денег на многое не хватает	201	33,5
очень низкий, живу в крайней нужде	39	6,5
затрудняюсь ответить	5	0,8
Всего	**602**	**100**

Что касается уровня образования респондентов, то фактически сложилось следующее распределение. Как и на предыдущих этапах, чаще других в исследовании принимали участие белгородцы, имеющие высшее и среднее специальное образование (47,8% и 27,2% респондентов соответственно). Менее других в выборочной совокупности представлены аспиранты и люди, имеющие ученую степень, а также жители области с неполным средним образованием (по 1% в обоих случаях) (таблица 2.5).

В текущем году существенно чаще, чем в прошлом, в опросе принимали участие респонденты с высшим образованием (+13,5%), в то время как доля имеющих среднее специальное сократилась (-13%). Немного увеличилось количество респондентов с начальным профессиональным образованием, за счет окончивших школу или обучающихся в вузе.

Таблица 2.5.

Распределение респондентов по образованию

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
неполное среднее или ниже	6	1,0
среднее общее (школа)	36	5,9
начальное профессиональное (ПТУ, колледж, лицей и др.)	61	10,2
среднее специальное (ссуз, техникум, медицинское училище и др.)	164	27,2
незаконченное высшее (обучение в вузе без получения диплома)	41	6,8
высшее (диплом специалиста, бакалавра, магистра и др.)	288	47,8
аспирантура, ученая степень, звание	6	1,0
Всего	**602**	**100**

Как и раньше в исследовании сравнительно чаще представлено мнение неработающих пенсионеров (31,1% от общества количества опрошенных), рабочих (20,9%), специалистов (16,3%), а реже – тех, кто не работает и не планирует искать работу (0,9%) (таблица 2.6).

Таблица 2.6.

Распределение респондентов по роду занятий

Варианты ответов \ значения	**абс.**	**%**
бизнесмен, предприниматель, фермер	31	3,6
руководитель высшего звена предприятия, учреждения, фирмы	6	1,7
руководитель подразделения	14	4,3
специалист	63	16,3
служащий, технический исполнитель	29	8,3
рабочий	155	20,9
неработающий (неработающая) пенсионер (пенсионерка)	164	31,1
не работаю и не планирую искать работу	29	0,9
не работаю, но ищу работу	18	4,4
студент, курсант и др.	45	2,3
другое	46	5,9
не ответили	1	0,2
Всего	**602**	**100**

Немного чаще, чем в прошлом году, в опросе принимали участие специалисты (+5,8%), неработающие пенсионеры (+3,8%), служащие, технические исполнители (+3,5%). Напротив, реже отвечали на вопросы исследователей студенты (-5,2%), рабочие (-4,9%), неработающие и не планирующие искать работу (-3,9%). Остальные расхождения не превышают 2%.

Среди жителей области, принявших участие в исследовании, преобладают работники частных предприятий (34,6%), менее других представлены работающие в общественных или некоммерческих организациях (1,2%) (таблица 2.7).

По сравнению с прошлым этапом значительно увеличилась доля не ответивших на вопрос (+33,2%), в первую очередь, это произошло за счет тех, кто ранее указывал свои варианты в графе «другое». Кроме того, сократилась доля работников бюджетных организаций (-14,9%) за счет увеличения остальных категорий, кроме сотрудников НКО.

Таблица 2.7.

Распределение респондентов по типу предприятий, организаций, в которых они работают по основному месту работы

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
государственное и муниципальное учреждение, органы управления, воинская часть (бюджетная организация)	80	13,3
государственное унитарное предприятие, муниципальное унитарное предприятие	23	3,8
частное предприятие (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и др.)	208	34,6
работаю в кооперативе, у индивидуального предпринимателя	22	3,7
общественная или некоммерческая организация (фонд, АНО, партия, общественное движение, профсоюз)	7	1,2
другое (напишите, что именно)	33	5,5
не ответили	229	38,0
Всего	**602**	**100**

Аналогично ответам на предыдущий вопрос, почти каждый третий респондент (38%) не ответил на вопрос о сфере деятельности, причем доля таких респондентов значительно выросла в основном за счет тех, кто раньше указывал собственный вариант (+33,2%).

Фактически респонденты, участвовавшие в опросе, сравнительно чаще заняты в промышленном производстве (10,6%), сфере услуг, бытового обслуживания (6,9%), в сельском хозяйстве (5,3%), строительстве (5,1%), образовании (4,7%), торговле (3,8%) и здравоохранении (3,7%) (таблица 2.8).

Таблица 2.8.

Распределение респондентов по сферам деятельности

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
промышленное производство (в том числе добывающие отрасли)	64	10,6
сельское, лесное, рыболовное хозяйство	32	5,3
строительство	31	5,1
сфера услуг, бытового обслуживания	41	6,9
общественное питание, ресторанный бизнес	16	2,7
жилищно-коммунальное хозяйство	15	2,5
наука, наукоемкое и высокотехнологичное производство	3	0,5
образование	28	4,7
здравоохранение	22	3,7
культура, искусство	11	1,8
система государственного, муниципального управления	10	1,7
военная служба	2	0,3
правоохранительные органы, силовые структуры, МЧС	7	1,2
судебные органы, адвокатура, нотариат	1	0,2
транспорт, складское хозяйство	10	1,7
информационные технологии, связь, интернет	8	1,3
оптовая, розничная торговля, риэлтерский бизнес	23	3,8
финансовая сфера, банковские услуги	7	1,2
консалтинг, информационные услуги	4	0,7
спорт, туризм, сфера отдыха и развлечений	4	0,7
другое	33	5,6
не ответили	229	38,0
Всего	**602**	**100**

Таким образом, на текущем этапе исследования, ввиду сложной социально-политической ситуации, в выборке увеличилась доля жителей областного центра и городов областного подчинения за счет белгородцев, проживающих на сельских территориях и в городах, поселках районного значения. Фактически это привело к увеличению доли специалистов, работников частных предприятий, окончивших вуз. Доля рабочих, неработающих и фермеров со средним специальным образованием, бюджетников, напротив, сократилась.

Смещение в выборке следует учитывать при анализе полученных результатов. Горожане, как правило, чаще, чем сельские жители, упоминают о коррупционных ситуациях. Выше среди них и доля не ответивших на неудобные вопросы.

2.2. Мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, в том числе цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток)

Как и на предыдущих этапах, одним из направлений качественно-количественной оценки «бытовой» коррупции является выявление основных мотивов, побуждающих жителей региона вступать в коррупционные отношения.

Следует уточнить, что в соответствии с Методикой, вопросы о мотивах и алгоритмах действий были адресованы исключительно тем респондентам, которые прямо или косвенно указали на возникновение коррупционной ситуации. Согласно методическим рекомендациям к таковым были отнесены белгородцы, утвердительно ответившие на:

- вопрос №17. «Как Вы считаете, в ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили (обращения в государственное или муниципальное учреждение), возникала необходимость решить Вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали Вы это или нет?» (ответ «да» выбрали 142 человека);
- вопрос №18. «Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?» (151 человек).

Для простоты восприятия назовем респондентов обеих групп белгородцами, попавшими в коррупционную ситуацию. Всего в 2022 году таковых оказалось 293 человека или 48,7% от 602 опрошенных. Это самый высокий показатель за все 4 этапа исследования (в 2019 году таких респондентов было 225, в 2020 – 163, в 2021 – 151). По своему значению текущий показатель ближе всего к «доковидному» периоду 2019 года, что позволяет предположить, что снятие ковидных ограничений и возврат, в ряде случаев, к непосредственному взаимодействию «гражданин» – «должностное лицо» напрямую повлияли на рост показателя. Кроме того, в 2019 и в 2022 годах доля жителей областного центра и городов областного значения в общей выборке выше, нежели в 2020 и 2021 годах. Именно они чаще остальных расценивают ситуацию как коррупционную, а, следовательно, их увеличение в общем объеме выборки влияет на результат.

В 2022 году выяснилось, что большинство решится на неформальное вознаграждение, если «будет известно заранее, что без взятки не обойтись» (такой вариант выбрали 41,0% опрошенных). Еще 23,6% респондентов прибегнут к коррупционному взаимодействию если их к этому «будут принуждать» (в том числе в мягкой форме – намекнут) и только 18,8% доплатят «за получение 100-процентного результата потому, что так надежнее» (таблица 2.9).

Вероятно, на текущем этапе неэтичное поведение должностных лиц чаще выступает причиной возникновения коррупционных ситуаций. В 2022 году доля белгородцев, готовых заплатить за 100% гарантию результата сократилась на 17%, в то время доля тех, кто заплатит, по их мнению, «вынужденно», когда заранее известно, что без взятки не обойтись, напротив, увеличилась на 23,8%.

Таблица 2.9.

Распределение ответов на вопрос «Причина, по которой Вы точно были бы склонны (решились бы) дать взятку?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
если только принудят (намекнут, создадут подобную ситуацию)	23	10,2	25	15,3	40	26,5	69	23,6
если известно заранее, что без взятки не обойтись	75	33,3	42	25,8	26	17,2	120	41,0
если требуется получение 100-процентного результата, так надежнее	80	35,6	68	41,7	54	35,8	55	18,8
затрудняюсь ответить	47	20,9	28	17,2	31	20,5	48	16,3
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

В 27,6% случаев жители области платят за получение результата, который и так закреплен за функционалом государственной структуры (должностного лица), немного реже за ускорение решения проблемы (в 22,5% случаев), еще реже за минимизацию трудностей (16,0%) и качественное решение проблемы (14,0%) (таблица 2.10).

При этом доля готовых «доплатить» за получение «положенного», качество обслуживания и минимизацию трудностей за год немного выросла (+1,8%, +2,1% и +1,4% соответственно), в первую очередь, за счет тех, кто раньше хотел ускорить процесс (-5,3%) и уверенных в том, что «взятка ничего не гарантирует» (-1,6%). Всего уверенных в бесполезности взятки оказалось 13,7% среди опрошенных, вероятно именно они затруднились ответить на предыдущий вопрос о причинах, побуждающих к неформальному взаимодействию.

Таблица 2.10.

Распределение ответов на вопрос «Каков основной результат от дачи взятки на Ваш взгляд?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
получение результата, который и так закреплен за функционалом государственной структуры (должностного лица)	26	11,6	47	28,8	39	25,8	81	27,6
ускорение решения проблемы	60	26,7	44	27	42	27,8	66	22,5
качественное решение проблемы	42	18,6	23	14,1	18	11,9	41	14,0
минимизация трудностей при решении проблемы	34	15,1	17	10,4	22	14,6	47	16,0
взятка ничего не гарантирует	47	20,9	17	10,4	23	15,3	40	13,7
затрудняюсь ответить	16	7,1	15	9,2	7	4,6	17	5,8
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

На текущем этапе суммарно 59,7% респондентов, попавших в коррупционную ситуацию, имели хоть какое-то представление о том, сколько придется «доплатить» за оказанную услугу (18,4% выбрали вариант «величина полностью ясна», 29% – «практически ясна», 12,3% выбрали вариант «не очень ясна») (таблица 2.11).

Значение этого показателя на текущем этапе сравнительно ниже, чем на предыдущих (в 2019 году он составлял 65,8%, в 2020 – 68,1%, в 2021 – 63,6%. Однако, это скорее связано со снижением искренности респондентов при ответе на неудобные вопросы (в 2022 году зафиксирована наибольшая за весь период доля затруднившихся с ответом при наименьшей доле тех, кому величина взятки совсем не ясна).

Таблица 2.11.

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, является ли величина взятки, стоимость «подарка», которые необходимо дать, известной заранее?»

Варианты ответов \ значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
полностью ясна	58	25,8	51	31,3	37	24,5	54	18,4
практически ясна	46	20,4	35	21,5	19	12,6	85	29,0
не очень ясна	44	19,6	25	15,3	40	26,5	36	12,3
совсем не ясна	40	17,8	31	19	39	25,8	27	9,2
затрудняюсь ответить	37	16,4	21	12,9	16	10,6	90	30,7
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

Полученные результаты подтверждают зафиксированную на предыдущих этапах некоторую степень институционализации

коррупционных взаимоотношений, когда механизм их отлажен и заранее известен участникам.

Что касается информированности о среднем размере взятки, то, как и в предыдущие годы, наиболее популярным ответом среди опрошенных белгородцев стал «нет, не знаю» (его выбрали 53,6%).

Среди ответов о конкретных величинах взятки, как и в предыдущие годы, чаще других упоминались наименьшие суммы «от 3 000 до 5 000 рублей» и от «5 000 до 15 000 рублей», доля таких ответов составила 15,6% и 9,9% соответственно. Следует отметить, что по сравнению с 2021 годом, доля выбравших минимальные суммы немного снизилась (-3,6% и -4,0% соответственно).

Обращает внимание тенденция хоть и небольшого, но стабильного роста доли тех, кто посчитал, что средний размер взятки находится в интервале от «от 15 000 до 30 000 рублей» (в 2019 году таких было 4,0%, в 2020 – 6,1%, в 2021 – 6,6%, в 2022 – 7,4%). Большие суммы, как и на предыдущих этапах, упоминаются гораздо реже (таблица 2.12).

Таблица 2.12.

Распределение ответов на вопрос «Известно ли Вам (понимаете ли Вы), за какую в среднем сумму взятки возможно получить результат от взаимодействия с представителями органов власти в ситуациях (обстоятельствах), о которых мы с вами говорили?[1]»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
от 3 000 до 5 000 рублей	40	17,8	15	9,2	29	19,2	46	15,6
от 5 000 до 15 000 рублей	23	10,2	16	9,8	21	13,9	29	9,9
от 15 000 до 30 000 рублей	9	4,0	10	6,1	10	6,6	22	7,4
от 30 000 до 50 000 рублей	5	2,2	8	4,9	8	5,3	9	3,1
от 50 000 до 100 000 рублей	6	2,7	4	2,5	5	3,4	11	3,8
от 100 000 до 200 000 рублей	4	1,7	6	3,7	5	3,3	9	3,1
более 200 000 рублей	8	3,6	2	1,2	2	1,3	10	3,3
нет, не знаю	130	57,8	102	62,6	71	47,0	157	53,6
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

На основе полученных данных и в соответствии с п.84 Методики был произведен расчет среднего размера взятки в сфере «бытовой» коррупции по формуле среднеарифметической взвешенной:

$$((4\,000*46)+(10\,000*29)+(22\,500*22)+(40\,000*9)+(75\,000*11)+(150\,000*9)+(225\,000*10))/(46+29+22+9+11+9+10)$$

[1] Ситуациях обращения в государственное или муниципальное учреждение, в которых возникала необходимость решить проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки или респондент знал, предполагал или чувствовал, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка.

В качестве множителей использованы значения середины интервалов неформальных платежей. Так, например, в интервале от 3 000 до 5 000 рублей средним значением будет являться 4 000 рублей и т.д. В последнем интервале средним значением будет являться 225 000 рублей, так как Методикой определено максимальное значение признака в 250 000 рублей.

Таким образом, средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции составил 42 308,8 рублей, что на 11 733,8 рублей больше, чем результат, полученный в прошлом году. Расхождения с 2020 и 2019 годами не такие значительные (+2 718,6 руб. по отношению к 2020 году, и +3 966,8 к 2019).

При расчете данного показателя не учитывалось мнение респондентов, не ответивших на вопрос о сумме возможной взятки или выбравших вариант «нет, не знаю», т. к. сам показатель представляет собой усредненное в номинальном выражении значение коррупционного вознаграждения, выплачиваемое гражданами представителям органов власти в коррупционной ситуации.

На основании среднего размера взятки, в соответствии с п. 85 Методики была вычислена доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения Белгородской области, т. е. соотношение показателей среднего размера взятки в сфере «бытовой» коррупции (42 308,8 руб.) и официально установленного значения среднегодового месячного подушевого дохода в субъекте Российской Федерации (32 374,0 руб.)[1]. Значение данного показателя равно 1,3. Следовательно, жителю Белгородской области, попавшему в коррупционную ситуацию и согласившемуся на дачу взятки, придется потратить на нее в 1,3 раза больше, чем сумма среднегодового месячного подушевого дохода белгородца.

Ситуация, по-прежнему, остается критической, количество расценивших ситуацию как коррупционную, выросло, как и сумма их издержек, которая в этом году превысила среднегодовой месячный подушевой доход.

Что касается распространенности антикоррупционной модели поведения, то подавляющее большинство опрошенных белгородцев (89,8%), как и в прошлые годы, смогли назвать причину, по которой точно не стали бы давать взятку. Самая весомая из них – слишком большая сумма взятки, причем доля таких респондентов стабильно растет. В 2019 году она составляла 12,9% от общего количества попавших в коррупционную ситуацию, в 2020 – уже 14,1%, в 2021 – 19,9% и в 2022 – 24,5%.

Одновременно снижается доля тех, кто принципиально не дает взяток, даже если все это делают. Если в 2019 году она составляла 21,8% от общего количества попавших в коррупционную ситуацию, в 2020 – 23,9%, в 2021 – 18,5% и в 2022 – 14,6%. Отчасти, спасает ситуацию рост доли тех, кому «противно это делать» с 11,9% в 2021 году до 23,2%. Совокупно доля белгородцев, готовых отказаться в 2022 году от «мздоимства» по моральным причинам, равна 37,8%, максимально она составляла 39,6% в 2019 году.

[1] URL: https://www.fedstat.ru/indicator/57039.

Относительно прошлого года можно констатировать существенное снижение и без того небольших долей тех, кто может добиться своего без взяток (-6%) и тех, кто боится наказания (-5,6%). Всего неизбежность наказания пугает только 1,7% опрошенных жителей области, что подтверждает наличие у жителей области представления о ничтожно малой вероятности подобного развития ситуации (таблица 2.13).

Таблица 2.13.

Распределение ответов на вопрос «Назовите, пожалуйста, основную причину, по которой Вы точно не стали бы давать взятку?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
для меня это слишком дорого	29	12,9	23	14,1	30	19,9	72	24,5
мне противно это делать	40	17,8	25	15,3	18	11,9	68	23,2
я не знаю, как это делается, неудобно	20	8,9	9	5,5	14	9,3	39	13,3
я принципиально не даю взяток, даже если все это делают	49	21,8	39	23,9	28	18,5	43	14,6
могу добиться своего и без взяток, другим путем	32	14,2	29	17,8	24	15,9	29	9,9
я боюсь, что меня поймают и накажут	12	5,3	10	6,1	11	7,3	5	1,7
другое (напишите, что именно)	7	3,1	5	3,1	11	7,3	8	2,7
затрудняюсь ответить	36	16,0	23	14,2	15	9,9	29	9,7
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

Таким образом, в текущем году немногим меньше половины опрошенных белгородцев, оказывались, по их мнению, в коррупционной ситуации, что, отчасти, подтверждается результатами, описанными в разделах ниже. Объективно на рост показателя 2022 года повлияло снятие «ковидных ограничений» и возврат, в ряде случаев, возможностей «порешать» вопросы лично в рамках непосредственного взаимодействия с чиновниками. Кроме того, технически увеличение в общем объеме выборки доли жителей областного центра и городов областного значения, которые, чаще селян расценивают ситуацию как коррупционную, привело к повышению упоминаний о коррупционных случаях.

Как и раньше, среди оценивших ситуацию как коррупционную почти 90% опрошенных склонны дать взятку по разным причинам. По сравнению с прошлыми этапами, жители области чаще готовы «заплатить», если известно заранее, что без взятки не обойтись. Одновременно, гораздо реже они стали готовы таким образом обеспечивать получение 100-процентного результата. Что, отчасти, обусловлено ростом доли белгородцев, для которых давать взятки становится слишком дорого (в этом году такой вариант выбрал каждый четвертый опрошенный).

Почти каждый четвертый опрошенный житель области заплатил бы по принуждению (даже если намекнут) за результат, который ему положено по закону получить, а каждый шестой не смог или не захотел назвать причину, по которой он решился бы на взятку. Скорость решения вопроса, отсутствие проблем и качество услуги, по-прежнему, являются характеристиками, за которые потребители готовы доплатить. Похожая картина наблюдалась и на прошлых этапах.

По-прежнему невелика доля уверенных в том, что взятка ничего не гарантирует, в этом году такую позицию высказали только 13,7% респондентов, принципиально не дающих взятки. Причем доля «принципиальных» противников коррупции на протяжении последних двух лет снижается, как и доля тех, кто может добиться своего без взяток, другим путем.

Полученные результаты подтверждают зафиксированную на предыдущих этапах некоторую степень институционализации коррупционных взаимоотношений, когда механизм их отлажен и заранее известен участникам. Почти 60% респондентов, оценивших ситуацию как коррупционную, указали, что имеют хоть какое-то представление о размере «благодарности» за оказанную услугу, а подавляющее большинство из них указали и величину средней суммы взятки.

Как и в предыдущие годы, чаще других упоминались наименьшие суммы «от 3 000 до 5 000 рублей» и от «5 000 до 15 000 рублей», в то же время наблюдается тенденция хоть и небольшого, но стабильного роста доли тех, кто посчитал, что средний размер взятки находится в интервале от «от 15 000 до 30 000 рублей». Большие суммы, как и на предыдущих этапах, упоминаются гораздо реже. Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции вырос и составил 42 308,8 рублей.

В целом ситуация, по-прежнему, остается критической, количество расценивших ситуацию как коррупционную, выросло, как и сумма их издержек, которая в этом году превысила среднегодовой месячный подушевой доход в 1,3 раза. Одновременно, неизбежность наказания за коррупцию пугает, ничтожно малую часть респондентов (менее 2%).

2.3. Уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок граждан

Как и на предыдущих этапах исследования, жителям области было предложено оценить честность, свободу от коррупции органов власти разных уровней.

Что касается региональной власти, то, позитивные оценки жители области давали ей несколько чаще, чем негативные. Суммарный показатель ответов «абсолютно честные» и «довольно честные» в 2022 году составил 36,5%, а противоположных ответов – 31,7% (таблица 2.14).

Доля положительных оценок суммарно сократилась на -6,8%, в первую очередь, за счет тех, кто раньше считал органы областной власти абсолютно честными. В то же время показатель все еще выше значений, зафиксированных на первых двух этапах (22,9% – в 2019 году, 28,8% – в 2020).

За год немного уменьшилась и доля считающих органы власти регионального уровня в той или иной степени нечестными (-2,2%), при этом значение снижается на протяжении всех этапов исследования (49,9% суммарно выбрали варианты «довольно нечестные» и «абсолютно нечестные» в 2019 году, 45,8% – в 2020, 33,9% – в 2021, 31,7% – в 2022).

Снижение значений по обеим позициям произошло за счет роста тех, кто затруднился с ответом, +9% за год.

Таблица 2.14.

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы: власти Вашей области»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
абсолютно честные	25	4,2	52	8,3	89	14,8	30	5,0
довольно честные	112	18,7	128	20,5	171	28,5	189	31,5
довольно нечестные	145	24,2	141	22,6	92	15,4	108	18,0
абсолютно нечестные	154	25,7	144	23,2	111	18,5	82	13,7
затрудняюсь ответить	164	27,2	158	25,4	137	22,8	192	31,8
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Что касается наиболее близкого к населению «муниципального» уровня, то, его белгородцы оценивают его более критично. Суммарный показатель честности в 2022 году составил 30,6% (на -5,9% ниже областного), а коррумпированности (нечестности) – 39,6% (на +7,9% выше). В целом отрицательных оценок в данном случае больше, чем положительных.

29,8% жителей области затруднилась оценить насколько свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы власти их города, района, поселка, села (таблица 2.15). На текущем этапе, как и в отношении региональной власти, зафиксирован рост этой категории респондентов.

Что касается динамики за год, то оценок «абсолютно честные» и «довольно честные» стало меньше (-7,1% и -3,3% соответственно). Напротив, доля выбравших вариант «довольно нечестные» увеличилась на +6%, что и повлияло на суммарный показатель.

Таблица 2.15.

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы: власти вашего города, района, поселка, села»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
абсолютно честные	39	6,5	60	9,6	69	11,5	27	4,4
довольно честные	123	20,5	138	22,1	177	29,5	158	26,2
довольно нечестные	131	21,8	125	20,1	95	15,8	131	21,8
абсолютно нечестные	143	23,8	142	22,8	125	20,8	107	17,8
затрудняюсь ответить	164	27,4	158	25,4	134	22,4	179	29,8
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

В то же время ситуация, по-прежнему, остается критической – в представлениях большей части населения сложился негативный образ властных институтов. Причем муниципальный уровень жители области считают более коррумпированным. Как показывают результаты дальнейшего анализа, приведенные ниже, такие суждения не всегда основаны на личном опыте, а зачастую формируются с учетом информации из неформальных источников и под воздействием соответствующих публикаций в СМИ. А, следовательно, сложившийся образ, в том числе обусловлен неэффективной имиджевой политикой самих органов власти.

Что касается других социально-экономических и политических институтов, то позицию лидера по честности по очевидным причинам потеряла армия (суммарный показатель честности снизился за год на -28,6%, а коррумпированности, напротив, вырос на +19,7%) (таблица 2.16).

Одновременно ухудшилось отношение практически ко всем социально-экономическим институтам, суммарный показатель честности по всем позициям за год снизился от -21,8% у ГИБДД до -10,7% у собесов, служб занятости, других социальных учреждений (без учета армии и органов власти). Одновременно вырос показатель коррумпированности от +3,5% у политических партий до +19,9% у ГИБДД.

В большей степени честными (получившими наивысшую суммарную долю ответов «абсолютно честные» и «довольно честные») респонденты посчитали средние школы, училища, техникумы (40,1%), собесы, службы занятости, другие социальные учреждения (28,3%).

Максимально нечестными (получившим наивысшую суммарную долю ответов «абсолютно нечестные» и «довольно нечестные»), без учета областных и муниципальных органов власти, оказались, по мнению опрошенных белгородцев, коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.) (65,2% отрицательных оценок), поликлиники и больницы (58,6%), средства массовой информации (55,2%), правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.) (53,4%), политические партии (52,8%), служба безопасности дорожного движения (ГИБДД) (52,4%).

Максимальная доля затруднившихся ответить в 2022 году наблюдается у окружных, областных, районных и городских судов, а также правозащитных организаций и (38,7% и 38,3%).

Следует заметить, что как и на предыдущих этапах, отвечая на данный вопрос, респонденты характеризовали, скорее, собирательный образ социально-экономических и политических институтов, без привязки к конкретным государственным и муниципальным структурам, предоставляющим услуги или ведущим работу по месту их жительства. Это подтверждают данные, описанные в следующих разделах исследования.

Таблица 2.16.

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы»

Органы власти		**Варианты ответов \ значения**									
		абсолютно честные		довольно честные		довольно нечестные		абсолютно нечестные		затрудняюсь ответить	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
политические партии	**2022**	**10**	**1,6**	**60**	**9,9**	**139**	**23,1**	**179**	**29,7**	**215**	**35,7**
	2021	52	8,7	89	14,8	110	18,3	186	31,0	163	27,2
	2020	38	6,1	72	11,6	120	19,3	186	29,9	207	33,2
	2019	28	4,7	72	12,0	109	18,2	156	26,0	235	39,1
армия	**2022**	**19**	**3,2**	**96**	**16,0**	**123**	**20,5**	**164**	**27,2**	**200**	**33,2**
	2021	171	28,5	116	19,3	72	12,0	96	16,0	145	24,2
	2020	158	25,4	131	21,0	73	11,7	104	16,7	157	25,2
	2019	111	18,5	151	25,2	76	12,7	81	13,5	181	30,1
окружные, областные, районные и городские суды	**2022**	**18**	**3,0**	**89**	**14,9**	**129**	**21,4**	**133**	**22,1**	**233**	**38,7**
	2021	84	14,0	140	23,3	75	12,5	122	20,4	179	29,8
	2020	66	10,6	109	17,5	102	16,4	164	26,3	182	29,2
	2019	42	7,0	101	16,8	109	18,2	122	20,3	226	37,7
правоохранительные органы (полиция, прокуратура и др.)	**2022**	**13**	**2,2**	**92**	**15,2**	**154**	**25,6**	**168**	**27,8**	**175**	**29,1**
	2021	65	10,8	135	22,5	103	17,2	157	26,2	140	23,3
	2020	65	10,4	130	20,9	112	18,0	177	28,4	139	22,3
	2019	42	7,0	114	19,0	152	25,3	139	23,2	153	25,5
средства массовой информации	**2022**	**15**	**2,5**	**104**	**17,3**	**170**	**28,2**	**162**	**27,0**	**150**	**25,0**
	2021	69	11,5	130	21,7	96	16,0	177	29,5	128	21,3
	2020	60	9,6	117	18,8	115	18,5	190	30,5	141	22,6
	2019	46	7,7	102	17,0	125	20,8	164	27,3	163	27,2
общественные организации по охране окружающей среды	**2022**	**16**	**2,7**	**119**	**19,7**	**126**	**21,0**	**114**	**18,9**	**227**	**37,8**
	2021	115	19,2	143	23,8	60	10,0	97	16,2	185	30,8
	2020	110	17,7	147	23,6	75	12,0	112	18,0	179	28,7
	2019	74	12,3	155	25,8	60	10,0	83	13,8	228	38,0
правозащитные организации	**2022**	**21**	**3,5**	**115**	**19,2**	**119**	**19,8**	**116**	**19,3**	**230**	**38,3**
	2021	104	17,3	140	23,4	56	9,4	100	16,7	200	33,3
	2020	67	10,8	142	22,8	75	12,0	106	17,0	233	37,4
	2019	47	7,8	128	21,3	74	12,3	98	16,3	253	42,3
коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и др.)	**2022**	**16**	**2,7**	**75**	**12,5**	**160**	**26,6**	**232**	**38,6**	**118**	**19,6**
	2021	57	9,5	109	18,2	120	20,0	198	33,0	116	19,3
	2020	66	10,6	95	15,2	118	18,9	245	39,3	99	15,9
	2019	44	7,3	91	15,2	139	23,2	210	35,0	116	19,3
служба безопасности дорожного	**2022**	**15**	**2,6**	**113**	**18,8**	**163**	**27,1**	**153**	**25,3**	**158**	**26,2**
	2021	100	16,7	159	26,5	62	10,3	133	22,2	146	24,3

движения (ГИБДД, прежде - ГАИ)	2020	94	15,1	136	21,8	86	13,8	153	24,6	154	24,7
	2019	51	8,5	143	23,8	98	16,3	128	21,3	180	30,1
средние школы, училища, техникумы	**2022**	**39**	**6,4**	**203**	**33,7**	**136**	**22,7**	**63**	**10,5**	**161**	**26,7**
	2021	125	20,8	181	30,2	63	10,5	84	14,0	147	24,5
	2020	117	18,8	167	26,8	103	16,5	99	15,9	137	22,0
	2019	78	13,0	185	30,8	95	15,8	82	13,7	160	26,7
высшие учебные заведения	**2022**	**30**	**4,9**	**131**	**21,8**	**139**	**23,0**	**106**	**17,6**	**196**	**32,6**
	2021	101	16,8	146	24,3	89	14,8	108	18,0	156	26,1
	2020	93	14,9	147	23,6	117	18,8	113	18,1	153	24,6
	2019	58	9,7	133	22,2	126	21,0	92	15,3	191	31,8
поликлиники и больницы	**2022**	**19**	**3,2**	**121**	**20,1**	**168**	**27,8**	**185**	**30,8**	**109**	**18,1**
	2021	83	13,8	133	22,2	127	21,2	162	27,0	95	15,8
	2020	80	12,8	149	23,9	124	19,9	179	28,7	91	14,6
	2019	49	8,2	136	22,7	129	21,5	181	30,2	105	17,4
собесы, службы занятости, другие социальные учреждения	**2022**	**24**	**3,9**	**147**	**24,4**	**118**	**19,6**	**108**	**18,0**	**205**	**34,1**
	2021	100	16,7	134	22,3	53	8,8	85	14,2	228	38,0
	2020	81	13,0	110	17,7	62	10,0	99	15,9	271	43,5
	2019	49	8,2	122	20,3	70	11,7	77	12,8	282	47,0

Таким образом, в представлениях почти 40% опрошенного населения сложился негативный образ коррумпированной муниципальной власти и почти 30% – областной. Региональная власть, как и в прошлом году, получила оценки выше, чем муниципальная, но доля абсолютно уверенных в неподкупности областной власти сократилась в 2,6 раза.

Политика повышения открытости региональной власти, безусловно, дает свои положительные результаты, от этапа к этапу сокращается число белгородцев, считающих ее абсолютно нечестной. В то же время у некоторой доли населения ожидания на быстрые улучшения, в том числе победу над коррупцией, не оправдались и они пополнили ряды тех, кто затруднился ответить.

Что касается других социально-экономических и политических институтов, то честными жители области традиционно считают, в первую очередь, средние школы, училища, техникумы, а максимально коррумпированными – коммунальные службы, поликлиники и больницы, средства массовой информации. При этом армия потеряла позицию лидера по честности по очевидным причинам.

Как и на предыдущих этапах, представления белгородцев основаны не столько на личном опыте взаимодействия с политическими и социально-экономическими институтами, сколько на информации, полученной из неофициальных источников, СМИ и представлениях, бытующих в обществе, что подтверждается результатами исследования, описанными в следующих разделах.

2.4. Отношение представителей различных социальных слоев населения к коррупции как к явлению

Результаты, полученные на текущем этапе, позволяют констатировать рост недовольства населения распространенностью коррупционных практик. Было отмечено максимальное для всех этапов исследования количество осуждающих обе стороны коррупционных отношений (48,2% от общего количества опрошенных, рост за год +6%) и взяточников (28%, рост +9%). При этом минимально количество не осуждающих ни одну из сторон (8,4%, снижение -20,9%) (таблица 2.17).

В то же время полученные результаты скорее подтверждают описанный выше тезис, что «решать вопросы» стало слишком дорого, нежели свидетельствуют о формировании у населения непримиримого отношения к коррупции. Цифра осуждающих коррупцию «на словах» значительно выше ранее зафиксированной доли принципиально не дающих взятки (14,6%), а доля осуждающих взяткодателей ничтожно мала – всего 2%.

Как и в ответах на другие вопросы количество затруднившихся с ответом в этом году выросло и составило 13,4%.

Таблица 2.17.

Распределение ответов на вопрос «Люди по-разному относятся и к тем, кто дает взятки, и к тем, кто их берет. Какая из приведенных точек зрения Вам ближе?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
осуждаю и тех, кто дает взятки, и тех, кто их берет	235	39,2	217	34,8	253	42,2	290	48,2
осуждаю тех, кто дает взятки; не осуждаю тех, кто их берет	24	4,0	18	2,9	24	4,0	12	2,0
не осуждаю тех, кто дает взятки; осуждаю тех, кто их берет	120	20,0	92	14,8	114	19,0	169	28,0
не осуждаю ни тех, кто дает взятки, ни тех, кто их берет	164	27,3	237	38,0	176	29,3	51	8,4
затрудняюсь ответить	57	9,5	59	9,5	33	5,5	81	13,4
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Что касается гендерных особенностей отношения к коррупции, то независимо от пола респонденты чаще осуждают обе стороны коррупционных отношений (46,4% среди женщин и 50,4% среди мужчин), а реже – только взяткодателей (2,1% и 1,8% соответственно).

В распределении по возрасту среди белгородцев старше 20 лет наблюдается аналогичная картина. Около половины опрошенных относится негативно к обеим сторонам коррупционной сделки (от 47,4% среди 21-30-летних до 53,2% среди жителей области старше 60 лет). При том, что взяткодателей осуждают немногие (максимальная их доля зафиксирована

среди 31-40-летних белгородцев – 3,5%), а взяточников от 23% среди 41-50-летних до 32,2% среди 31-40-летних.

Самые молодые респонденты до 20 лет осуждают всех только в 11,1% случаев, взяткодателей вообще не осуждают, одновременно чаще других возрастных категорий они не осуждают никого (25,9%, при том что результаты по другим возрастным группам не превышают 9,3%) и осуждают взяточников (33,3%).

Что касается распределения ответов респондентов по уровню образования, то негативно относятся к обеим сторонам коррупционной сделки чаще всего респонденты со средним образованием и выше (от 44,5% среди закончивших школу до 49,7% среди белгородцев, получившим начальное профессиональное образование, результаты остальных категорий находятся в этом промежутке). Белгородцы, имеющие неполное среднее образование, высказывали такую точку зрения значительно реже (19,2%), они чаще всего не осуждают никого (41,7%). «Не осуждаю тех, кто дает взятки; осуждаю тех, кто их берет» – второй по популярности ответ у всех категорий респондентов, доля выбравших его колеблется от 19,9% среди жителей области с начальным профессиональным образованием до 34,6% среди аспирантов и имеющих ученую степень. Чаще всего никого не осуждают, как уже упоминалось, самые молодые с неполным средним, а реже всего – жители области с высшим образованием (5,5%).

Чаще других осуждают коррупционное поведение обеих сторон жители области, имеющие высокий уровень дохода (68,8% опрошенных из этой категории), а реже всего – сравнительно высокий (всего в 38,1% случаев). Показатели по другим группам находятся в диапазоне между указанными значениями. Негативно относятся ко взяточникам чаще жители области со средним уровнем дохода (29,7%), а реже – те, у кого нет материальных затруднений (18,6%). Не осуждают никого сравнительно в большей степени респонденты со сравнительно высоким уровнем дохода (18,1%), а в меньшей – со средним (6,6%).

Что касается распределения мнений респондентов по роду их деятельности, то условно представителей профессий можно разделить на следующие группы:

- в большей степени осуждают обе стороны, а потом взяточников – работники промышленных предприятий, сельского хозяйства, отрасли строительства, сферы бытовых услуг, общественного питания, ЖКХ, транспорта, образования, здравоохранения, сотрудники правоохранительных и силовых структур;

- в большей степени не осуждают никого, потом осуждают обе стороны коррупционных взаимоотношений – военные;

- в большей степени осуждают взяточников, а потом обе стороны – работники культуры.

Представители науки либо осуждают всех участников (63,9%), либо затруднились с ответом. Банкиры осуждают либо всех (72,7%), либо никого – 27,3%, другие варианты никто не выбрал.

Почти каждый третий служащий органов государственного и муниципального управления осуждает всех, а почти каждый десятый – осуждает только взяткодателей или не осуждает никого, тех кто берет они осуждают реже остальных профессиональных сообществ.

В 100% случаях указали, что осуждают обе стороны коррупционной сделки только работающие в судебных органах, адвокатуре, нотариате.

Что касается распределения ответов по типу предприятий, то, к сожалению, бюджетники всего в 39,2% случаев осуждают коррупцию во всех ее проявлениях, что сравнительно реже работников других предприятий. Чаще осуждают обе стороны коррупционной сделки представители общественных или некоммерческих организаций (58,6%).

Печально, что работники государственных и муниципальных унитарных предприятий, общественных, некоммерческих организаций (фонд, АНО, партия, общественное движение, профсоюз), работающие в кооперативах, не осуждают вообще тех, кто взятки дает. Впрочем, среди бюджетников и работающих на частных предприятиях доля таковых находится в районе 3%. Осуждают взяточников чаще других работающие в кооперативе, у индивидуального предпринимателя (43,8%), а реже – сотрудники бюджетных организаций, в том числе государственных и муниципальных учреждений (23,2%).

Не осуждают никого работающие в кооперативе, у индивидуального предпринимателя (20,0%) и бюджетники (12,5%). Представители других предприятий, организаций не выбирали этот вариант.

Таким образом, почти половина жителей области осуждает обе стороны коррупционных отношений. Чаще это неработающие мужчины старше 60 лет имеющие начальное профессиональное образование с крайне низким уровнем дохода или обеспеченные бизнесмены, окончившие вуз. Еще почти треть обвиняет только одну из сторон, как и на предыдущих этапах, преимущественно взяточников. Не осуждают никого только 8,4%.

В то же время полученные результаты скорее подтверждают описанный выше тезис, что для многих «решать вопросы» стало слишком дорого, нежели свидетельствуют о формировании у населения непримиримого отношения к коррупции. Как уже упоминалось, в текущем году снизилась доля тех, кто отнес себя к более обеспеченным группам за счет роста доли жителей с доходом ниже среднего уровня. Кроме того, цифра осуждающих коррупцию «на словах» значительно выше ранее зафиксированной доли принципиально не дающих взятки, а доля осуждающих взяткодателей ничтожно мала – всего 2%. Это позволяет предположить, что в коррупционной ситуации большая половина тех, кто осуждает и взяточников, и взяткодателей, столкнувшись с проявлениями коррупции, не станет ничего предпринимать, противостоять, обращаться в правоохранительные органы.

Особого внимания заслуживает молодежь. Респонденты до 20 лет чаще других возрастных категорий толерантно относятся к коррупции, не понимая ее последствий и роли взяткодателей в этом процессе.

Недостаточно сформирована антикоррупционная позиция и у служащих органов государственного и муниципального управления. Почти каждый третий опрошенный из этой профессиональной общности осуждает обе стороны коррупционных отношений, но почти каждый десятый – осуждает только взяткодателей или не осуждает никого. Негативно к коллегам, которые «решают» вопросы, они относятся реже, чем представители других профессий.

2.5. Мнения граждан об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах)

В ходе исследования белгородцам было предложено оценить, как часто в их городе (поселке, селе) **таким людям, как они,** приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти.

Топ-5 наиболее коррумпированных ситуаций (обстоятельств), по мнению опрошенных жителей области, выглядит следующим образом (таблица 2.18)[1]:

- получение бесплатной медицинской помощи (69,5% респондентов считают, что белгородцам приходится с различной частотой сталкиваться в этом случае с коррупцией, прирост значения за год +24%);
- обучение в вузе (49,3%, за год +12,6%);
- обучение в нужной школе (48,4%, за год + 16,9%);
- получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.) (47,5%, за год +18,2%);
- получение работы, обеспечение продвижения по службе (46,3%, за год +11,8%).

Следует отметить что, в отношении всех перечисленных ситуаций произошел рост показателя частоты столкновения со взяточничеством от +4,8% при обращении в суд до +24% при обращении за бесплатной медицинской помощью. Закономерно, что в восприятии населения. Как было описано выше, все социально-экономические институты выглядят более коррумпированными, чем в прошлом году.

Отдельно, следует отметить и сформированный в сознании жителей области негативный образ правоохранительных органов и судебных инстанций – представителей государства, призванных бороться с коррупцией. 41,6% респондентов заявили, что придется столкнуться с коррупцией при обращении за помощью и защитой в полицию (прирост показателя за год +11,6%), 33,6% – при обращении в суд (+4,8%).

Подчеркнем, при ответе на данный вопрос жители транслировали устоявшееся в обществе восприятие, безотносительно к личному опыту, а проявления коррупции в каждой конкретной сфере и их интенсивность требуют отдельного более детального изучения. В то же время сравнительно чаще других коррумпированными представляются наиболее массовые, наименее регламентированные и предполагающие личный контакт услуги – получение бесплатной медицинской помощи, обучение в вузе, школе, получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья, устройство на работу.

---

[1] При анализе данном случае учитывалась сумма ответов «редко», «время от времени», «довольно часто», «очень часто».

Таблица 2.18.

Распределение ответов на вопрос: «Как часто в вашем городе (поселке, селе) таким людям, как Вы, приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в перечисленных ниже ситуациях, обстоятельствах?»

Органы власти		**Варианты ответов \ значения**											
		никогда		редко		время от времени		довольно часто		очень часто		затрудняюсь ответить	
		абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	**2022**	**132**	**21,9**	**119**	**19,7**	**142**	**23,6**	**91**	**15,2**	**67**	**11,0**	**52**	**8,6**
	2021	274	45,7	92	15,4	96	16,0	35	5,8	50	8,3	53	8,8
	2020	292	46,9	93	14,9	76	12,2	51	8,2	61	9,8	50	8,0
	2019	236	39,3	84	14,0	94	15,7	76	12,7	40	6,7	70	11,6
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	**2022**	**189**	**31,4**	**81**	**13,5**	**76**	**12,6**	**64**	**10,7**	**42**	**7,0**	**150**	**24,9**
	2021	331	55,2	77	12,8	45	7,5	25	4,2	34	5,7	88	14,6
	2020	359	57,6	53	8,5	43	6,9	35	5,6	30	4,8	103	16,6
	2019	304	50,7	63	10,5	41	6,8	44	7,3	18	3,0	130	21,7
поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и др.	**2022**	**175**	**29,1**	**96**	**15,9**	**86**	**14,2**	**61**	**10,1**	**49**	**8,2**	**135**	**22,5**
	2021	325	54,2	72	12,0	50	8,3	27	4,5	40	6,7	86	14,3
	2020	338	54,3	56	9,0	56	9,0	44	7,0	29	4,7	100	16,0
	2019	301	50,2	57	9,5	48	8,0	47	7,8	20	3,3	127	21,2
вуз (поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	**2022**	**143**	**23,7**	**73**	**12,1**	**86**	**14,4**	**72**	**11,9**	**66**	**10,9**	**163**	**27,0**
	2021	291	48,5	78	13,0	62	10,3	34	5,7	46	7,7	89	
	2020	323	51,8	50	8,0	62	10,0	40	6,4	48	7,7	100	16,1
	2019	264	44,0	47	7,8	57	9,5	72	12,0	35	5,8	125	20,9
пенсии (оформление, пересчет и др.)	**2022**	**206**	**34,3**	**78**	**12,9**	**72**	**12,0**	**45**	**7,4**	**39**	**6,4**	**162**	**27,0**
	2021	327	54,5	64	10,7	47	7,8	24	4,0	32	5,3	106	17,7
	2020	375	60,2	40	6,4	30	4,8	20	3,2	22	3,5	136	21,9
	2019	358	59,7	38	6,3	26	4,3	19	3,2	15	2,5	144	24,0
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	**2022**	**200**	**33,2**	**90**	**14,9**	**61**	**10,1**	**46**	**7,6**	**46**	**7,7**	**160**	**26,5**
	2021	336	56,0	56	9,3	54	9,0	29	4,8	31	5,2	94	15,7
	2020	373	59,9	47	7,5	39	6,2	24	3,9	28	4,5	112	18,0
	2019	356	59,3	40	6,7	37	6,2	15	2,5	14	2,3	138	23,0
решение проблем в связи с призывом на военную службу	**2022**	**178**	**29,5**	**68**	**11,2**	**43**	**7,2**	**56**	**9,3**	**51**	**8,5**	**207**	**34,3**
	2021	322	53,7	52	8,7	42	7,0	35	5,8	37	6,2	112	18,6
	2020	352	56,5	36	5,8	33	5,3	31	5,0	35	5,6	136	21,8
	2019	322	53,7	39	6,5	31	5,2	44	7,3	17	2,8	147	24,5

работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	**2022**	**169**	**28,0**	**80**	**13,3**	**62**	**10,2**	**67**	**11,2**	**70**	**11,6**	**155**	**25,7**
	2021	308	51,3	71	11,8	64	10,7	37	6,2	35	5,8	85	14,2
	2020	358	57,5	46	7,4	40	6,4	38	6,1	41	6,6	100	16,0
	2019	301	50,2	50	8,3	55	9,2	48	8,0	33	5,5	113	18,8
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	**2022**	**203**	**33,7**	**85**	**14,2**	**61**	**10,1**	**40**	**6,6**	**48**	**8,0**	**165**	**27,4**
	2021	327	54,5	63	10,5	51	8,5	27	4,5	31	5,2	101	16,8
	2020	372	59,7	38	6,1	34	5,5	25	4,0	33	5,3	121	19,4
	2019	340	56,7	43	7,2	32	5,3	19	3,2	17	2,8	149	24,8
жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	**2022**	**207**	**34,4**	**86**	**14,3**	**53**	**8,8**	**41**	**6,8**	**48**	**8,0**	**167**	**27,7**
	2021	333	55,5	53	8,8	51	8,5	24	4,0	39	6,5	100	16,7
	2020	376	60,4	40	6,4	40	6,4	24	3,9	37	5,9	106	17,0
	2019	342	57,0	42	7,0	41	6,8	27	4,5	20	3,3	128	21,4
получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	**2022**	**164**	**27,3**	**85**	**14,2**	**72**	**11,9**	**62**	**10,2**	**67**	**11,2**	**152**	**25,2**
	2021	322	53,7	69	11,5	48	8,0	27	4,5	32	5,3	102	17,0
	2020	367	58,9	50	8,0	39	6,3	16	2,6	29	4,7	122	19,5
	2019	318	53,0	54	9,0	47	7,8	28	4,7	25	4,2	128	21,3
обращение в суд	**2022**	**211**	**35,0**	**71**	**11,8**	**54**	**9,0**	**32**	**5,3**	**45**	**7,5**	**189**	**31,3**
	2021	322	53,7	66	11,0	50	8,3	21	3,5	36	6,0	105	17,5
	2020	369	59,2	41	6,6	28	4,5	18	2,9	37	5,9	130	20,9
	2019	348	58,0	37	6,2	38	6,3	24	4,0	23	3,8	130	21,7
обращение за помощью и защитой в полицию	**2022**	**193**	**32,1**	**83**	**13,7**	**68**	**11,3**	**36**	**6,0**	**64**	**10,6**	**158**	**26,2**
	2021	330	55,0	63	10,5	57	9,5	25	4,2	35	5,8	90	15,0
	2020	363	58,3	44	7,1	46	7,4	28	4,5	40	6,4	102	16,3
	2019	347	57,8	49	8,2	45	7,5	23	3,8	20	3,3	116	19,4
получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	**2022**	**279**	**46,3**	**75**	**12,4**	**50**	**8,3**	**26**	**4,4**	**28**	**4,6**	**144**	**24,0**
	2021	364	60,7	48	8,0	43	7,2	23	3,8	30	5,0	92	15,3
	2020	394	63,2	46	7,4	31	5,0	19	3,0	27	4,3	106	17,1
	2019	394	65,7	45	7,5	21	3,5	12	2,0	13	2,2	115	19,1
урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	**2022**	**202**	**33,5**	**103**	**17,1**	**52**	**8,7**	**58**	**9,7**	**51**	**8,4**	**136**	**22,6**
	2021	310	51,7	58	9,7	53	8,8	36	6,0	44	7,3	99	16,5
	2020	360	57,8	41	6,6	35	5,6	36	5,8	57	9,1	94	15,1
	2019	318	53,0	47	7,8	54	9,0	36	6,0	29	4,8	116	19,4
зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	**2022**	**241**	**40,0**	**88**	**14,7**	**48**	**8,0**	**29**	**4,9**	**33**	**5,5**	**162**	**26,8**
	2021	335	55,8	55	9,2	46	7,7	27	4,5	32	5,3	105	17,5
	2020	385	61,8	38	6,1	33	5,3	16	2,6	29	4,7	122	19,5
	2019	364	60,7	46	7,7	32	5,3	18	3,0	16	2,7	124	20,6

В соответствии с п. 90 Методики был рассчитан показатель «Мнение граждан об интенсивности бытовой коррупции», как суммарная доля тех, кто выбрал при ответе на данный вопрос вариант «довольно часто» и «очень часто» хотя бы раз (313) в процентах от числа давших какой-либо ответ, без учета затруднившихся ответить (575). По итогам расчёта величина показателя равна 0,54, т. е. 54% опрошенных жителей отмечают высокий уровень «бытовой» коррупции. Это самое высокое за весь период исследования значение, по сравнению с прошлым годом этот показатель увеличился на 20% (в 2019 году показатель был равен 42%, в 2020 – 36%, в 2021 – 34%).

Рассуждая о причинах возникновения коррупционных ситуаций, 33,9% опрошенных белгородцев указали, что инициатива неформального вознаграждения принадлежит самим заявителям, хотя в учреждении на взятках не настаивают. В то же время этот вариант перестал быть самым популярным, уступив ситуации, когда респонденту заранее известно, что без взятки не обойтись, исходя из опыта родных, знакомых (такой вариант выбрали 38,7% респондентов) (таблица 2.19). Прирост доли последних за последний год составил +10,5%.

Таблица 2.19.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, по какой причине возникают коррупционные ситуации?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
дают понять со стороны учреждения (должностного лица), что именно так следует сделать, заставляют давать взятки	159	26,5	157	25,2	153	25,5	165	27,4
заранее известно, что без взятки не обойтись, исходя из опыта родных, знакомых	177	29,5	182	29,2	169	28,2	233	38,7
в учреждении не настаивают на взятках, но их дают, поскольку так надежнее (спокойнее, вернее)	264	44,0	284	45,6	278	46,3	204	33,9
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

В свою очередь, 27,4% жителей области выразили мнение, что коррупционные ситуации возникают по инициативе чиновников (должностных лиц), так как они дают понять, что именно так следует сделать, заставляют давать взятки.

Таким образом, в восприятии населения все социально-экономические институты выглядят еще более коррумпированными, чем на предыдущих этапах. Чуть более половины жителей области отмечают высокий уровень «бытовой» коррупции, в первую очередь, возникающей в ситуациях получения массовых, наименее регламентированных и предполагающих

личный контакт с потребителями услуг – получение бесплатной медицинской помощи, обучение в вузе, школе, получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья, устройство на работу. Отдельно следует отметить и сформированный в сознании жителей области негативный образ правоохранительных органов и судебных инстанций.

При этом получатели услуг понимают, что часто они сами либо выступают инициаторами коррупционных отношений, потому что так надежнее, либо дают взятку, рассуждая, что без нее не обойтись на основе опыта родных, знакомых. 27,4% опрошенных жителей области обвиняют в возникновении коррупционных ситуаций представителей государственных (муниципальных) учреждений. Ситуация аналогична прошлым этапам исследования.

Наименее коррумпированными, как и раньше, белгородцам представляются ситуации, максимально формализованные с точки зрения административных процедур, например, получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта.

2.6. Особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия граждан с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора ограничения доступности государственных (муниципальных) услуг

Для уточнения фактических масштабов распространения коррупции на всех этапах исследования исследовался актуальный личный опыт взаимодействия жителей области с чиновниками (должностными лицами). В этой связи было изучено три аспекта.

Во-первых, респондентов попросили уточнить возникала ли коррупционная ситуация во время последнего по времени обращения в государственные (муниципальные) учреждения. Как и в прошлые периоды, последним по времени обращением оказалось получение бесплатной медицинской помощи в поликлиниках и больницах (анализы, прием у врача, серьезное лечение, операция, обслуживание и др.) (на это указали 37,9%). Далее с большим отрывом следуют вопросы: обращение за помощью и защитой в полицию; получения услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.); оформления, перерасчета пенсий и социальных выплат (5,7%, 4,6%, 4,5%, и 4,5% соответственно).

Реже всего последним по времени обращением оказалось урегулирование с должностными лицами проблем, связанных с призывом на военную службу (0,3%), получение или оформление права на жилплощадь (1,0%) (таблица 2.20).

Таблица 2.20.

Распределение ответов на вопрос «Вспомните, пожалуйста, последний по времени случай Вашего обращения в государственное или муниципальное учреждение. В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с такими учреждениями в последний раз?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)	193	32,2	175	28,2	198	33,0	228	37,9
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	10	1,7	12	1,9	13	2,1	9	1,5
школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	19	3,2	15	2,4	6	1,0	8	1,4
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	25	4,2	36	5,8	19	3,2	16	2,7
пенсии (оформление, пересчет и др.)	18	3,0	30	4,8	27	4,5	27	4,5

социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	19	3,2	19	3,0	23	3,8	27	4,5
решение проблем в связи с призывом на военную службу	4	0,7	5	0,8	4	0,7	2	0,3
работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	5	0,8	12	1,9	10	1,7	15	2,5
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	5	0,8	7	1,2	4	0,7	13	2,1
жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	13	2,2	12	1,9	12	2,0	6	1,0
получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (Д ЭЗ и др.)	4	0,7	12	1,9	5	0,8	28	4,6
обращение в суд	14	2,3	6	1,0	14	2,3	16	2,6
обращение за помощью и защитой в полицию	12	2,0	7	1,1	10	1,7	34	5,7
получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	10	1,7	11	1,8	12	2,0	17	2,9
урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и др.)	9	1,5	15	2,4	10	1,7	18	3,0
регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	5	0,8	4	0,6	10	1,7	17	2,9
другое (напишите, что именно)	25	4,0	40	6,4	36	6,0	13	2,2
затрудняюсь ответить; никогда не обращался (-лась) в государственные и муниципальные учреждения	210	35	205	32,9	187	31,1	107	17,8
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Существенных различий с предыдущим этапом в ответах не выявлено, за исключением небольшого увеличения доли тех, кто последним по времени обращением назвал получение бесплатной медицинской помощи, обращение полицию и получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у соответствующих служб, остальные расхождения незначительны.

17,8% затруднились с ответом/никогда не обращались в государственные/муниципальные учреждения, что сравнительно ниже, чем на предыдущих этапах. Эти респонденты не отвечали на следующие 3 вопроса.

Всего 495 человек указали на факт обращения в государственные/муниципальные структуры, причем 71,2% из них

взаимодействовали с должностными лицами в течение последнего года (таблица 2.21).

Таблица 2.21.

Распределение ответов на вопрос «Как давно это было?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
не более 10 дней назад	90	23,1	94	22,5	72	17,4	57	11,4
от 10 дней до 1 месяца	64	16,4	91	21,8	79	19,1	65	13,1
от 1 месяца до полугода	106	27,2	112	26,8	137	33,2	125	25,3
от полугода до 1 года	52	13,3	54	12,9	51	12,4	106	21,4
от 1 до 2 лет	40	10,3	28	6,7	32	7,7	65	13,3
более 2 лет назад	38	9,7	39	9,3	42	10,2	77	15,5
Всего	**390**	**100**	**418**	**100**	**413**	**100**	**495**	**100**

Результат обращения в той или иной степени удовлетворил 57,7% обращавшихся (таблица 2.22). Количество положительных оценок по сравнению с прошлым годом, снизилось, в первую очередь, за счет затруднившихся оценить результат обращения. Доля таких респондентов выросла на 10,4% и составила 13,1%. Неудовлетворительные оценки качеству полученных услуг выставили 20,8% респондентов, что на 2,5% выше, чем в прошлом году.

Таблица 2.22.

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили результат этого обращения, насколько он Вас удовлетворил?»

Варианты ответов \ значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
полностью удовлетворил	193	49,5	226	54,1	227	55,0	104	18,7
частично удовлетворил	93	23,8	91	21,8	99	24,0	211	38,0
совсем не удовлетворил	89	22,8	81	19,3	76	18,3	115	20,8
затрудняюсь ответить	15	3,9	20	4,8	11	2,7	125	22,6
Всего	**390**	**100**	**418**	**100**	**413**	**100**	**495**	**100**

Вспоминая о ситуации последнего обращения в официальные структуры, 28,6% опрошенных жителей области (142 человека) заявили о том, что у них возникала необходимость решить проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки (практически столько же, сколько и в прошлом году). В то же время 50,7% респондентов отрицательно ответили на заданный вопрос (таблица 2.23). Еще 20,7% затруднились с ответом.

В 2022 году было зафиксировано наименьшее в сравнении с другими этапами количество респондентов, ответивших, что необходимости неформально решать вопрос не было. Уменьшение их доли произошло за счет роста тех, у кого она возникла, и затруднившихся ответить.

Таблица 2.23.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили, возникала необходимость решить Вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали Вы это или нет?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да	85	21,8	79	18,9	77	18,6	142	28,6
нет	263	67,4	313	74,9	310	75,1	251	50,7
затрудняюсь ответить	42	10,8	26	6,2	26	6,3	102	20,7
Всего	**390**	**100**	**418**	**100**	**413**	**100**	**495**	**100**

С учетом требований п.82 Методики, полученные данные позволяют рассчитать риск бытовой коррупции, характеризующий вероятность возникновения коррупционной ситуации при взаимодействии гражданина с представителями органов власти, в том числе в рамках получения государственных (муниципальных) услуг. Он определяется как соотношение количества респондентов, заявивших о возникновении необходимости решить проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки при взаимодействии с представителями власти (142) к количеству респондентов, описавших ситуацию последнего по времени случая обращения в государственное или муниципальное учреждение (495 человек, указавших на это):

$$142 / 495 = 0,28$$

Таким образом, при взаимодействии белгородцев с должностными лицами, в 28% случаев из 100% жители региона, по их мнению, могут оказаться в коррупционной ситуации. Полученный результат на 9% выше, чем в прошлом году (0,19).

Во-вторых, участникам опроса было предложено назвать ситуацию, возникшую в последнее время, когда они знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали ее или нет (в отличие от предыдущего пункта это могло быть не обязательно последнее по времени обращение в официальное учреждение).

В 2022 году 25% респондентов указали, что попадали в подобную ситуацию, 34,4% – что нет, а 17,1% – затруднились с ответом. В то же время 23,5% просто не стали отвечать на «неудобный» вопрос, а, следовательно, реальную ситуацию, скорее, характеризует цифра в 34% не попадавших в подобные ситуации (таблица 2.24).

Таблица 2.24.

Распределение ответов на вопрос «Случалось ли Вам в последнее время попадать в ситуацию, когда Вы знали, предполагали или чувствовали, что для решения той или иной проблемы необходимо неформальное вознаграждение, взятка, независимо от того, дали Вы ее или нет?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да, мне приходилось попадать в такую ситуацию	140	23,3	84	13,5	74	12,4	151	25,0
нет, в такую ситуацию попадать не приходилось	333	55,5	444	71,2	428	71,3	207	34,4
затрудняюсь ответить	42	7,0	16	2,6	21	3,5	103	17,1
не ответили	85	14,2	79	12,7	77	12,8	142	23,5
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Тех, кто утвердительно ответил на вопрос о возникновении коррупционной ситуации (151 человек), попросили уточнить, при решении какой проблемы она возникла и как давно это произошло. Как и в предыдущие годы чаще других вариантов жители области указали на подобные ощущения при получении бесплатной медицинской помощи в поликлиниках и больницах (45,5%), причем прирост показателя за год составил +13,2%.

Сравнительно реже, как коррупционные, были отмечены следующие варианты ситуаций: «вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)» (6,3%), «урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и др.)» (5,8%). Оба варианта и на предыдущих этапах входили в «первую коррупционную тройку», но в 2022 году их стали упоминать реже (-3,2% и -10,3% соответственно). Около 3% респондентов упоминали ситуации поступления и обучения в нужной школе, получения работы или продвижения по службе, оформления земельного участка. Остальные варианты упоминались еще реже (таблица 2.25).

Кроме показателей учреждений здравоохранения и ГИБДД, существенного прироста или снижения доли тех, кто оказался в коррупционной ситуации не зафиксировано ни по одной позиции.

Таблица 2.25.

Распределение ответов на вопрос «При решении какой проблемы, в какой ситуации произошел последний по времени случай, когда Вы поняли, почувствовали, что без взятки, подарка Вам свою проблему не решить?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и др.)	51	36,4	29	34,5	24	32,3	68	45,5

дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	3	2,1	-	-	2	2,7	4	2,5
школа (поступление в нужную школу и успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	5	3,6	2	2,4	4	5,4	5	3,4
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	13	9,3	12	14,3	7	9,5	10	6,3
пенсии (оформление, пересчет и др.)	1	0,7	-	-	1	1,4	4	3,0
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	2	1,4	3	3,6	0	0,0	3	2,3
решение проблем в связи с призывом на военную службу	6	4,3	-	-	0	0,0	2	1,1
работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	3	2,2	3	3,6	2	2,7	5	3,2
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	1	0,7	2	2,4	4	5,3	5	3,2
жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	2	1,4	1	1,2	1	1,4	1	0,6
получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	-	-	-	-	1	1,4	4	2,6
обращение в суд	3	2,1	2	2,4	1	1,4	4	2,7
обращение за помощью и защитой в полицию	6	4,3	6	7,1	2	2,7	3	2,0
получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	1	0,7	-	-	1	1,4	1	0,7
урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и др.)	10	7,2	8	9,5	12	16,1	9	5,8
регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	1	0,7	-	-	3	4,1	1	0,9
другое (напишите, что именно)	7	5,0	8	9,5	1	1,4	2	1,5
затрудняюсь ответить	25	17,9	8	9,5	8	10,8	19	12,7
Всего	**140**	**100**	**84**	**100**	**74**	**100**	**151**	**100**

Затруднились с ответом 12,7% жителей области, что сравнимо с прошлогодним значением.

При анализе ответов на вопрос «Как давно это было?» выяснилось, что сравнительно меньшая доля респондентов указывает на возникновение коррупционной ситуации в недавнем прошлом (2,5% выбрали вариант «не более 10 дней» и еще 6,6% – «от 10 дней до месяца»), а сравнительно большая – на столкновение с коррупцией в период от 1 месяца до полугода или более, чем год назад (таблица 2.26).

Таблица 2.26.

Распределение ответов на вопрос «Как давно это было?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
не более 10 дней назад	11	7,9	7	8,3	8	10,8	4	2,5
от 10 дней до 1 месяца	12	8,6	7	8,3	6	8,1	10	6,6
от 1 месяца до полугода	22	15,7	15	17,9	28	37,8	41	27,0
от полугода до 1 года	23	16,4	17	20,3	10	13,5	21	13,8
от 1 до 2 лет	29	20,7	5	5,9	7	9,5	38	25,5
более 2 лет назад	43	30,7	33	39,3	15	20,3	37	24,6
Всего	**140**	**100**	**84**	**100**	**74**	**100**	**151**	**100**

Респондентам, которые прямо или косвенно указали на возникновение коррупционной ситуации (293 человека[1]) было предложено оценить, точно ли они знают о факте возникновения коррупционной ситуации. В итоге выяснилось, что абсолютно в этом уверены только 54,4% опрошенных жителей области, оценивших ранее ситуацию как коррупционную (таблица 2.27). Полученный результат оказался на 8,7% выше, чем в прошлом году, но сопоставимым с первым доковидным этапом исследования.

Таблица 2.27.

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы точно о факте возникновения коррупционной ситуации?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да	124	55,1	83	49,1	69	45,7	159	54,4
нет	101	44,9	80	50,9	82	54,3	133	45,2
не ответили	-	-	-	-	-	-	1	0,3
Всего	**225**	**100**	**163**	**100**	**151**	**100**	**293**	**100**

С учетом полученных данных, в соответствии с п. 83 Методики, был рассчитан показатель «вероятности коррупционного сценария в сфере «бытовой» коррупции», отражающий уровень согласия граждан с участием в коррупционной ситуации при взаимодействии с представителями органов власти в последней по времени ситуации. Полученный результат оказался на 0,2% больше прошлогоднего. Он определяется соотношением количества респондентов, уверенных в факте возникновения коррупционной ситуации

[1] Подробно критерии отбора, обозначенные в Методике, расписаны в п. 2.2. настоящего Доклада.

(159) к количеству тех, кто отметил, что при взаимодействии с должностным лицом возникла необходимость решить проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки (142):

159 / 142 = 1,1.

Точно знающих о возникновении коррупционной ситуации попросили уточнить, насколько вероятно было решение той проблемы без взятки. Как и в прошлом году оказалось, что доля белгородцев, считающих, что без взятки обойтись нельзя, больше, чем доля тех, кто уверен, что можно. На первых двух этапах наблюдалась обратная картина (таблица 2.28).

Таблица 2.28.

Распределение ответов на вопрос «Укажите, насколько вероятно было решение той проблемы без взятки?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
можно решить полностью	50	40,3	42	50,6	24	34,8	51	32,1
нельзя решить, следует сразу отказаться от попытки	46	37,1	29	34,9	31	44,9	70	43,9
затрудняюсь ответить	28	22,6	12	14,5	14	20,3	38	24,0
Всего	**124***	**100**	**83***	**100**	**69***	**100**	**159***	**100**

* в соответствии с логикой анкеты при анализе учитывалось только мнение респондентов, которые указали, что точно знали о факте возникновения коррупционной ситуации

На практике тех, кто прибегает к неформальным взаимоотношениям при обращении в официальные структуры, вероятно, больше. Определенная их доля есть и среди тех, кто о возникновении коррупционных ситуаций не ответил или затруднился с ответом и среди тех, кто не стал отвечать на вопрос о том, можно ли было бы обойтись без взятки, если такая ситуация возникла.

В 32,1% случаев даже при возникновении коррупционной, по мнению респондентов, ситуации проблема могла быть решена и без взятки.

В-третьих, была предпринята попытка уточнить интенсивность коррупционных взаимодействий в разрезе конкретных сфер. Для этого был проанализирован актуальный (не позднее 1 года) опыт обращения респондентов в государственные / муниципальные структуры. При ответе на данный вопрос допускался множественный выбор респондентами вариантов ответов.

Результаты анализа показывают, что, как и в прошлом году, по частоте обращения лидируют учреждения, предоставляющие бесплатную медицинскую помощь (обратились за услугами 66,3% опрошенных) и, с большим отрывом вузы (43,4%), службы по ремонту, эксплуатации жилья (43,2%), автоинспекция (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.) (42,0%), учреждения оформляющие социальные выплаты (41,2%) (таблица

2.29). Эти варианты, за исключением автоинспекции, лидировали и при описании респондентами последних по времени обращений в официальные структуры. Реже всего они за последний год жители области решали проблемы с призывом на военную службу (34,1%).

При определении вероятности возникновения коррупции, частоты неформальных взаимодействий по каждой конкретной структуре не учитывалось мнение тех, кто туда не обращался (таблица 2.30).

Доля тех, кто обращался, но не попадал в коррупционную ситуацию, колеблется от 19% решающих проблемы с военкоматами до 35,3% обращавшихся в поликлиники и больницы. При этом доля тех, кому для решения проблемы взятка была не нужна по всем учреждениям оказалась сравнительно меньше, чем на предыдущих этапах (таблица 2.30).

Оказавшись в коррупционной ситуации, по заявлениям респондентов, они не стали давать взятку чаще всего при получении медицинской помощи (19% указали на это), взаимодействии с автоинспекцией (17,4%) и службами по эксплуатации жилого фонда (16,5%). Наименьшая доля отказавшихся от взятки зафиксирована среди тех, кто решал проблемы с призывом на военную службу (7,3%) (таблица 2.30).

В то же время большинство, оказавшихся в коррупционной ситуации, взятку дали, причем в ряде случаев неоднократно. За последний год белгородцы сравнительно чаще давали взятку (таблица 2.30):

- один раз – при получении бесплатной медицинской помощи (14% респондентов от общего количества обращавшихся), поступлении в дошкольные учреждения (9,5%);
- два раза – при получении /оформлении права на жилплощадь (5,4%), поступлении / обучении в вузе (5%);
- три раза – при обращении в полицию (1,7%), в суд (1,3%), больницы / поликлиники (1,3%);
- более трех раз – при обучении в вузах и лечении в поликлиниках / больницах (по 6,5% респондентов от общего количества решавших там вопросы).

Таблица 2.29.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Приходилось ли Вам за последний год бывать в таких ситуациях, и если да, то охарактеризуйте их»

Органы власти	**Годы**	**Варианты ответов \ значения**															
		не приходилось обращаться по этому поводу		обращался(-ась), но не попадал(-а) в ситуацию, когда для решения проблемы нужна бы была взятка		попадал(-а) в ситуацию, когда для решения проблемы нужна была взятка, но взяток не давал		пришлось дать взятку 1 раз		пришлось дать взятку 2 раза		пришлось дать взятку 3 раза		пришлось дать взятку более 3 раз		затрудняюсь ответить	
		абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	**2022**	**203**	**33,7**	**141**	**23,4**	**76**	**12,6**	**56**	**9,3**	**17**	**2,8**	**5**	**0,8**	**26**	**4,3**	**78**	**12,9**
	2021	220	36,7	256	42,7	35	5,8	19	3,2	6	1,0	3	0,5	26	4,3	35	5,8
	2020	218	35,1	299	48	35	5,6	22	3,5	4	0,6	3	0,5	20	3,2	22	3,5
	2019	202	33,6	301	50,2	47	7,8	13	2,2	3	0,5	1	0,2	9	1,5	24	4,0
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	**2022**	**359**	**59,6**	**57**	**9,4**	**24**	**4,0**	**23**	**3,9**	**7**	**1,1**	**2**	**0,4**	**4**	**0,7**	**126**	**20,9**
	2021	421	70,2	96	16,0	23	3,8	9	1,5	1	0,2	2	0,3	9	1,5	39	6,5
	2020	451	72,4	114	18,3	12	1,9	7	1,1	1	0,2	2	0,3	4	0,6	32	5,2
	2019	426	71	113	18,8	24	4,0	4	0,7	1	0,2	-	-	2	0,3	30	5,0
поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и др.	**2022**	**361**	**60**	**68**	**11,2**	**21**	**3,5**	**16**	**2,6**	**7**	**1,2**	**-**	**-**	**10**	**1,6**	**119**	**19,7**
	2021	414	69	104	17,3	20	3,3	11	1,8	4	0,7	0	0,0	10	1,7	37	6,2
	2020	443	71,1	116	18,6	18	2,9	7	1,1	3	0,5	1	0,2	5	0,8	30	4,8
	2019	424	70,7	119	19,8	26	4,3	1	0,2	-	-	-	-	2	0,3	28	4,7
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	**2022**	**341**	**56,6**	**57**	**9,5**	**22**	**3,7**	**18**	**2,9**	**13**	**2,1**	**2**	**0,4**	**17**	**2,8**	**132**	**21,9**
	2021	402	67	95	15,8	23	3,8	22	3,7	7	1,2	1	0,2	16	2,7	34	5,6
	2020	418	67,1	121	19,4	25	4	11	1,8	4	0,6	2	0,3	12	1,9	30	4,9
	2019	394	65,7	120	20,0	31	5,2	14	2,3	3	0,5	3	0,5	6	1,0	29	4,8

пенсии (оформление, пересчет и др.)	**2022**	**378**	**62,8**	**63**	**10,4**	**20**	**3,3**	**10**	**1,7**	**5**	**0,9**	**1**	**0,**	**4**	**0,7**	**121**	**20,1**
	2021	401	66,8	119	19,8	15	2,5	11	1,8	3	0,5	2	0,3	5	0,8	44	7,5
	2020	444	71,3	130	20,9	5	0,8	1	0,2	1	0,2	1	0,2	6	1	35	5,4
	2019	434	72,3	123	20,5	7	1,2	1	0,2	1	0,2	1	0,2	1	0,2	32	5,2
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	**2022**	**354**	**58,8**	**85**	**14,0**	**22**	**3,7**	**11**	**1,8**	**8**	**1,4**	**2**	**0,4**	**3**	**0,5**	**117**	**19,5**
	2021	358	59,7	162	27,0	15	2,5	12	2,0	5	0,8	1	0,2	7	1,2	40	6,6
	2020	432	69,3	144	23,1	6	1	3	0,5	2	0,3	-	-	6	1	30	4,8
	2019	440	73,3	118	19,6	9	1,5	-	-	1	0,2	1	0,2	1	0,2	30	5,0
решение проблем в связи с призывом на военную службу	**2022**	**397**	**65,9**	**39**	**6,4**	**15**	**2,5**	**9**	**1,6**	**9**	**1,5**	**1**	**0,2**	**4**	**0,7**	**128**	**21,3**
	2021	460	76,7	64	10,7	12	2,0	14	2,3	2	0,3	1	,2	5	0,8	42	7,0
	2020	503	80,7	75	12	5	0,8	3	0,5	-	-	3	0,5	4	0,6	30	4,9
	2019	485	80,8	62	10,3	12	2,0	4	0,7	-	-	1	0,2	-	-	36	6,0
работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	**2022**	**367**	**61**	**64**	**10,7**	**31**	**5,2**	**16**	**2,7**	**5**	**0,9**	**0**	**0,0**	**3**	**0,5**	**116**	**19,3**
	2021	414	69	107	17,8	19	3,2	10	1,7	3	0,5	1	0,2	4	0,7	42	6,9
	2020	439	70,5	135	21,7	7	1,1	8	1,3	-	-	-	-	4	0,6	30	4,8
	2019	424	70,7	127	21,2	14	2,3	1	0,2	-	-	-	-	2	0,3	32	5,3
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	**2022**	**382**	**63,3**	**53**	**8,9**	**25**	**4,2**	**13**	**2,2**	**6**	**1,0**	**1**	**0,2**	**2**	**0,4**	**120**	**20,0**
	2021	440	73,3	88	14,7	12	2,0	10	1,7	2	0,3	3	0,5	4	0,7	41	6,8
	2020	490	78,7	94	15,1	3	0,5	2	0,3	4	0,6	-	-	2	0,3	28	4,5
	2019	475	79,2	75	12,5	12	2,0	4	0,7	1	0,2	-	-	1	0,2	32	5,2
жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	**2022**	**381**	**63,3**	**57**	**9,5**	**19**	**3,1**	**13**	**2,2**	**12**	**2,0**	**1**	**0,2**	**2**	**0,4**	**117**	**19,5**
	2021	414	69	111	18,5	12	2,0	13	2,2	2	0,3	3	0,5	5	,8	40	6,7
	2020	463	74,3	121	19,4	7	1,1	2	0,3	-	-	2	0,3	1	0,2	27	4,4
	2019	455	75,8	100	16,7	12	2,0	-	-	1	0,2	-	-	1	0,2	31	5,1
получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	**2022**	**342**	**56,8**	**68**	**11,2**	**43**	**7,1**	**18**	**3,0**	**9**	**1,4**	**2**	**0,3**	**3**	**0,5**	**117**	**19,4**
	2021	435	72,5	85	14,2	18	3,0	7	1,2	6	1,0	1	0,2	3	0,5	45	7,4
	2020	484	77,7	96	15,4	7	1,1	3	0,5	-	-	1	0,2	2	0,3	30	4,8
	2019	446	74,3	100	16,7	18	3,0	1	0,2	-	-	-	-	1	0,2	34	5,6

обращение в суд	**2022**	**379**	**63**	**52**	**8,6**	**26**	**4,4**	**9**	**1,4**	**9**	**1,6**	**3**	**0,5**	**4**	**0,7**	**120**	**19,9**
	2021	456	76	73	12,2	10	1,7	7	1,2	3	0,5	3	0,5	4	0,7	44	7,2
	2020	496	79,6	80	12,8	7	1,1	3	0,5	2	0,3	1	0,2	3	0,5	31	5,1
	2019	471	78,5	86	14,3	14	2,3	1	0,2	2	0,3	-	-	-	-	26	4,4
обращение за помощью и защитой в полицию	**2022**	**367**	**61**	**59**	**9,8**	**29**	**4,9**	**16**	**2,7**	**10**	**1,7**	**4**	**0,7**	**6**	**0,9**	**111**	**18,5**
	2021	429	71,5	98	16,3	11	1,8	10	1,7	4	,7	2	,3	7	1,2	39	6,5
	2020	483	77,5	89	14,3	9	1,4	4	0,6			2	0,3	5	0,8	31	5
	2019	444	74	110	18,3	13	2,2	4	0,7	1	0,2	-	-	2	0,3	26	4,3
получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	**2022**	**373**	**62**	**72**	**11,9**	**20**	**3,4**	**9**	**1,5**	**5**	**0,9**	**2**	**0,4**	**4**	**0,7**	**117**	**19,4**
	2021	446	74,3	85	14,2	10	1,7	5	0,8	6	1,0	1	0,2	5	0,8	42	7,0
	2020	470	75,4	108	17,3	6	1	4	0,6	2	0,3	1	0,2	2	0,3	30	4,9
	2019	463	77,2	101	16,8	6	1,0	2	0,3	-	-	-	-	-	-	28	4,7
урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	**2022**	**349**	**58**	**60**	**10,0**	**44**	**7,2**	**18**	**3,1**	**12**	**2,1**	**1**	**0,2**	**9**	**1,6**	**109**	**18,1**
	2021	421	70,2	72	12,0	20	3,3	16	2,7	11	1,8	5	,8	17	2,8	38	6,4
	2020	469	75,3	82	13,2	14	2,2	8	1,3	4	0,6	2	0,3	15	2,4	29	4,7
	2019	434	72,3	104	17,3	18	3,0	11	1,8	1	0,2	1	0,2	6	1,0	25	4,2
зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	**2022**	**376**	**62,6**	**67**	**11,2**	**23**	**3,8**	**13**	**2,2**	**9**	**1,6**	**1**	**0,2**	**3**	**0,6**	**109**	**18,1**
	2021	447	74,5	79	13,2	10	1,7	10	1,7	2	0,3	3	0,5	5	0,8	44	7,3
	2020	488	78,3	92	14,8	5	0,8	3	0,5	2	0,3	1	0,2	3	0,5	29	4,6
	2019	483	80,5	82	13,7	4	0,7	4	0,7	-	-	-	-	-	-	27	4,4

Таблица 2.30.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Приходилось ли Вам за последний год бывать в таких ситуациях, и если да, то охарактеризуйте их» (без учета мнения респондентов, которые не обращались в соответствующие структуры)

Органы власти	**Годы**	**Варианты ответов \ значения**															
		обращался (-ась), но не попадал(-а) в ситуацию, когда для решения проблемы нужна бы была взятка		попадал(-а) в ситуацию, когда для решения проблемы нужна была взятка, но взяток не давал(-а)		пришлось дать взятку 1 раз		пришлось дать взятку 2 раза		пришлось дать взятку 3 раза		пришлось дать взятку более 3 раз		затрудняюсь ответить		всего (без учета тех, кто указал, что не приходилось обращаться по этому поводу)	
		абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция и др.)	**2022**	**141**	**35,3**	**76**	**19,0**	**56**	**14,0**	**17**	**4,3**	**5**	**1,3**	**26**	**6,5**	**78**	**19,5**	**399,0**	**100**
	2021	256	67,4	35	9,2	19	5,0	6	1,6	3	0,8	26	6,8	35	9,2	380	100
	2020	299	73,8	35	8,6	22	5,4	4	1,0	3	0,7	20	4,9	22	5,4	405	100
	2019	301	75,6	47	11,8	13	3,3	3	0,8	1	0,3	9	2,3	24	6,0	398	100
дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	**2022**	**57**	**23,5**	**24**	**9,9**	**23**	**9,5**	**7**	**2,9**	**2**	**0,8**	**4**	**1,6**	**126**	**51,9**	**243,0**	**100**
	2021	96	53,6	23	12,8	9	5,0	1	0,6	2	1,1	9	5,0	39	21,8	179	100
	2020	114	66,3	12	7,0	7	4,1	1	0,6	2	1,2	4	2,3	32	18,6	172	100
	2019	113	64,9	24	13,8	4	2,3	1	0,6	-	-	2	1,1	30	17,2	174	100
поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и др.	**2022**	**68**	**28,2**	**21**	**8,7**	**16**	**6,6**	**7**	**2,9**	**0**	**0,0**	**10**	**4,1**	**119**	**49,4**	**241,0**	**100**
	2021	104	55,9	20	10,8	11	5,9	4	2,2	-	-	10	5,4	37	19,9	186	100
	2020	116	64,4	18	10,0	7	3,9	3	1,7	1	0,6	5	2,8	30	16,7	180	100
	2019	119	67,6	26	14,8	1	0,6	-	-	-	-	2	1,1	28	15,9	176	100
вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	**2022**	**57**	**21,8**	**22**	**8,4**	**18**	**6,9**	**13**	**5,0**	**2**	**0,8**	**17**	**6,5**	**132**	**50,6**	**261,0**	**100**
	2021	95	48,0	23	11,6	22	11,1	7	3,5	1	0,5	16	8,1	34	17,2	198	100
	2020	121	59,0	25	12,2	11	5,4	4	2,0	2	1,0	12	5,9	30	14,6	205	100
	2019	120	58,3	31	15,0	14	6,8	3	1,5	3	1,5	6	2,9	29	14,1	206	100
пенсии (оформление, пересчет и др.)	**2022**	**63**	**28,1**	**20**	**8,9**	**10**	**4,5**	**5**	**2,2**	**1**	**0,4**	**4**	**1,8**	**121**	**54,0**	**224,0**	**100**
	2021	119	59,8	15	7,5	11	5,5	3	1,5	2	1,0	5	2,5	44	22,1	199	100

	2020	130	72,6	5	2,8	1	0,6	1	0,6	1	0,6	6	3,4	35	19,6	179	100
	2019	123	74,1	7	4,2	1	0,6	1	0,6	1	0,6	1	0,6	32	19,3	166	100
социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	**2022**	**85**	**34,3**	**22**	**8,9**	**11**	**4,4**	**8**	**3,2**	**2**	**0,8**	**3**	**1,2**	**117**	**47,2**	**248,0**	**100**
	2021	162	66,9	15	6,2	12	5,0	5	2,1	1	0,4	7	2,9	40	16,5	242	100
	2020	144	75,4	6	3,1	3	1,6	2	1,0	-	-	6	3,1	30	15,7	191	100
	2019	118	73,8	9	5,6	0	0,0	1	0,6	1	0,6	1	0,6	30	18,8	160	100
решение проблем в связи с призывом на военную службу	**2022**	**39**	**19,0**	**15**	**7,3**	**9**	**4,4**	**9**	**4,4**	**1**	**0,5**	**4**	**2,0**	**128**	**62,4**	**205,0**	**100**
	2021	64	45,7	12	8,6	14	10,0	2	1,4	1	0,7	5	3,6	42	30,0	140	100
	2020	75	62,5	5	4,2	3	2,5	-	-	3	2,5	4	3,3	30	25,0	120	100
	2019	62	53,9	12	10,4	4	3,5	-	-	1	0,9	-	-	36	31,3	115	100
работа (получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе)	**2022**	**64**	**27,2**	**31**	**13,2**	**16**	**6,8**	**5**	**2,1**	**0**	**0,0**	**3**	**1,3**	**116**	**49,4**	**235,0**	**100**
	2021	107	57,5	19	10,2	10	5,4	3	1,6	1	0,5	4	2,2	42	22,6	186	100
	2020	135	73,4	7	3,8	8	4,3	-	-	-	-	4	2,2	30	16,3	184	100
	2019	127	72,2	14	8,0	1	0,6	-	-	-	-	2	1,1	32	18,2	176	100
земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобрести и (или) оформить право на него)	**2022**	**53**	**24,1**	**25**	**11,4**	**13**	**5,9**	**6**	**2,7**	**1**	**0,5**	**2**	**0,9**	**120**	**54,5**	**220,0**	**100**
	2021	88	55,0	12	7,5	10	6,3	2	1,3	3	1,9	4	2,5	41	25,6	160	100
	2020	94	70,7	3	2,3	2	1,5	4	3,0	-	-	2	1,5	28	21,1	133	100
	2019	75	60,0	12	9,6	4	3,2	1	0,8	-	-	1	0,8	32	25,6	125	100
жилплощадь (получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и др.)	**2022**	**57**	**25,8**	**19**	**8,6**	**13**	**5,9**	**12**	**5,4**	**1**	**0,5**	**2**	**0,9**	**117**	**52,9**	**221,0**	**100**
	2021	111	59,7	12	6,5	13	7,0	2	1,1	3	1,6	5	2,7	40	21,5	186	100
	2020	121	75,6	7	4,4	2	1,3	-	-	2	1,3	1	0,6	27	16,9	160	100
	2019	100	69,0	12	8,3	-	-	1	0,7	-	-	1	0,7	31	21,4	145	100
получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	**2022**	**68**	**26,2**	**43**	**16,5**	**18**	**6,9**	**9**	**3,5**	**2**	**0,8**	**3**	**1,2**	**117**	**45,0**	**260,0**	**100**
	2021	85	51,5	18	10,9	7	4,2	6	3,6	1	0,6	3	1,8	45	27,3	165	100
	2020	96	69,1	7	5,0	3	2,2	-	-	1	0,7	2	1,4	30	21,6	139	100
	2019	100	64,9	18	11,7	1	0,6	-	-	-	-	1	0,6	34	22,1	154	100
обращение в суд	**2022**	**52**	**23,3**	**26**	**11,7**	**9**	**4,0**	**9**	**4,0**	**3**	**1,3**	**4**	**1,8**	**120**	**53,8**	**223**	**100**
	2021	73	50,7	10	6,9	7	4,9	3	2,1	3	2,1	4	2,8	44	30,6	144	100
	2020	80	63,0	7	5,5	3	2,4	2	1,6	1	0,8	3	2,4	31	24,4	127	100
	2019	86	66,7	14	10,9	1	0,8	2	1,6	-	-	-	-	26	20,2	129	100

обращение за помощью и защитой в полицию	**2022**	**59**	**25,1**	**29**	**12,3**	**16**	**6,8**	**10**	**4,3**	**4**	**1,7**	**6**	**2,6**	**111**	**47,2**	**235,0**	**100**
	2021	98	57,3	11	6,4	10	5,8	4	2,3	2	1,2	7	4,1	39	22,8	171	100
	2020	89	63,6	9	6,4	4	2,9	0	0,0	2	1,4	5	3,6	31	22,1	140	100
	2019	110	70,5	13	8,3	4	2,6	1	0,6	-	-	2	1,3	26	16,7	156	100
получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт и др.	**2022**	**72**	**31,4**	**20**	**8,7**	**9**	**3,9**	**5**	**2,2**	**2**	**0,9**	**4**	**1,7**	**117**	**51,1**	**229,0**	**100**
	2021	85	55,2	10	6,5	5	3,2	6	3,9	1	0,6	5	3,2	42	27,3	154	100
	2020	108	70,6	6	3,9	4	2,6	2	1,3	1	0,7	2	1,3	30	19,6	153	100
	2019	101	73,7	6	4,4	2	1,5	-	-	-	-	-	-	28	20,4	137	100
урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	**2022**	**60**	**23,7**	**44**	**17,4**	**18**	**7,1**	**12**	**4,7**	**1**	**0,4**	**9**	**3,6**	**109**	**43,1**	**253,0**	**100**
	2021	72	40,2	20	11,2	16	8,9	11	6,1	5	2,8	17	9,5	38	21,2	179	100
	2020	82	53,2	14	9,1	8	5,2	4	2,6	2	1,3	15	9,7	29	18,8	154	100
	2019	104	62,7	18	10,8	11	6,6	1	0,6	1	0,6	6	3,6	25	15,1	166	100
зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	**2022**	**67**	**29,8**	**23**	**10,2**	**13**	**5,8**	**9**	**4,0**	**1**	**0,4**	**3**	**1,3**	**109**	**48,4**	**225,0**	**100**
	2021	79	51,6	10	6,5	10	6,5	2	1,3	3	2,0	5	3,3	44	28,8	153	100
	2020	92	68,1	5	3,7	3	2,2	2	1,5	1	0,7	3	2,2	29	21,5	135	100
	2019	82	70,1	4	3,4	4	3,4	-	-	-	-	-	-	27	23,1	117	100

Ежегодно в рейтинге необходимости дать взятку неоднократно фигурируют одни и те же организации. В то же время количество респондентов, хотя бы раз давших взятку растет, в 2022 году таковых оказалось 166 человек, в то время как в 2021 году их было 120, в 2020 – 71, в 2019 – 75.

Существенно возросло и количество коррупционных сделок, практически по всем предложенным ситуациям (обстоятельствам). Общее количество коррупционных сделок, о которых сообщили респонденты, оказалось 1054, что на 110 случаев больше чем в прошлом году.

Как и на предыдущих этапах сравнительно чаще они совершались в процессе получения бесплатной медицинской помощи (209), взаимодействия с автоинспекторами (81) и представителями вузов (118), а сравнительно реже – при приобретении земельного участка (36), получении работы, продвижении по службе (38) (таблица 2.31).

Падение интенсивности проявлений коррупции наблюдается, в первую очередь, при взаимодействии с автоинспекцией (-40 ситуаций за год). Объективно установка камер наблюдения снизила возможности «порешать» вопросы с автоинспектором на месте. В то же время, количество совершаемых сделок все еще остается высоким. Что, касается других ситуаций (обстоятельств), то интенсивность проявления коррупции немного снизилась при оформлении социальных выплат (-8 упоминаний), пенсий (-4) и прав на земельный участок (-3), во всех остальных случаях количество зафиксированных сделок выросло от +1 при получении регистрации по месту жительства до +65 при получении бесплатной медицинской помощи.

Таблица 2.31.

Количество коррупционных сделок, о которых сообщили респонденты, в разрезе ситуаций (обстоятельств)

№	Ситуации (обстоятельства)	Кол. коррупционных сделок в 2022 / 2021 / 2020 / 2019 годах
1.	Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.)	209 / 144 / 119 / 58
2.	Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	59 / 53 / 31 / 14
3.	Школа (поступление в нужную школу и (или) успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	70 / 59 / 36 / 7
4.	Вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	118 / 103 / 73 / 53
5.	Пенсии (оформление, пересчет и др.)	39 / 43 / 30 / 10
6.	Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	45 / 53 / 31 / 9
7.	Решение проблем в связи с призывом на военную службу	46 / 41 / 28 / 7
8.	Работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	38 / 35 / 24 / 7
9.	Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	36 / 39 / 18 / 10
10.	Жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	48 / 46 / 12 / 6

11.	Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	54 / 34 / 14 / 5
12.	Обращение в суд	52 / 38 / 22 / 3
13.	Обращение за помощью и защитой в полицию	72 / 52 / 30 / 14
14.	Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	41 / 40 / 19 / 2
15.	Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	81 / 121 / 82 / 40
16.	Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	46 / 43 / 22 / 4
	Итого	**1054 / 944 / 591 / 249**

На основании полученных результатов был рассчитан показатель коррупционного опыта в сфере «бытовой» коррупции. В соответствии с п.86 Методики расчет данного показателя в целом по исследуемой совокупности ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с представителями органов власти производился независимо от количества коррупционных ситуаций по разным видам ситуаций (обстоятельств) указанного взаимодействия, то есть игнорировался множественный выбор: если респондент имел опыт участия в нескольких коррупционных ситуациях, его опыт учитывался единожды. Значение показателя определялось как отношение общего количества респондентов, которые хотя бы раз отметили, что давали взятку (166) к общему количеству опрошенных (результативных анкет) (602).

В результате значение показателя равно 0,28, т. е. около 28% жителей региона имеют опыт дачи взятки в коррупционной ситуации. В прошлом году показатель был 0,20.

Согласно п.87 Методики среднее количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции за год, приходящееся на одного жителя субъекта Российской Федерации, рассчитывалось как отношение количества коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции (1054) к общему количеству опрошенных (результативных анкет) (602). В результате на одного среднестатистического жителя Белгородской области приходится 1,75 взятки, в 2021 году значение было равно 1,6.

Далее было определено среднее количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации (п. 87 Методики). Оно рассчитывалось в целом по исследуемой совокупности ситуаций (обстоятельств) взаимодействия гражданина с представителями органов власти как отношение количества коррупционных сделок (1054) к общему количеству опрошенных (результативных анкет), без учета респондентов, количество взяток которых равно 0, и тех, кто затруднился ответить (166). В итоге на одного участника коррупционной ситуации приходится по 6,35 взятки, что на 1,52 меньше чем в прошлом году.

В свою очередь количество коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции в субъекте Российской Федерации за год (пп. г п. 87 Методики) определяется как произведение между численностью населения Белгородской

области (1 531 900 чел.[1]) и средним количеством коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции на одного участника коррупционной ситуации (6,35). В итоге за год в Белгородской области на бытовом уровне совершается 9 727 565 коррупционных сделок, что на 2 402 143,33 сделки меньше, чем в прошлом (12 129 708,33).

С учетом полученных данных и в соответствии с п. 88 Методики был рассчитан «годовой объем «бытовой» коррупции в Белгородской области. Данный показатель определяется как произведение между значением среднего размера взятки (42 308,8 руб.) и количеством коррупционных сделок в сфере «бытовой» коррупции в субъекте Российской Федерации за год (9 727 565) и равен 411 561 602 072 руб. В прошлом году показатель был равен 370 865 832 189,75 руб. (меньше на 40 695 769 882,25 руб.)

На основании требований п. 89 Методики была рассчитана доля годового объема «бытовой» коррупции в субъекте Российской Федерации в валовом региональном продукте, определяемая отношением годового объема «бытовой» коррупции в Белгородской области к валовому региональному продукту (ВРП) региона (999 081,6 млн. руб.[2]), и равная 0,41, тогда как в 2021 году она составляла 0,39, в 2020 – 0,59, а в 2019 – 0,25.

Расчет описанных в отчете показателей позволил определить значения 2-х итоговых индикаторов:

1. *Индикатор уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области, в соответствии с п.88 Методики представляющий собой среднегеометрическое значение следующих частных показателей: риск «бытовой» коррупции (0,28), коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции (0,28), доля годового объема «бытовой» коррупции в Белгородской области в валовом региональном продукте (ВРП) (0,41). Значение данного индикатора для региона равняется 0,318 при значении аналогичного показателя прошлого года 0,245.*

2. *Институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Белгородской области, в соответствии с п. 92 Методики, – интегральный показатель, представляющий собой среднегеометрическое значение трех частных показателей (риск «бытовой» коррупции (0,28), коррупционный опыт в сфере «бытовой» коррупции (0,28), мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции (0,54) равен 0,349 при значении аналогичного показателя за прошлый год 0,235.*

Таким образом, при анализе опыта последнего обращения жителей области за получением государственных (муниципальных) услуг выяснилось, что, как и в прошлом году, сравнительно чаще они обращались за получением бесплатной медицинской помощи и, с большим отрывом, за получением услуг по ремонту, эксплуатации жилья и оформлению, перерасчету пенсий, социальных выплат, причем большая часть обращений приходится на период от одного месяца до полугода.

---

[1] URL: https://belg.gks.ru/population

[2] URL: https://belg.gks.ru/folder/139861

Результат обращения полностью удовлетворил только пятую часть опрошенных потребителей. Еще почти сорок процентов он удовлетворил частично, а 23,2% – совсем не удовлетворил. При этом в 28% случаев, по мнению жителей области, они могут оказаться в коррупционной ситуации, получая государственные (муниципальные) услуги.

Без апелляции к тому, что это было последнее обращение в официальное учреждение, чаще других ситуаций жители области знали, предполагали или чувствовали, что необходимо дать взятку при получении бесплатной медицинской помощи. Сравнительно реже, как и на предыдущем этапе, были отмечены подобные ощущения при решении проблем с учебой в вузе, автоинспекцией.

Суммарно 48,6% опрошенных жителей области расценили ситуацию как коррупционную, при этом только в 54,4% случаев, по их же признанию, они знали точно.

Как и на предыдущем этапе среди подтвердивших случаи коррупции чаще встречается мнение, что по-другому решить проблему было нельзя, нежели уверенность, что без взятки можно было обойтись. И это уже оформляется в негативную тенденцию. Чаще других ситуаций (как показывает опыт обращения за последний год) жители отказываются от взяток при решении собственных проблем в медицинских учреждениях, при взаимодействии с автоинспекцией и службами по эксплуатации жилого фонда. В то же время доля тех, кто отказался, среди обращавшихся за получением услуг находится в диапазоне от 7,3% до 19%.

Почти 28% от общего количества опрошенных белгородцев подтвердили факт дачи взятки, причем значение показателя выше, чем в предыдущие годы. В ситуациях получения бесплатной медицинской помощи, урегулирования ситуации с автоинспекцией, сдачи зачетов и экзаменов в вузе жители имеют сравнительно больший коррупционный опыт, участвуя в большем количестве сделок. Перечень этих ситуаций остается неизменным на протяжении всех этапов исследования.

Среднее количество коррупционных сделок, приходящее на одного жителя области, выросло и составило 1,75 взятки. Аналогичный показатель в расчете на одного участника коррупционной сделки немного снизился и составил 6,35 взятки, однако, напомним, что количество участников возросло.

2.7. Анализ мнений граждан о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики

В рамках данного исследования предполагалось выявить степень осведомленности респондентов о предпринимаемых антикоррупционных мерах. Полученные результаты, как и в прошлом году, свидетельствуют, что чуть более половины опрошенных белгородцев (56,8%) в той или иной степени информированы о политике по противодействию коррупции, реализуемой представителями власти разных уровней. Из них, почти вдвое меньше респондентов чем в предыдущие периоды активно интересуются подобной информацией, следят за ходом антикоррупционных мероприятий (6,8%), 24,8% что-то знают, но специально за этим не следят и еще 25,2% что-то слышали, но ничего определенного припомнить не могут (таблица 2.32).

Как и раньше, достаточно большая доля жителей области (34,4%) практически ничего не знает об антикоррупционных мерах, реализуемых на государственном и муниципальном уровнях. Это укладывается в картину слабой информированности населения о деятельности органов власти, сформировавшуюся не только по причине недостаточной открытости последней, но и из-за слабой заинтересованности населения в информации подобного рода. Еще 8,8% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Таблица 2.32.

Распределение ответов на вопрос «Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
известно, постоянно слежу за этим	77	12,8	88	14,2	85	14,2	41	6,8
известно, но специально не слежу за этим	108	18,0	126	20,2	128	21,3	150	24,8
что-то слышал (слышала), но ничего определенного припомнить не могу	145	24,2	128	20,5	136	22,7	152	25,2
ничего не знаю об этом	244	40,7	264	42,4	237	39,5	207	34,4
затрудняюсь ответить	26	4,3	17	2,7	14	2,3	53	8,8
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Респондентам, ответившим на вопрос о мерах по противодействию коррупции, было предложено оценить усилия власти, прилагаемые в этом направлении. В итоге выяснилось, что нацеленность власти на противодействие коррупции у большинства жителей области, по-прежнему, вызывает сомнение. Так, вариант ответа «делают все возможное» был выбран только в 6,3% случаев, а близкий к нему по смыслу «делают многое» – в 7,4%. Самый популярный у респондентов ответ – «делают мало» (38,2%). Совокупно

доля ответивших, что власти в разной степени что-то делают, составила 51,9% (в 2021 году таких было 60,4%, в 2020 – 55,1%, в 2019 – 55,5%).

Вариант «ничего не делают» выбрали 29,4% опрошенных белгородцев, это на 1,6% больше чем в прошлом году, но сравнительно меньше, чем в 2020 и 2019. Затруднились оценить действия власти 18,7% респондентов (таблица 2.33).

Таблица 2.33.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, власти делают для противодействия коррупции все возможное, делают много, делают мало или вообще ничего не делают?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
делают все возможное	45	7,8	59	9,5	80	13,7	34	6,3
делают много	39	6,8	41	6,6	79	13,5	41	7,4
делают мало	235	40,9	243	39,0	195	33,2	210	38,2
ничего не делают	177	31,1	194	31,1	163	27,8	161	29,4
затрудняюсь ответить	78	13,4	70	11,2	69	11,8	103	18,7
Всего	**574***	**100**	**607***	**100**	**586***	**100**	**549***	**100**

* в соответствии с логикой анкеты из анализа были исключены респонденты, затруднившиеся ответить на вопрос «Вам известно или неизвестно о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции?»

Те же 50% респондентов считают, что руководство региона хочет бороться с коррупцией, причем доля уверенных в этом растет на протяжении всех 4-х этапов, начиная с 27% суммарно в 2019 году. В то же время 23,6% из них, считают, победить взяточничество, несмотря на намерение, она не может (таблица 2.34).

Таблица 2.34.

Распределение ответов на вопрос «С каким из приведенных суждений о борьбе с коррупцией в нашей области Вы согласны?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией	71	11,8	91	14,6	172	28,7	159	26,5
руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с коррупцией	91	15,2	107	17,2	115	19,1	142	23,6
руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с коррупцией	219	36,5	184	29,5	148	24,7	109	18,1
руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией	125	20,8	152	24,4	90	15,0	63	10,5
затрудняюсь ответить	94	15,7	89	14,3	75	12,5	128	21,3
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

28,6% опрошенных белгородцев, напротив, посчитали, что региональная власть бороться с проявлениями коррупции не хочет, а 10,5% из них выбрали

вариант «… не хочет и не может …». Однако, доля скептически настроенных граждан поэтапно сокращается, в 2019 году она составляла 57,3%.

В рамках исследования респондентам задавались вопросы о динамике распространения коррупции по месту их жительства, в регионе и в стране в целом. Что касается изменения ситуации с коррупцией в городе (поселке, селе), где проживает респондент, то, как и на предыдущих этапах, наиболее популярен вариант о том, что за последний год ничего не изменилось (его выбрали 35,2% респондентов). Тех, кто отметил рост или снижение масштабов коррупции стало немного меньше, чем в прошлом году (-5% и -1,6% соответственно), в то же время выросло количество затруднившихся с ответом (+7,8%) (таблица 2.35).

Таблица 2.35.

Распределение ответов на вопрос «Как Вам кажется, за год случаев коррупции в вашем городе (поселке, селе) стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
стало больше	98	16,3	95	15,2	104	17,3	74	12,3
уровень не изменился	218	36,3	245	39,4	219	36,5	212	35,2
стало меньше	52	8,7	86	13,8	103	17,2	94	15,6
затрудняюсь ответить	232	38,7	197	31,6	174	29,0	222	36,8
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Подобная ситуация наблюдается и в оценках масштабов распространения коррупции в Белгородской области. Самый популярный ответ – «уровень коррупции не изменился», его выбрали 32% опрошенных жителей области. Доля пессимистов, уверенных что коррупции стало больше, немного снизилась по сравнению с предыдущим этапом (-6,2%), изменения в количестве тех, кто отметил снижение показателя незначительны (таблица 2.36).

Таблица 2.36.

Распределение ответов на вопрос «В нашей области за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
стало больше	111	18,5	113	18,1	109	18,2	72	12,0
уровень не изменился	175	29,2	189	30,3	176	29,3	192	32,0
стало меньше	49	8,2	67	10,8	110	18,3	105	17,5
затрудняюсь ответить	265	44,1	254	40,8	205	34,2	232	38,6
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

Таким образом, по мнению жителей области, ситуация в последний год, существенно не улучшилась, несмотря на усилия, предпринимаемые региональной и муниципальной властью. В то же время, зачастую жители слабо информированы об этих усилиях и, во многих случаях, не стремятся получить такую информацию.

Интересно, что белгородцы посчитали себя более информированными о масштабах распространения коррупции в стране, нежели в области или в

городе/поселке/селе (таблица 2.37). Это, очевидно, связано, с более активным освещением подобных случаев в СМИ. При немного меньшей доле «оптимистов» (11,5%), считающих, что коррупции стало меньше, «пессимистов» в данном случае гораздо больше. 27,3% уверены, что масштабы коррупции в стране растут, когда тех, кто так считает, рассуждая об областном или муниципальном уровне около 12%.

Таблица 2.37.

Распределение ответов на вопрос «В стране в целом, на Ваш взгляд, за год случаев коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
стало больше	238	39,7	200	32,1	191	31,8	164	27,3
уровень не изменился	153	25,5	166	26,6	161	26,8	217	36,1
стало меньше	53	8,8	71	11,4	80	13,3	69	11,5
затрудняюсь ответить	156	26,0	186	29,9	168	28,1	151	25,1
Всего	**600**	**100**	**623**	**100**	**600**	**100**	**602**	**100**

В рамках текущего исследования были определены два динамических индикатора.

1. Динамический индикатор уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области, в соответствии с п.116 Методики, рассчитывается как среднегеометрическое значение от произведения следующих соотношений: показателей риска «бытовой коррупции» за текущий год (0,28) к аналогичному за предыдущий (0,19), показателей коррупционного опыта в сфере «бытовой» коррупции за текущий год (0,28) к аналогичному за предыдущий (0,20) и показателя доли годового объема «бытовой» коррупции в Белгородской области в валовом региональном продукте за текущий год (0,41) к аналогичному за предыдущий (0,39). В результате получено значение динамического индикатора уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области, равное 1,293. В 2021 году значение показателя равнялось 0,711.

2. Динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Белгородской области, в соответствии с п.117 Методики, рассчитывается как среднегеометрическое значение от произведения следующих соотношений: показателей риска «бытовой коррупции» за текущий год (0,28) к аналогичному за предыдущий (0,19), показателей коррупционного опыта в сфере «бытовой» коррупции за текущий год (0,28) к аналогичному за предыдущий (0,20) и показателя, характеризующего мнение граждан об интенсивности «бытовой коррупции» за текущий год (0,54) к аналогичному за предыдущий (0,34). В результате получено значение динамического институционального индикатора уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области, равное 1,485. В 2021 году значение показателя равнялось 1,174.

Таким образом, население региона все еще недостаточно информировано о намерениях власти победить коррупцию и о результатах

проводимой антикоррупционной работы, почти каждый третий не знает ничего об антикоррупционных мерах. Причины такого положения дел кроются не только в недостаточной открытости властных институтов, но и в пассивности, отсутствии заинтересованности населения, как в подобной информации, так и в реальном содействии в общей антикоррупционной борьбе. Как показал ранее приведенный анализ мотивов белгородцев, ссылаясь на бездействие власти в деле противодействия коррупции, они, в ряде случаев, готовы и сами предложить вознаграждение, даже если должностное лицо не инициирует подобных действий.

В целом у населения области складывается картина, что «воруют если не все, то большинство», наказание настигает только некоторых, никаких изменений к лучшему не происходит, а власть, скорее, делает мало или ничего не предпринимает чтобы изменить ситуацию. Открытость Губернатора все еще благоприятно сказывается на восприятии населением региональной власти и ее намерений победить коррупцию. В то же время, как уже говорилось в разделах выше, белгородцы понемногу теряют уверенность в ее (власти) возможностях, отмечая, что даже «если хочет, руководство региона не может противостоять коррупции».

В рамках таких представлений противодействовать коррупции на уровне личности, сообщать о коррупционных фактах как минимум, неразумно и как максимум – небезопасно. Отчасти, такая картина складывается под влиянием СМИ, отдающим предпочтение новостям о фактах коррупции в ущерб сообщениям о проводимой антикоррупционной работе и ее результатах. С другой стороны, органы власти все еще прикладывают недостаточно усилий для формирования собственного позитивного имиджа честных и неподкупных, а также трансляции непримиримого отношения первых лиц к фактам проявления коррупции.

3. ОЦЕНКА УРОВНЯ «ДЕЛОВОЙ» КОРРУПЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Характеристика выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции

В исследовании по итогам 2022 года приняли участие 483 представителя хозяйствующих субъектов Белгородской области, осуществляющих свою деятельность в более чем 17 видах (таблица 3.1). В текущем году в составе респондентов более половины (55,2%) заняли представители хозяйствующих субъектов, относящихся к шести (в прошлом году пяти) видам деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; строительство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; образование; здравоохранение и социальные услуги. В прошлом году доля представителей торговли и сервиса была существенно больше (20%), а здравоохранения наоборот меньше (5,6%).

Таблица 3.1.

Распределение ответов на вопрос «Какой вид деятельности является основным для Вашей организации (предприятия, фирмы, бизнеса)?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	49	10,1
добыча полезных ископаемых	18	3,7
обрабатывающие производства	28	5,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	13	2,7
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	11	2,3
строительство	29	6,0
торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	47	9,7
транспортировка и хранение	23	4,8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	29	6,0
деятельность в области информации и связи	12	2,5
финансовая и страховая деятельность	12	2,5
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	13	2,7
профессиональная, научная и техническая деятельность	1	0,2
административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги (различная деятельность для поддержки основной деятельности предприятия)	10	2,1
образование	29	6,0
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	84	17,4
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	28	5,8
предоставление прочих видов услуг	47	9,7
Всего	**483**	**100**

Доля хозяйствующих субъектов, относящихся к частной форме собственности, в общем количестве респондентов уменьшилась с 71,2% в прошлом году до 59,8% в текущем, в основном за счет увеличения доли

представителей государственной формы собственности с 4,8% до 16,6% (таблица 3.2).

Таблица 3.2.

Распределение ответов на вопрос «Какова форма собственности Вашей организации (предприятия, фирмы, бизнеса)?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
государственная	80	16,6
муниципальная	94	19,5
смешанная российская с долей государственной собственности	6	1,2
смешанная российская без доли государственной собственности	1	0,2
частная	289	59,8
прочая	13	2,7
Всего	**483**	**100**

В выборочной совокупности, как и ранее, преобладают хозяйствующие субъекты, ведущие свою деятельность достаточно продолжительное время. Доля организаций с более чем десятилетней историей составила 44,1% (таблица 3.3).

Таблица 3.3.

Распределение ответов на вопрос «Сколько лет функционирует Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес)?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
менее 1 года	32	6,6
от 1 до 3 лет	67	13,9
от 3 до 5 лет	83	17,2
от 5 до 10 лет	88	18,2
более 10 лет	213	44,1
Всего	**483**	**100**

В этом году, как и в прошлом, в выборочной структуре преобладают организации, имеющие в штатном составе до 100 сотрудников (81,1%), а наименьшую долю составляют (2,1%) – организации с количеством работающих свыше 1000 человек (таблица 3.4).

Таблица 3.4.

Распределение ответов на вопрос «Сколько постоянных сотрудников работает в настоящее время в Вашей организации (предприятии, фирме, бизнесе)?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
менее 15 человек	218	45,1
от 15 до 100 человек	174	36,0
от 101 до 250 человек	48	9,9
от 251 до 500 человек	20	4,1
от 501 до 1000 человек	13	2,7
свыше 1000 человек	10	2,1
Всего	**483**	**100**

В выборочной совокупности по объему извлекаемого дохода от собственной деятельности можно отметить некоторую тенденцию к увеличению доли хозяйствующих субъектов с наименьшим доходом до 120 млн. рублей (от 79,6% к 84,7%) (таблица 3.5).

Таблица 3.5.

Распределение ответов на вопрос «Сколько составила выручка (доход от предпринимательской деятельности) Вашей организации (предприятия фирмы, бизнеса) за прошедший год?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
менее 120 млн рублей	409	84,7
от 121 млн рублей до 800 млн. рублей	50	10,4
от 800 млн рублей до 2 млрд рублей	11	2,3
более 2 млрд рублей	13	2,7
Всего	**483**	**100**

В текущем году доли респондентов с различным управленческим опытом распределились более равномерно чем в прошлом (таблица 3.6).

Таблица 3.6.

Распределение ответов на вопрос «Каким на текущий момент является Ваш общий управленческий опыт?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
менее 1 года	71	14,7
от 1 до 3 лет	75	15,5
от 3 до 5 лет	97	20,1
от 5 до 10 лет	107	22,2
более 10 лет	133	27,5
Всего	**483**	**100**

Ранее заметное место в структуре выборки занимали акционеры и собственники хозяйствующих субъектов (33,6%). В настоящее время их доля уменьшилась до 19,9%. В то же время возросли доли руководителей высшего звена (с 12,8% до 17,2%) и ведущих специалистов (с 16,4% до 24,6%) (таблица 3.7).

Таблица 3.7.

Распределение ответов на вопрос «В настоящее время какой Ваш уровень менеджмента в организации (предприятии, фирме, бизнесе)?»

Варианты ответов/значения	**абс.**	**%**
акционер и (или) собственник	96	19,9
член правления	10	2,1
глава организации	99	20,5
руководитель высшего звена	83	17,2
руководитель среднего звена	49	10,1
линейное и (или) функциональное руководство	27	5,6
ведущий специалист	119	24,6
Всего	**483**	**100**

3.2. Мотивация и алгоритмы поведения участников коррупционных ситуаций, в том числе цели и формы оказания коррупционного влияния на должностных лиц посредством выплат коррупционных вознаграждений (в том числе неформальных платежей или взяток)

Анализ результатов опроса представителей хозяйствующих субъектов показал, что несмотря количественное и некоторое структурное изменение выборки, соотношение ответов респондентов на вопрос о целях использования неформальных платежей сопоставимо с результатами опроса прошлого года. Доля тех, кто признает необходимость использования неформальных платежей при взаимодействии с органами власти с позиции достижения целей самой организации (первые три варианта ответа), немного увеличилась до 42,5% со значения в 38,1% в прошлом году, при этом не достигнув величины 47,3% 2019 года.

Ускорение получения тех или иных видов документов, по-прежнему выступает приоритетным мотивом организации (19,5%). О неиспользовании таких платежей заявили 17,6% респондентов (в 2020 году – 20,5%), и около половины респондентов (48,9%) уклонились от ответа на вопрос. Отметим, что доля последних находится примерно на одном уровне с 2020 годом (таблица 3.8). Таким образом, ситуация с восприятием необходимости использования неформальных платежей весьма подобна той, что была выявлена в прошлом году, с пока небольшой тенденцией к уменьшению доли тех, кто не признает использование неформальных платежей.

Таблица 3.8.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и др.	58	22,0	40	14,1	54	17,6	94	19,5
для обхода слишком сложных, обременительных для организаций (предприятий) требований законодательства или регулирующих органов	36	13,6	22	7,7	34	11,1	56	11,6
для обхода невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или регулирующих органов	31	11,7	16	5,6	29	9,4	55	11,4
не для достижения определенных целей, просто платежей не удается избежать	19	7,2	8	2,8	8	2,6	19	3,9
не используют неформальные платежи	35	13,3	67	23,6	63	20,5	85	17,6
не знаю, затрудняюсь ответить	85	32,2	131	46,1	169	55,0	236	48,9
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

В среднем 70,4% представителей хозяйствующих субъектов (от 67,1% до 74,3%), участвовавших в опросе в 2022 году, заявили о том, что им никогда не приходилось прибегать к влиянию на должностных лиц органов власти посредством осуществления неформальных платежей. В прошлом году эти значения были немногим выше (от 72% до 79,2%), а в 2020 году еще выше (от 74% до 80,4%). Таким образом, можно отметить наличие отрицательной тенденции. Также увеличилась и доля тех, кто затруднился с ответом на поставленный вопрос (в среднем 15,7%, а в 2021 году – 9,5%).

Если ранее наиболее редкой признавалась ситуация попустительства на службе, чтобы чиновник закрыл глаза на выявленное нарушение (12,4% суммарных значений в 2021 году), то в текущем последнее место занял вариант «совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (чтобы он в чем-то нарушил свои должностные обязанности)» (8,7%). При этом ситуация, когда используется авторитет чиновника, в силу занимаемой им должности для оказания воздействия в форме уговоров, обещаний, принуждения с его стороны, по-прежнему занимает лидирующую позицию (17,2%) (таблица 3.9).

Таблица 3.9.

Распределение ответов на вопрос «Как часто организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, сталкивается с необходимостью оказывать влияние на действие (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей для достижения следующих целей?

Цели	**Варианты ответов/значения**											
	никогда		редко		время от времени		довольно часто		очень часто		затрудняюсь ответить	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (чтобы он быстрее делал то, что и так обязан сделать по долгу службы)	343	71,0	38	7,9	21	4,3	6	1,2	8	1,7	67	13,9
Несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) (чтобы он не искал повода придираться к чему-либо)	324	67,1	57	11,8	17	3,5	5	1,0	1	0,2	79	16,4
Использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия (уговоры,	329	68,1	51	10,6	24	5,0	6	1,2	2	0,4	71	14,7

обещания, принуждения и др. с его стороны)												
Попустительство на службе (чтобы он «закрыл глаза» на выявленное нарушение)	345	71,4	41	8,5	14	2,9	2	0,4	1	0,2	80	16,6
Совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (чтобы он в чем-то нарушил свои должностные обязанности)	359	74,3	27	5,6	11	2,3	3	0,6	1	0,2	82	17,0

В текущем году, как и ранее, в ответах респондентов о результате применения такого инструмента как неформальные или скрытые платежи, по-прежнему лидирующими ответами являются: ускорение решения проблемы (10,4%) и минимизация трудностей (11,6%), причем доля последнего увеличилась почти в два раза. При этом, по-прежнему, примерно каждый десятый опрошенный (11,4%) заявляет об отсутствии гарантий в получении результата, несмотря на практику неформальных платежей. В то же время, доля тех, кто уклонился от ответа на вопрос, немного сократилась, но составляет около половины от объема выборки (54,7%) (таблица 3.10). Что, вероятно, объясняется с одной стороны неучастием части респондентов в практике неформальных платежей, а с другой – в сложности оценки причинно-следственных связей теневых процессов.

Таблица 3.10.

Распределение ответов на вопрос «Каков основной результат от оказания влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
получение результата, который и так закреплен за функционалом государственной структуры (должностного лица)	16	8,0	7	2,8	11	4,4	38	7,9
ускорение решения проблемы	32	16,0	27	10,8	30	12,0	50	10,4
качественное решение проблемы	6	3,0	10	4,0	10	4,0	20	4,1
минимизация трудностей при решении проблемы	26	13,0	21	8,4	14	5,6	56	11,6
неформальные платежи ничего не гарантируют	24	12,0	23	9,2	28	11,2	55	11,4
затрудняюсь ответить	96	48,0	162	64,8	157	62,8	264	54,7
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Как и в предыдущие годы, несмотря на то, что неформальные платежи, как способ оказания влияния на должностных лиц, являются более

популярной формой воздействия (10,2 % респондентов с той или иной частотой прибегают к ней, в 2021 г. – 11,2%), чем неформальные услуги имущественного характера (9,7%, в 2021 г. – 8,4%), они уступают более распространенной форме – подаркам (14,7%, в 2019 г. – 18,4%). Подарки, по-прежнему, в восприятии людей не так прочно ассоциируются с незаконным деянием, хотя это и ошибочно. Можно отметить и некоторое выравнивание всех трех показателей за истекший период. Доля затруднившихся ответить на вопрос возросла (от 12% до 14,3%) в отличие от прошлого года (от 8,4% до 8,8%) (таблица 3.11).

Таблица 3.11.

Распределение ответов на вопрос «В какой форме организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, вынуждена оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц?»

2022 г.	подарки		неформальные прямые и (или) скрытые платежи		неформальные услуги имущественного характера (например, предоставление по заниженной стоимости туристических путевок, земельных участков, ремонта квартир и др.)	
Варианты ответов	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
никогда	354	73,3	367	76,0	367	76,0
редко	42	8,7	38	7,9	32	6,6
время от времени	22	4,6	8	1,7	12	2,5
довольно часто	5	1,0	3	0,6	2	0,4
очень часто	2	0,4	-	-	1	0,2
затрудняюсь ответить	58	12,0	67	13,9	69	14,3
Всего	**483**	**100**	**483**	**100**	**483**	**100**
2021 г.	подарки		неформальные прямые и (или) скрытые платежи		неформальные услуги имущественного характера (например, предоставление по заниженной стоимости туристических путевок, земельных участков, ремонта квартир и др.)	
Варианты ответов	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
никогда	182	72,8	201	80,4	208	83,2
редко	29	11,6	17	6,8	13	5,2
время от времени	14	5,6	7	2,8	4	1,6
довольно часто	2	0,8	1	0,4	1	0,4
очень часто	1	0,4	3	1,2	3	1,2
затрудняюсь ответить	22	8,8	21	8,4	21	8,4
Всего	**250**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**

Вновь относительно небольшая доля респондентов поделилась сведениями о том в какой форме организации обычно осуществляют неформальное взаимодействие с должностными лицами конкретных органов власти в целях оказания влияния на них. В сравнении с прошлым 2021 годом число таких высказываний немного возросло, но при этом следует учитывать увеличившийся объем выборки. Если ранее о формах влияния высказалось от 7 до 18 респондентов по различным органам власти, то на текущем этапе

таковых от 11 до 31. Следует отметить, что в данном случае принимались во внимание ответы только тех респондентов, которые указали, что организации вынуждены оказывать влияние на должностных лиц соответствующих органов посредством осуществления неформальных платежей с той или иной частотой (таблица 3.22).

Дарение подарков в текущем году чаще указывали применительно к органам по архитектуре и строительству (БТИ и др.) (33,3%), органам по охране природных ресурсов и окружающей среды (22,2%), которые были лидерами по получению подарков и в прошлом году, а также органам противопожарного надзора, МЧС (21,4%). Использование неформальных платежей в этот раз респонденты чаще отметили в отношении ФАС России (14,3%), полиции, органов внутренних дел (9,5%). Оказание неформальных услуг имущественного характера упоминалось чаще относительно органов по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (36,4%), прокуратуры (25%) и органов, занимающихся вопросами предоставления земельных участков (23,5%) (таблица 3.12). Следует отметить, что использование в вопросе наименований конкретных органов власти может отчасти влиять на уровень откровенности представителей предпринимательского сообщества. Вследствие влияния данного фактора значительная часть участников опроса затруднилась с ответом на данный вопрос и в настоящем исследовании.

Таблица 3.12.

Распределение ответов на вопрос «В какой форме организации (предприятия, фирмы, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, обычно оказывают влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти?»

Органы власти 2022 г.	**Варианты ответов/значения**									
	подарок		неформальный платеж		неформальная услуга имущественного характера		затрудняюсь ответить		всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	1	7,1	1	7,1	2	14,3	10	71,4	14	100
Полиция, органы внутренних дел	3	14,3	2	9,5	3	14,3	13	61,9	21	100
Прокуратура	2	16,7	-	-	3	25,0	7	58,3	12	100
Налоговые органы	5	16,1	-	-	3	9,7	23	74,2	31	100
Ростехнадзор	2	13,3	1	6,7	2	13,3	10	66,7	15	100
ФАС России	-	-	2	14,3	2	14,3	10	71,4	14	100
Органы противопожарного надзора, МЧС	6	21,4	1	3,6	2	7,1	19	67,9	28	100
Роспотребнадзор	3	15,8	-	-	2	10,5	14	73,7	19	100
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	4	22,2	1	5,6	3	16,7	10	55,6	18	100
Органы по охране труда	1	5,6	-	-	2	11,1	15	83,3	18	100
Органы, занимающиеся вопросами	2	11,8	-	-	4	23,5	11	64,7	17	100

предоставления земельных участков										
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	2	13,3	-	-	2	13,3	11	73,3	15	100
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1	9,1	-	-	4	36,4	6	54,5	11	100
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	4	33,3	-	-	2	16,7	6	50,0	12	100
Росреестр	3	18,8	1	6,3	2	12,5	10	62,5	16	100
Иные органы власти	4	22,2	-	-	3	16,7	11	61,1	18	100
Органы власти 2021 г.	**Варианты ответов/значения**									
	подарок		неформальный платеж		неформальная услуга имущественного характера		затрудняюсь ответить		всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	6	54,5	-	-	-	-	5	45,5	11	100
Полиция, органы внутренних дел	7	53,8	1	7,7	1	7,7	4	30,8	13	100
Прокуратура	3	50	1	16,7	1	16,7	1	16,7	6	100
Налоговые органы	9	52,9	2	11,8	2	11,8	4	23,5	17	100
Ростехнадзор	8	44,4	-	-	-	-	10	55,6	18	100
ФАС России	5	62,5	-	-	-	-	3	37,5	8	100
Органы противопожарного надзора, МЧС	8	53,3	-	-	-	-	7	46,7	15	100
Роспотребнадзор	9	60	-	-	1	6,7	5	33,3	15	100
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	8	72,7	1	9,1	-	-	2	18,2	11	100
Органы по охране труда	8	53,3	-	-	1	6,7	6	40	15	100
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	7	63,6	1	9,1	1	9,1	2	18,2	11	100
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной	3	42,9	1	14,2	-	-	3	42,9	7	100

(муниципальной) собственности										
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	6	54,5	1	9,1	-	-	4	36,4	11	100
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	8	61,5	1	7,7	-	-	4	30,8	13	100
Росреестр	4	44,4	-	-	-	-	5	55,6	9	100
Иные органы власти	4	33,4	1	8,3	-	-	7	58,3	12	100

Согласно Методике, в случае, если респонденты отмечали в качестве формы коррупционного взаимодействия неформальные платежи, то ими указывался примерный объем такого платежа. Однако, в текущем году предприниматели указали размер суммы неформальных платежей лишь в отношении трех органов власти. Сумма платежа варьируется от 30 000 (судебные органы) до 50 000 рублей (Органы противопожарного надзора, МЧС) (таблица 3.13). Отметим, что в 2021 году респонденты называли большее количество органов власти, в отношении которых используются неформальные платежи.

Таблица 3.13.

Если влияние оказывается посредством осуществления неформального платежа, то в каком примерно объеме?»

Органы власти	**Варианты ответов/значения**	
	неформальный платеж, руб.	абс
Судебные органы	30 000	1
ФАС России	40 000	1
Органы противопожарного надзора, МЧС	50 000	1

Ранее было высказано предположение о том, что теневые взаимоотношения большинства предпринимателей и должностных лиц органов власти, вероятно, не имеют регулярного системного характера. Об этом вновь говорит тот факт, что величина неформальных платежей для многих предпринимателей или не очень (11,8%), либо совсем непонятна (9,9%), и только лишь для 3,1% респондентов объем этих платежей полностью понятен заранее. Но, в сравнении с 2021 годом, увеличилась доля тех респондентов, для которых величина неформальных платежей практически ясна – с 1,6% до 8,7% (таблица 3.14). Доля затруднившихся с ответом на сензитивный вопрос по-прежнему велика, и составляет 66,5%, но в прошлом году таковых было еще больше (80%).

Таблица 3.14

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, является ли величина этих неформальных и (или) скрытых платежей известной заранее?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
полностью ясна	7	3,5	3	1,2	8	3,2	15	3,1
практически ясна	16	8,0	10	4,0	4	1,6	42	8,7
не очень ясна	22	11,0	17	6,8	22	8,8	57	11,8
совсем не ясна	27	13,5	21	8,4	16	6,4	48	9,9
затрудняюсь ответить	128	64,0	199	79,6	200	80,0	321	66,5
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	100

Таким образом, по результатам очередного этапа мониторинга в 2022 году необходимо отметить тенденцию к более лояльному принятию предпринимательским сообществом практики использования неформальных платежей при взаимодействии с органами власти для достижения целей самой коммерческой организации. Наиболее распространенной формой влияния на должностных лиц органов власти в сфере «деловой» коррупции остаются подарки. Основной мотив использования неформальных форм влияния бизнесменов на должностных лиц государственных и муниципальных органов в сфере «деловой» коррупции остался прежним, это необходимость преодоления административных барьеров и ускорение получения необходимого результата. Сокращается доля тех респондентов, которые отрицают использование неформальных платежей, и в то же время существенным образом увеличилась доля тех респондентов, для которых величина неформальных платежей практически ясна, что может свидетельствовать о возможном переходе коррупционных отношений от ситуативной к более системной основе. Главным «теневым» ресурсом, который может быть предоставлен должностными лицами органов в интересах коммерческих организаций, остается авторитет чиновников.

3.3. Уровень распространенности и укорененности коррупции на основе наблюдений и оценок представителей бизнеса

Впервые за все годы исследования, по мнению предпринимателей уровень коррупционности муниципального уровня власти обошел региональный (7,5% и 6,2% соответственно). Но, как и прежде, со значительным отрывом в ответах респондентов по степени коррупционности лидирует федеральный уровень власти (24%). Доля затруднившихся с ответом осталась примерно такой же, как и в 2020-2021 годы, а именно около двух третей от числа опрошенных (таблица 3.15). Прослеживаемая ранее тенденция к росту оценок коррупционности региональной власти не сохранилась, вероятно, в связи со стабилизацией ситуации после смены руководства региона. Но, как и прежде, отмечается влияние средств массовой информации, в которых преобладают данные о коррупционных фактах, связанных с чиновниками федеральных органов власти, что и обуславливает существующее распределение ответов на протяжении всех этапов исследования.

Таблица 3.15.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, на каком уровне коррупция развита в наибольшей степени?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
местный (муниципальный)	21	10,5	14	5,6	14	5,6	36	7,5
региональный	30	15,0	14	5,6	21	8,4	30	6,2
федеральный	59	29,5	55	22,0	55	22,0	116	24,0
не знаю, затрудняюсь ответить	90	45,0	167	66,8	160	64,0	301	62,3
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Вышеуказанный тезис, впрочем, как и всегда, подтверждается ответами на вопрос об источниках информированности. Среди респондентов, которые владеют информацией о коррупционных ситуациях, преобладает доля тех, кто получил ее, как и в прошлые годы диагностики, из различных СМИ (25,5%), и только 2,9% получили эти сведения от коллег или из собственного опыта, причем доля последних с каждым годом уменьшается. Доля ответивших, что им неизвестны такие ситуации, в текущем году стала немного меньше (72% против 75,2%), что может свидетельствовать о том, что уровень откровенности респондентов существенно не меняется (таблица 3.16).

Таблица 3.16.

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы конкретные ситуации, когда организации (предприятия, фирмы, бизнес), с которых должностные лица требовали неофициальные прямые и (или) скрытые платежи, обращались с жалобами в правоохранительные органы (органы внутренних дел, прокуратуру и др.)?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
знаю из средств массовой информации (интернет, телевидение, радио, газеты и др.)	62	30,5	60	23,4	65	21,2	123	25,5

знаю такие ситуации среди коллег по отрасли	15	7,4	12	4,7	11	3,6	14	2,9
знаю, наша организация (предприятие) подавала жалобу	2	1,0	1	0,4	1	0,3	6	1,2
нет, не знаю	124	61,1	183	71,5	231	75,2	348	72,0
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

С учетом полученных ответов и в соответствии с п.98 Методики был произведен расчет среднего размера взятки в сфере «деловой» коррупции по формуле среднеарифметической взвешенной:

*((6500*302)+(17500*89)+(87500*64)+(325000*16)+(750000*7)+(1125000*5))/483.*

В качестве множителей использованы значения середины интервалов неформальных платежей. Так, например, в интервале от 3 000 до 10 000 рублей средним значением будет являться 6 500 рублей и т.д. В последнем интервале средним значением будет являться 1 125 000 рублей, так как Методикой определено максимальное значение признака в 1 250 000 рублей.

Таким образом средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции в 2022 году составил 52 164,6 рублей, что больше, чем в 2021 году (49 786 руб.) и в 2020 году (51 308 рублей), но меньше, чем в 2019 году (77 305 рублей).

В сравнении с прошлым годом сократилась доля участников исследования, которые полагают, что средняя сумма неформального платежа находится на минимальном уровне от 3-х тыс. до 10 тыс. рублей (с 72,4% до 62,5%). В то же время увеличились доли респондентов, определяющих неформальный платеж в сумме от 10 000 до 25 000 рублей (с 13,6% до 18,4%) и от 25 000 до 150 000 рублей (с 8% до 13,3%). Вероятно, что такая тенденция является следствием удорожания жизни в целом (таблица 3.17).

Таблица 3.17.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
от 3000 до 10000 рублей	134	67,0	183	73,2	181	72,4	302	62,5
от 10000 до 25000 рублей	28	14,0	25	10,0	34	13,6	89	18,4
от 25000 до 150000 рублей	18	9,0	24	9,6	20	8,0	64	13,3
от 150000 до 500000 рублей	12	6,0	13	5,2	9	3,6	16	3,3
от 500000 до 1 млн рублей	1	0,5	2	0,8	2	0,8	7	1,4
свыше 1 млн рублей	7	3,5	3	1,2	4	1,6	5	1,0
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

В соответствии с п.102 Методики был рассчитан показатель годового объема «деловой» коррупции в Белгородской области, как произведение величины среднего размера взятки (52164,6 рублей) на количество коррупционных сделок в сфере «деловой» коррупции в Белгородской области за год (166 269). Порядок расчета последней величины приведен в разделе 3.5. Таким образом показатель годового объема «деловой» коррупции в

Белгородской области составил 8 673 355 258 рублей, что существенно меньше, чем в 2021 году (15 762 048 456 руб.), и сопоставимо с тем, что было в 2020 году (8 174 446 486 руб.), и меньше, чем в 2019 году (22 921 233 990 руб.).

Оценивая вероятную долю дохода, которую предприниматели расходуют на неформальные платежи, в текущем году значения расположились в диапазоне от 5% до 34%, при этом наибольшее количество респондентов выбрало вариант в 5% (1,4%) (таблица 3.18).

Таблица 3.18.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая доля дохода от предпринимательской деятельности в среднем приходится на неформальные прямые или скрытые платежи?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
0%	-	-	8	3,2	8	3,2	4	0,8
1%	-	-	1	0,4	1	0,4	-	-
3%	2	1,0	1	0,4	-	-	-	-
5%	2	1,0	1	0,4	-	-	7	1,4
10%	5	2,5	1	0,4	1	0,4	6	1,2
15%	1	0,5	-	-	-	-	2	0,4
20%	1	0,5	-	-	-	-	1	0,2
25%							2	0,4
30%	2	1,0	-	-	-	-	-	-
34%	-	-	1	0,4	-	-	1	0,2
50%	1	0,5	-	-	1	0,4	-	-
затрудняюсь ответить	186	93,0	237	94,8	239	95,6	461	95,4
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

По результатам данного ответа и в соответствии с п. 99 Методики рассчитывалась средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности по формуле: (5%+10%+15%+20%+25%+34%)/6. Средняя доля издержек составила – 18,17%, что меньше, чем в прошлом году (20,33%), но больше, чем в 2020 году (10,6%) и сопоставимо с 2019 годом (19%).

В текущем году почти в два раза больше респондентов (20), чем в прошлом сообщили об обращении организации с жалобой в правоохранительные органы на действия должностных лиц в связи с коррупционной ситуацией. Однако, это объясняется увеличением общего объема выборки почти в два раза. При этом около трети (35%) от упомянутого числа респондентов затруднились сообщить результат такого обращения, а такая же доля (35%) сообщила о том, что добилась решения вопроса без взятки. В равной степени (по 15%) было указано, что организация ничего не добилась жалобой, либо у организации из-за жалобы начались неприятности, она оказалось в сложной ситуации. На данном этапе неприятности из-за жалоб уже не являются часто называемым вариантом ответа (таблица 3.19).

Таблица 3.19

Распределение ответов на вопрос «Припомните, пожалуйста, последний известный Вам случай, когда организация (предприятие, фирма, бизнес) обращалась бы с жалобой на должностное лицо в связи с возникновением коррупционной ситуации в правоохранительные органы. Какой был для организации (предприятия, фирмы, бизнеса) результат этого обращения?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
в результате организация (предприятие, фирма, бизнес) добилась решения вопроса без взятки	3	18,8	2	16,7	1	9,1	7	35,0
организация (предприятие, фирма, бизнес) ничего не добилась жалобой	2	12,5	2	16,7	3	27,3	3	15,0
у организации (предприятия, фирмы, бизнеса) из-за жалобы начались неприятности, она оказалось в сложной ситуации	5	31,2	4	33,3	1	9,1	3	15,0
затрудняюсь ответить	6	37,5	4	33,3	6	54,5	7	35,0
Всего	**16**	**100**	**12**	**100**	**11**	**100**	**20**	**100**

Таким образом, по мнению предпринимателей, на этом, как и на всех предыдущих этапах, коррупция в большей степени распространена на федеральном уровне, чем на региональном и муниципальном, но наблюдаемая ранее тенденция роста восприятия коррупционности регионального уровня власти сместилась в сторону уровня местного самоуправления.

Основная роль в формировании коррупционных представлений принадлежит различным средствам массовой информации. Значимость, информации, полученной от реальных людей, столкнувшихся с проявлениями коррупции, продолжает снижаться.

Средний размер взятки в сфере деловой коррупции не меняется на протяжении последних трех лет, хотя на «доковидном» этапе он был существенно выше, что может свидетельствовать о некоторой стагнации предпринимательской активности в регионе. В то же время общее удорожание жизни сказывается и на увеличении объема неформальных платежей, отмечаемых в ответах предпринимателей.

3.4. Отношение представителей бизнеса к коррупции как к явлению

Коррупция во всех странах мира, в том числе и в Российской Федерации, является официально осуждаемым социально-экономическим явлением. В связи с этим вполне ожидаемо, что и в рамках настоящего исследования представители предпринимательского сообщества должны скорее негативным образом характеризовать коррупцию. Как и в прошлом году, в настоящем опросе самым распространенным вариантом стал ответ, в котором респонденты указали, что коррупция скорее мешает хозяйствующим субъектам осуществлять свою деятельность – 22,6%. Однако, примечательно, что на протяжении всех этапов мониторинга наблюдается постепенное уменьшение данного показателя от 31% в 2019 году. При этом небольшими темпами, но растет доля тех, кто считает, что коррупция не помогает, но и не мешает (от 3% в 2019 году до 8,1% в 2022 году). Доля респондентов, затруднившихся с ответом, в этом году практически не изменилась в сравнении с прошлогодним значением и составляет более половины от всего массива выборки – 52,6%. Скорее всего, как и ранее, многие предприниматели оказались неготовыми заявить о своем мнении, идущем вразрез с официальной позицией, даже на условиях анонимности ответов (таблица 3.20).

Таблица 3.20.

Распределение ответов на вопрос «Если исходить из нынешних условий и обстоятельств ведения бизнеса и его регулирования органами власти, коррупция скорее помогает или мешает работать организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожей с Вашей?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
скорее мешает	62	31,0	71	28,4	67	26,8	109	22,6
чаще мешает, чем помогает	25	12,5	18	7,2	18	7,2	37	7,7
не помогает, но и не мешает	6	3,0	10	4,0	13	5,2	39	8,1
чаще помогает, чем мешает	11	5,5	9	3,6	11	4,4	31	6,4
скорее помогает	11	5,5	-	-	9	3,6	13	2,7
затрудняюсь ответить	85	42,5	142	56,8	132	52,8	254	52,6
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Таким образом, можно отметить, что высказанное ранее предположение о недостаточной искренности высказываний предпринимательского сообщества в оценке истинного отношения к такому явлению, как коррупция, подтверждается наблюдаемой на протяжении четырех этапов исследования, тенденцией к уменьшению негативных оценок изучаемого объекта.

Вероятно, что для многих бизнесменов, несмотря на предоставленные гарантии анонимности, важным мотивом выступает желание «не сказать лишнего», отсюда и столь существенное количество респондентов, затруднившихся в своей квалифицирующей оценке такого явления как коррупция. В связи с чем можно полагать, что формирование ценностных антикоррупционных установок в современной действительности, на самом деле, весьма нетривиальный процесс для всех заинтересованных участников как со стороны органов управления, так и среди общественных институтов.

3.5. Мнения представителей бизнеса об интенсивности коррупции в различных ситуациях (обстоятельствах) их взаимодействия с представителями органов власти, а также о причинах возникновения коррупционных ситуаций (их инициаторах)

Сравнительный анализ количества взаимодействий субъектов предпринимательства и органов власти показывает, что в текущем году, в сравнении с прошлым 2021 годом, частота взаимодействия предпринимателей сократилась почти со всеми должностными лицами органов власти, в среднем, примерно на 7-8%, а с некоторыми и больше: Роспотребнадзор (на 15,2%), органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.) (на 15,6%), Росреестр (на 12,8%), органы по охране труда (на 12,9%). Лишь только с полицией частота взаимодействия осталась на том же уровне (39,1% предпринимателей взаимодействовали с ними в этом году), и незначительно уменьшился объем взаимодействия с органами прокуратуры (на 2,1%)

При этом лидеры по объему взаимодействия с бизнесом остались те же, это: налоговые органы (63,9% респондентов взаимодействовали с ними хотя бы раз, а в прошлом году – 73,6%), органы противопожарного надзора, МЧС (53,2%, в 2021 г. – 60%), Роспотребнадзор (42%, в 2021 г. – 57,2%), органы по охране труда (41,9%, в 2021 г. – 54,8%).

Как и ранее, реже всего предпринимателям приходится взаимодействовать с Федеральной антимонопольной службой России (17,7% делали это с разной частотой, а в 2021 г. – 23,6%), судебными органами (19,4%, в 2021 г. – 25,6%), органами по архитектуре и строительству (БТИ и др.) (24%, в 2021 г. – 39,6%) (таблица 3.21). Полагаем, что данные опроса довольно симптоматично отражают состояние предпринимательской активности в регионе.

В соответствии с п.97 Методики произведен расчет общего количества обращений посредством суммирования количества обращений по всем органам власти. В расчет принималось количество опрошенных представителей бизнеса, охарактеризовавших частоту обращений в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 2 – 4 по анализируемому вопросу. При выборе респондентом одного из следующих вариантов: «1 раз», «2 раза» и «4 раза» – выбранный вариант приравнивается соответственно к 1, 2 и 4 обращениям в органы власти. Выбор варианта «4 и более раз» приравнивается к частоте 4,5 обращения в органы власти.

Общее количество обращений в органы власти респондентов (представителей бизнеса) в 2022 году составило 4 968,5. Данная величина больше полученных в 2021 году – 3 482,5, и в 2020 году – 3 467,5, несмотря на уменьшение объема взаимодействия. Однако, необходимо принять во внимание увеличение объема выборки в 2022 год в 1,9 раз. Если скорректировать полученный результат применив данный коэффициент (1,9), то общее количество обращений в 2022 году составит всего 2 615.

Таблица 3.21.

Распределение ответов на вопрос «Сколько раз в год организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу), по размерам схожим с Вашей, в среднем приходится взаимодействовать с должностными лицами следующих органов власти?»

Органы власти 2022 г.	**Варианты ответов/значения**									
	ни разу		1 раз		2 раза		4 раза		более 4 раз	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	389	80,5	62	12,8	14	2,9	2	0,4	16	3,3
Полиция, органы внутренних дел	294	60,9	105	21,7	54	11,2	10	2,1	20	4,1
Прокуратура	350	72,5	84	17,4	32	6,6	6	1,2	11	2,3
Налоговые органы	174	36,0	122	25,3	78	16,1	47	9,7	62	12,8
Ростехнадзор	315	65,2	107	22,2	36	7,5	7	1,4	18	3,7
ФАС России	397	82,2	63	13,0	14	2,9	2	0,4	7	1,4
Органы противо-пожарного надзора, МЧС	226	46,8	153	31,7	69	14,3	19	3,9	16	3,3
Роспотребнадзор	280	58,0	129	26,7	47	9,7	9	1,9	18	3,7
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	333	68,9	90	18,6	33	6,8	13	2,7	14	2,9
Органы по охране труда	281	58,2	135	28,0	37	7,7	14	2,9	16	3,3
Органы, занима-ющиеся вопросами предоставления земельных участков	322	66,7	90	18,6	30	6,2	15	3,1	26	5,4
Органы, занима-ющиеся предо-ставлением в аренду помещений, находя-щихся в государ-ственной (муни-ципальной) соб-ственности	348	72,0	89	18,4	25	5,2	7	1,4	14	2,9
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере тор-говли, питания и услуг	355	73,5	74	15,3	31	6,4	31	6,4	15	3,1
Органы по архи-тектуре и строи-тельству (БТИ и др.)	367	76,0	73	15,1	15	3,1	4	0,8	24	5,0
Росреестр	346	71,6	86	17,8	14	2,9	8	1,7	29	6,0
Иные органы власти	344	71,2	80	16,6	18	3,7	10	2,1	31	6,4

По результатам опроса предпринимателей в 2021 году можно констатировать, что чаще всего хозяйствующим субъектам приходится оказывать влияние посредством неформальных платежей, на такие структуры, как ФАС (16,4% среди тех, кто не уклонился от ответа, указали что это происходит с той или иной частотой, для сравнения в 2021 г. – 13,6%), судебные органы (15%, в 2021 г. – 17,2%), органы по охране природных ресурсов и окружающей среды (12%, в 2021 г. – 6,3%). В то же время,

упоминание такой структуры как Роспотребнадзор, существенно уменьшилось (с 17% в 2021 г. до 9,4% в 2022 г.). Немного реже респонденты стали указывать полицию и органы по архитектуре и строительству

Наиболее редко ситуации с применением неформальных платежей на настоящем этапе возникают в отношении органов по охране труда (8,9%, ранее 10,9%) и органов по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (8,7%, ранее 11,4%) (таблица 3.22). Отметим, что в данном вопросе в анализе учитывались только ответы респондентов, указавших ранее, что их организации осуществляют взаимодействие с соответствующим государственным органом.

Согласно п.97 Методики общее количество коррупционных сделок, в которые попадали представители бизнеса, подсчитывается посредством суммирования количества коррупционных ситуаций по всем органам власти. Расчет выполняется на основе количества опрошенных представителей бизнеса, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 1 – 4 по анализируемому вопросу. При выборе респондентом одного из следующих вариантов: «регулярно, 1 раз в год», «регулярно, 1 раз в квартал» и «эпизодически, 1 раз в этом году» – выбранный вариант приравнивается соответственно к 1, 4 и 1 коррупционной ситуации. Выбор варианта «эпизодически, 2 раза и более в этом году» приравнивается к частоте 2,5 коррупционной сделки. В итоге общее число коррупционных сделок, в которые попадал каждый представитель бизнеса за год составило 417, что существенно больше, чем в прошлом 2021 году – 273, в 2020 и 2019 годы их было соответственно 137 и 215,5. Однако, вновь следует принять во внимание увеличение выборки в 2022 году то применив коэффициент 1,9 количество сделок составит 219. Последнее число и будем использовать для дальнейших расчетов.

Также на основании данных ответов о частоте осуществления неформальных платежей, и в соответствии с п.100 Методики рассчитывался показатель – коррупционный опыт в сфере «деловой» коррупции. Расчет данного показателя осуществлялся в целом по исследуемой совокупности независимо от количества коррупционных ситуаций по разным органам власти, то есть игнорировался множественный выбор: при определении количества опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 1 – 4 по анализируемому вопросу, респондент учитывался как 1, то есть, если респондент имел опыт нескольких коррупционных ситуаций, его опыт учитывается единожды. Всего таких респондентов в общем объеме выборки набралось 69. Их соотношение с общим количеством респондентов (483) и составило показатель коррупционного опыта в сфере «деловой» коррупции – 0,143, в то время как в 2020 году его значение составляло – 0,104, в 2022 году – 0,112, а в 2019 году – 0,14.

Таблица 3.22.

Распределение ответов на вопрос «Насколько часто организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и(или) скрытых платежей?»

Органы власти	**Варианты ответов/значения**											
	регу-лярно, 1 раз в год		регу-лярно, 1 раз в квартал		эпизоди-чески, 1 раз в этом году		эпизодиче ски, 2 и более в этом году		неформаль-ные платежи не осуществ-лялись		всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	8	8,5	1	1,1	4	4,3	1	1,1	80	85,1	94	100
Полиция, органы внутренних дел	8	4,2	-	-	11	5,8	2	1,1	168	88,9	189	100
Прокуратура	8	6,0	1	0,8	1	0,8	2	1,5	121	91,0	133	100
Налоговые органы	13	4,2	6	1,9	6	1,9	6	1,9	278	90,0	309	100
Ростехнадзор	7	4,2	2	1,2	4	2,4	2	1,2	153	91,1	168	100
ФАС России	6	7,0	1	1,2	6	7,0	1	1,2	72	83,7	86	100
Органы противопожарного надзора, МЧС	13	5,1	2	0,8	12	4,7	1	0,4	229	89,1	257	100
Роспотребнадзор	11	5,4	4	2,0	2	1,0	2	1,0	184	90,6	203	100
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	10	6,7	1	0,7	5	3,3	2	1,3	132	88,0	150	100
Органы по охране труда	11	5,4	3	1,5	2	1,0	2	1,0	184	91,1	202	100
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	5	3,1	1	0,6	10	6,2	1	0,6	144	89,4	161	100
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	7	5,2	3	2,2	4	3,0	1	0,7	120	88,9	135	100
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	7	5,5	1	0,8	1	0,8	2	1,6	117	91,4	128	100
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	5	4,3	1	0,9	4	3,4	2	1,7	104	89,7	116	100
Росреестр	6	4,4	-	-	6	4,4	4	2,9	121	88,3	137	100
Иные органы власти	11	7,9	1	0,7	1	0,7	5	3,6	121	87,1	139	100

С учетом требований п.97 Методики был произведен расчет показателя – риск «деловой» коррупции», как соотношения общего количества коррупционных сделок, в которые попадали представители бизнеса (219), к количеству их обращений в органы власти (2615). В результате величина показателя составила 0,084. В то время как в прошлом году он составлял – 0,078, в 2020 году – 0,039, а в 2019 году – 0,064.

Согласно п. 101 Методики было определено среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющего участником коррупционной ситуации, как соотношение количества коррупционных ситуаций, в которые попадали представители бизнеса (417) к количеству опрошенных (результативных анкет) без учета респондентов, не оказывавших влияние на органы власти посредством осуществления неформальных платежей (69). Данный показатель составил 6,04, в то время как в 2021 году – 10,5, в 2020 году – 4,89, а в 2019 году – 7,7.

В соответствии с тем же пунктом Методики общее количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере «деловой» коррупции в области за год, рассчитывается как произведение среднего количества коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющего участником коррупционной ситуации (6,04) на общее число предприятий и организаций в Белгородской области (27528)[1]. Таким образом, общее число сделок составило 166269, что меньше, чем в 2021 году - 316596, но немного больше, чем в 2020 году – 159321,09 (в 2019 году – 296503,9).

Как и в прошлом году респонденты назвали основной причиной распространения коррупции алчность чиновников и должностных лиц (21,7%). Те же позиции, что и годом ранее, сохранили другие причины распространения коррупции в стране: сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры и менталитет (19,7%), сложное, противоречивое законодательство (12%). Одновременно несколько увеличилась доля респондентов, уклонившихся от ответа на вопрос (с 41,6% до 46%) (таблица 3.23). В целом, полученные результаты близки картине 2021 года, но, можно отметить, что в любом случае респондентами отдается больший приоритет человеческому фактору в распространении коррупции, а не причинам, связанным с несовершенством государственно-правовых институтов.

Кроме того, небольшое число респондентов не стали ограничиваться предложенными вариантами ответов, а указали, что существуют другие причины распространения коррупции в России, однако, оставив без пояснения свои варианты ответа, что исключает возможность их интерпретации.

[1] По данным Белгородстата.

Таблица 3.23.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, что является основной причиной распространения взяточничества и коррупции в России?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
сложное, противоречивое законодательство	40	20,0	27	10,8	36	14,4	58	12,0
сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета	46	23,0	62	24,8	45	18,0	95	19,7
алчность чиновников, должностных лиц	64	32,0	47	18,8	62	24,8	105	21,7
другое	3	1,5	1	0,4	3	1,2	3	0,6
не знаю, затрудняюсь ответить	47	23,5	113	45,2	104	41,6	222	46,0
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Отвечая на вопрос о причинах, по которым организациям приходится выплачивать неформальные платежи должностным лицам, 41% респондентов указали, что так надежнее со стороны интересов организации (в 2021 году таковых было немногим больше – 45,2%, а в 2020 г. – 50,4%). Во вторую очередь предпринимателями указывалось решение, принятое на основе опыта коллег из других организаций – 32,3%, раннее данный вариант был также вторым (в 2021 г. – 28,8%, а в 2020 г. – 34,4%). Наконец, реже всего респонденты указывали на то, что так «дали понять со стороны должностного лица» (26,7%), ранее таковых было 26% в 2020 г., и 15,2% в 2020 г. (таблица 3.24). Результаты ответов в текущем году, как и в прошлом, демонстрируют высокую заинтересованность предпринимателей в решении вопросов неформальным путем с привлечением должностных лиц органов власти, которая вероятно формирует соответствующий запрос во взаимоотношениях указанных сторон.

Таблица 3.24.

Распределение ответов на вопрос «Причина, по которой организация (предприятие, фирма, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, была бы склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и(или) скрытых платежей?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать	70	35,0	38	15,2	65	26,0	129	26,7
приняли решение на основе опыта коллег из других организаций	55	27,5	86	34,4	72	28,8	156	32,3
так надежнее (спокойнее, вернее) со стороны интересов организации	75	37,5	126	50,4	113	45,2	198	41,0
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Таким образом, результаты исследования в 2022 году позволяют говорить о том, что взаимодействие белгородских бизнесменов с различными органами государственной и муниципальной власти стало менее

интенсивным. Такая картина является индикатором снижения предпринимательской активности в регионе, обусловленным влиянием ряда внешних факторов.

При этом лидеры по объему взаимодействия с бизнесом остались те же, бизнесменам приходится регулярно взаимодействовать с налоговыми органами, органами противопожарного надзора, МЧС, Роспотребнадзором и органами по охране труда.

Лидерами антирейтинга по оказанию влияния посредством неформальных платежей, по мнению респондентов в текущем году стали Федеральная антимонопольная служба России, судебные органы, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды, при этом ранее фигурировавшая в верхних строках полиция переместилась в середину антирейтинга. Реже всего неформальные отношения на данном этапе возникали с органами по охране труда и органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг.

Превалирующей причиной распространения коррупции в стране, как и в прошлом году названа алчность чиновников, но, в то же время, говоря о причинах осуществления неформальных платежей, респонденты склонны, как и ранее, на первое место ставить интересы коммерческой организации. В любом случае респондентами отдается больший приоритет человеческому фактору в распространении коррупции, а не причинам, связанным с несовершенством государственно-правовых институтов.

3.6. Особенности коррупционного поведения в различных ситуациях (обстоятельствах) взаимодействия представителей бизнеса с представителями органов власти, в том числе оценка коррупции как фактора при осуществлении государственных (муниципальных) закупок

На текущем этапе мониторинга доля респондентов, ответивших, что их организации в тех или иных ситуациях сталкивались с незаконными требованиями со стороны должностных лиц различных органов власти, уменьшилась в сравнении с прошлым 2021 годом. Картина в данном случае очень похожа на ситуацию в 2020 году. Вероятно, данное обстоятельство соотносится с сокращением числа взаимодействий с органами власти (таблица 3.21). При этом, как и ранее, чаще других респондентами назывались полиция, органы внутренних дел (2,7%), налоговые органы (1,9%). Кроме них, относительно часто упоминались органы противопожарного надзора, МЧС (1,7%), Роспотребнадзор (1,4%). Реже остальных респонденты называли ФАС России (0,4%), органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (0,4%) (таблица 3.25).

Таблица 3.25

Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы с тем, что должностные лица каких-либо из указанных органов власти предъявляли к Вашей организации (предприятию, фирме, бизнесу) незаконные требования?

Органы власти	да (2019)		да (2020)		да (2021)		да (2022)	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	10	5,0	2	0,8	6	2,4	5	1,0
Полиция, органы внутренних дел	17	8,5	6	2,4	11	4,4	13	2,7
Прокуратура	4	2,0	3	1,2	7	2,8	3	0,6
Налоговые органы	15	7,5	7	2,8	9	3,6	9	1,9
Ростехнадзор	7	3,5	1	0,4	5	2,0	5	1,0
ФАС России	2	1,0	2	0,8	3	1,2	2	0,4
Органы противопожарного надзора, МЧС	8	4,0	4	1,6	9	3,6	8	1,7
Роспотребнадзор	4	2,0	4	1,6	7	2,8	7	1,4
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	9	4,5	5	2,0	5	2,0	6	1,2
Органы по охране труда	9	4,5	4	1,6	5	2,0	4	0,8
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	7	3,5	-	-	7	2,8	4	0,8
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	8	4,0	2	0,8	3	1,2	4	0,8
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	4	2,0	2	0,8	5	2,0	2	0,4
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	11	5,5	3	1,2	8	3,2	3	0,6
Росреестр	3	1,5	1	0,4	4	1,6	3	0,6
Иные органы власти	11	5,5	5	2,0	6	2,4	6	1,2

Результаты опроса 2022 года показали, что на данном этапе увеличилась доля хозяйствующих субъектов, участвовавших в конкурсе на получение госзаказа от региональных органов власти (с 4,4% до 6,4%), при этом доли участников федерального и муниципального конкурсов сократились (с 4% до 1,9%, и с 9,2% до 8,1% соответственно) (таблица 3.26).

Таблица 3.26

Распределение ответов на вопрос «В течение текущего года участвовала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) в конкурсе на получение государственного (муниципального) контракта, заказа?»

Варианты ответов \ значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да, от федерального органа власти	13	6,5	6	2,4	10	4,0	9	1,9
да, от регионального органа власти	13	6,5	7	2,8	11	4,4	31	6,4
да, от муниципального органа власти	13	6,5	25	10,0	23	9,2	39	8,1
нет	161	80,5	212	84,8	206	82,4	404	83,6
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Судя по ответам тех респондентов, организации которых принимали участие в конкурсах, предприниматели на текущем этапе исследования стали чаще получать региональные контракты (41,8% с той или иной частотой), чем в прошлом году (31,8%). В то же время доля получателей федеральных заказов существенно сократилась (с 27,3% до 19%), а муниципальных осталась примерно на том же уровне (46,8%, в 2021 г. – 47,8%) (таблица 3.27).

Таблица 3.27

Распределение ответов на вопрос «В течение текущего года получала ли Ваша организация (предприятие, фирма, бизнес) государственный (муниципальный) контракт, заказ?»

Количество получений государственного (муниципального) контракта, заказа	**Уровень заказчика (2022 г.)**					
	федеральный		**региональный**		**муниципальный**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да, 1 раз	10	12,7	18	22,8	21	26,6
да, 2 раза	3	3,8	8	10,1	5	6,3
да, 3 раза и более	2	2,5	7	8,9	11	13,9
нет	64	81,0	46	58,2	42	53,2
Всего	**79**	**100**	**79**	**100**	**79**	**100**
Количество получений государственного (муниципального) контракта, заказа	**Уровень заказчика (2021 г.)**					
	федеральный		**региональный**		**муниципальный**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
да, 1 раз	7	15,9	6	13,6	13	29,5
да, 2 раза	4	9,1	3	6,8	2	4,5
да, 3 раза и более	1	2,3	5	11,4	6	13,6
нет	32	72,7	30	68,2	23	52,3
Всего	**44**	**100**	**44**	**100**	**44**	**100**

На протяжении трех лет, относительно небольшая доля респондентов сообщает о том, что организациям приходится производить неофициальные платежи для получения контрактов, заказов. В текущем году абсолютное количество таких респондентов увеличилось примерно в два раза, что связано с увеличением объема выборки (в 1,9 раза). Из числа таких респондентов по 8,3% полагают, что объем выплат минимален (менее 5% от суммы контракта) на региональном и муниципальном уровнях, в отношении федеральных контрактов сними согласны 13,3%. Можно также отметить, что в этом году один респондент (1,7%) указал на то, что объем выплат по региональным контрактам составляет рекордное значение, от 25 до 50% (таблица 3.28).

На основе данных ответов о неофициальных выплатах для получения контрактов и в соответствии с п.104 Методики рассчитан показатель «коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок», как соотношение количества опрошенных (результативных анкет) без учета респондентов, не производивших неофициальные выплаты для получения государственного (муниципального) контракта к общему количеству респондентов (483). Расчет данного показателя осуществлялся в целом по исследуемой совокупности и производился независимо от уровня заказчика (федерального, регионального, муниципального), то есть игнорировался множественный выбор: при определении количества опрошенных респондентов, ответивших в соответствии с вариантами ответов, указывающих на осуществление неформальных выплат по анализируемому вопросу респондент учитывался как 1, то есть если респондент имел опыт нескольких неофициальных выплат заказчикам различного уровня, его опыт учитывался единожды. Общее количество таких респондентов в общем объеме выборки составило 11. Таким образом, показатель «коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок» составил 11 / 483 = 0,023 (в 2021 году он был почти таким же – 0,024, в 2020 г. – 0,02, а в 2019 г. – 0,03).

На основе данных, полученных при ответе на тот же вопрос и с учетом п.105 Методики рассчитывался показатель «доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок» путем расчета средневзвешенного значения по интервальным рядам по формуле среднеарифметической взвешенной величины. В качестве конкретных вариантов признака (процент неформальных выплат) принималось значение середины интервалов. Так, в первом интервале – менее 5%, средним значением будет являться 2,5% и т.д. За частоту признака принималось общее количество выборов по соответствующему интервалу (варианту ответа). Результат суммирования по интервалам и соотносился с общим количеством выборов по совокупности – 30.

Таким образом, доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок составила:

*((2,5%*18)+(7,5%*1)+(12,5%*3)+(17,5%*6)+(22,5%*1)+(37,5%*1)) / 30 = 8,5% (в 2021 г. – 5,23%, в 2020 г. – 9,58%, а в 2019 г. – 7,5%).*

Таблица 3.28.

Распределение ответов на вопрос «Когда организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, получают государственные (муниципальные) контракты, заказы, производят ли они обычно неофициальные выплаты для их получения? Если да, то какой в среднем процент от суммы обычно выплачивается?»

Процент от суммы контракта (2022 г.)	**Уровень заказчика**					
	федеральный		**региональный**		**муниципальный**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
менее 5%	8	13,3	5	8,3	5	8,3
5-10%	-	-	1	1,7	-	-
10-15%	1	1,7	2	3,3	-	-
15-20%	1	1,7	2	3,3	3	5,0
20-25%	-	-	-	-	1	1,7
25-50%	-	-	1	1,7	-	-
неофициальные выплаты не производятся	50	83,3	49	81,7	51	85,0
Всего	**60**	**100**	**60**	**100**	**60**	**100**
Процент от суммы контракта (2021 г.)	**Уровень заказчика**					
	федеральный		**региональный**		**муниципальный**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
менее 5%	2	6,7	2	6,7	2	6,7
5-10%	1	3,3	2	6,7	1	3,3
10-15%	1	3,3	-	-	-	-
неофициальные выплаты не производятся	26	86,7	26	86,7	27	90,0
Всего	**30**	**100**	**30**	**100**	**30**	**100**

Таким образом, в 2022 году белгородские предприниматели стали реже сталкиваться с незаконными требованиями к бизнесу, предъявляемыми со стороны представителей органов власти. Однако, данное обстоятельство соотносится с сокращением числа взаимодействий предпринимателей с официальными должностными лицами. Чаще всего незаконные требования к бизнесу предъявляют полиция, налоговые органы, органы противопожарного надзора, МЧС, Роспотребнадзор. Реже остальных назывались ФАС России и органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг. Тем не менее, сам термин «незаконные требования» может трактоваться респондентами по-разному, а в целом данный рейтинг сопоставим с рейтингом по частоте взаимодействия. У предпринимателей чаще возникают вопросы к тем структурам, с которыми приходится чаще взаимодействовать.

Характеризуя сферу закупок следует отметить увеличение доли хозяйствующих субъектов, участвовавших в конкурсе на получение госзаказа от региональных органов власти, но при этом доли участников федерального и муниципального конкурсов сократились. Как результат, предприниматели стали чаще получать региональные контракты, а доля получателей федеральных заказов существенно сократилась. Довольно редко респонденты сообщают о том, что организациям приходится осуществлять неофициальные выплаты для получения контракта, и процент этих выплат немногим выше по региональным контрактам, чем по федеральным и муниципальным, в отличие от прошлого года.

3.7. Анализ мнений представителей бизнеса о динамике коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер, в том числе субъективная оценка динамики коррупции, степени осведомленности о принимаемых антикоррупционных мерах, эффективности антикоррупционной политики

Как и на прошлом этапе, оценка динамики изменения уровня коррупции по отдельным государственным органам, согласно Методике, осуществлялась на основании ответов только тех респондентов, которые ранее указали, что их организации взаимодействовали с соответствующим органом власти хотя бы раз. О том, что коррупции стало больше, в текущем году чаще остальных респонденты говорили в отношении судебных органов (7,4%, в то время как в 2021 г. только 1,6%), полиции, органов внутренних дел (6,9%, в 2021 году 5,2%), прокуратуры (6%, в 2021 году 4,1%), налоговых органов (4,1%, а в 2021 г. всего 1,1%), органов, занимающихся вопросами предоставления земельных участков (4,3%, в 2021 г. только 0,9%).

О том, что коррупции в текущем году стало меньше респонденты чаще заявляли в отношении органов противопожарного надзора, МЧС (27,2%, в 2021 г. примерно так же – 30,7%), органов по охране природных ресурсов и окружающей среды (26,7%, в 2021 г. так утверждали 35,1%), органов, занимающихся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности (26,7%, в 2021 г. так утверждали 32,6%. Если же характеризовать ситуацию в целом, то в сравнении с 2021 годом респонденты в большей степени склонны говорить о том, что коррупции стало больше, и в меньшей степени, что наблюдается ее уменьшение по органам власти. Хотя все же положительные оценки пока превалируют. Более половины респондентов от числа тех, кому приходилось взаимодействовать с органами власти, затруднились дать оценку изменению уровня коррупции (таблица 3.29).

Таблица 3.29.

Распределение ответов на вопрос «В какую сторону, по Вашему мнению, за последний год изменился уровень коррупции при взаимодействии с указанными органами власти?»

Органы власти	**Варианты ответов/значения**									
	коррупции стало больше		ситуация не изменилась		коррупции стало меньше		не знаю		всего	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
Судебные органы	7	7,4	19	20,2	14	14,9	54	57,4	94	100
Полиция, органы внутренних дел	13	6,9	56	29,6	31	16,4	89	47,1	189	100
Прокуратура	8	6,0	25	18,8	29	21,8	71	53,4	133	100
Налоговые органы	13	4,2	66	21,4	72	23,3	158	51,1	309	100
Ростехнадзор	2	1,2	36	21,4	39	23,2	91	54,2	168	100
ФАС России	2	2,3	17	19,8	15	17,4	52	60,5	86	100
Органы противопожарного надзора, МЧС	5	1,9	37	14,4	70	27,2	145	56,4	257	100

Роспотребнадзор	3	1,5	30	14,8	61	30,0	109	53,7	203	100
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	3	2,0	27	18,0	40	26,7	80	53,3	150	100
Органы по охране труда	2	1,0	25	12,4	52	25,7	123	60,9	202	100
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	7	4,3	28	17,4	34	21,1	92	57,1	161	100
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1	0,7	17	12,6	36	26,7	81	60,0	135	100
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	4	3,1	15	11,7	28	21,9	81	63,3	128	100
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1	0,9	16	13,8	23	19,8	76	65,5	116	100
Росреестр	1	0,7	18	13,1	27	19,7	91	66,4	137	100
Иные органы власти	2	1,4	17	12,2	23	16,5	97	69,8	139	100

Ответы представителей бизнес-сообщества о динамике коррупции на различных уровнях власти свидетельствуют о том, что на данном этапе респонденты в большей степени сходятся во мнении, что уровень коррупции за последний год не изменился. Причем в отношении местного (43,7%) и регионального (43,5%) уровня доли респондентов практически не изменились с прошлого года (43,2% и 43,6% в 2021 г.), но относительно оценки по стране показатель уменьшился с 50,4% до 42,2%. Немногим больше респондентов, чем в прошлом году, полагают, что уровень коррупции вырос: 13,7% опрошенных считают, что в целом по стране уровень коррупции возрос (в 2021 г. – 8,4%), в то время как на региональном и местном уровне с ними согласны 7% и 4,8% соответственно (годом ранее 4,4% и 2,4%) (таблица 3.30).

*Результаты оценки динамики уровня коррупции на региональном уровне легли в основу расчета показателя «мнение представителей бизнеса об интенсивности «деловой» коррупции», согласно п. 106 Методики. Данный показатель определяется как доля респондентов, полагающих, что в субъекте Российской Федерации «деловая» коррупция не ослабляется: суммарная доля ответивших «возрос» (34) и «не изменился» (210) в процентах от числа респондентов, давших какой-либо ответ (483). Таким образом, показатель составил: (34+210)/483 *100=50,5%, что немногим больше, чем в 2021 г. – 48% (в 2020 г. – 43,2%, а в 2019 г. – 57%).*

Таблица 3.30

Распределение ответов на вопрос «За последний год, по Вашему мнению, изменился ли уровень коррупции на соответствующем уровне власти?»

Уровень власти	**Варианты ответов/значения (2022 г.)**							
	возрос		не изменился		уменьшился		всего	
	абс.	**%**	**абс.**	**абс.**	**%**	**%**	**абс.**	**%**
на местном уровне (город, село и др.)	23	4,8	211	43,7	249	51,6	**483**	**100**
на уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	34	7,0	210	43,5	239	49,5	**483**	**100**
в целом по стране	66	13,7	204	42,2	213	44,1	**483**	**100**
Уровень власти	**Варианты ответов/значения (2021 г.)**							
	возрос		не изменился		уменьшился		всего	
	абс.	**%**	**абс.**	**абс.**	**%**	**%**	**абс.**	**%**
на местном уровне (город, село и др.)	6	2,4	108	43,2	136	54,4	**250**	**100**
на уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	11	4,4	109	43,6	130	52,0	**250**	**100**
в целом по стране	21	8,4	126	50,4	103	41,2	**250**	**100**

В распределении респондентов по уровню информированности о мерах, предпринимаемых властями для противодействия коррупции, по-прежнему лидирует категория предпринимателей, владеющих соответствующей информацией, но при этом не стремящихся специальным образом ее отслеживать (33,3%), причем этот показатель остается на одном и том же уровне на протяжении трех лет. Доля респондентов, регулярно отслеживающих информацию о мерах по противодействию коррупции, продолжает сокращаться (с 18% до 15,9%, а доля информированных в общих чертах, наоборот немного выросла (с 20,8% до 23,2%). Практически не изменилась доля представителей бизнес-сообщества, не владеющих такой информацией (27,5%, в прошлом году – 27,2%) (таблица 3.31).

Таблица 3.31.

Распределение ответов на вопрос «Известно ли Вам о мерах, которые органы власти принимают для противодействия коррупции?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
известно, постоянно слежу за этим	30	15,0	62	24,8	45	18,0	77	15,9
известно, но специально за этим не слежу	76	38,0	84	33,6	85	34,0	161	33,3
что-то слышал (слышала), но ничего определенного назвать не могу	52	26,0	54	21,6	52	20,8	112	23,2
ничего об этом не знаю	42	21,0	50	20,0	68	27,2	133	27,5
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

В ходе оценки эффективности действий органов власти по противодействию коррупции в 2022 году отмечается две основные тенденции. Во-первых, сократилась доля респондентов, оценивающих действия органов власти как эффективные в той или иной степени, с 46,6% до 40,6% (в 2020 году

этот показатель был максимален – 60%). Во-вторых, существенно возросла доля участников опроса, затруднившихся выразить свое мнение (с 38,4% до 47,6%). Такой результат может свидетельствовать как о низкой информированности респондентов об антикоррупционных мероприятиях, так и об осторожности в высказывании своего мнения. При этом отрицательные оценки изменились незначительно (таблица 3.32).

*В соответствии с п. 107 Методики произведен расчет показателя «негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции» как суммарной доли, ответивших «скорее неэффективны» (40), «абсолютно неэффективны» (12) и «ухудшают ситуацию (контрэффективны)» (5), в процентах от числа респондентов, давших какой-либо ответ (253). Таким образом показатель составил: (40+12+5)/253*100=22,53%, что немногим меньше, чем в 2021 г. – 24,03%, (в 2020 г. – 14,77%, а в 2019 г. – 44,6%).*

Таблица 3.32.

Распределение ответов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, эффективны действия органов власти по противодействию коррупции?»

Варианты ответов/ значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
очень эффективны	28	14,0	55	22,0	45	18,0	75	15,5
скорее эффективны	49	24,5	95	38,0	72	28,8	121	25,1
скорее неэффективны	32	16,0	17	6,8	24	9,6	40	8,3
абсолютно неэффективны	25	12,5	6	2,4	9	3,6	12	2,5
ухудшают ситуацию (контрэффективны)	5	2,5	3	1,2	4	1,6	5	1,0
затрудняюсь ответить	61	30,5	74	29,6	96	38,4	230	47,6
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

В 2022 году, как и в предыдущие годы, к числу наиболее эффективных мер по борьбе с коррупцией респондентами было названо упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (принцип «одного окна», МФЦ, портал госуслуг) – 61,1% оценили ее как эффективную в той или иной степени (в 2021 г. – 67,2%). Кроме того, близкими по эффективности, участники опроса посчитали повышение прозрачности административных процедур (возможность следить за этапами продвижения дела, поддержка режима «обезличивания» для предотвращения контакта исполнителя услуги и заявителя, предоставление детальной информации о требуемых документах и сроках) (60,3%, а в 2021 г. – 64,8%), и создание специального органа власти по борьбе с коррупцией (59,2%, в 2021 г. – 59,6%). Примечательно, что последняя мера являлась в предыдущие годы скорее аутсайдером рейтинга.

К числу наименее эффективных мероприятий респонденты в этот раз отнесли: регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства) (50,9%, ранее 56%), и повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов (49,7%, ранее 60,8%) (таблица 3.33).

Таблица 3.33.

Распределение ответов на вопрос «Для борьбы с коррупцией государство разработало ряд антикоррупционных мер. Дайте свою субъективную оценку каждой из указанных мер»

Меры борьбы с «деловой» коррупцией	**Варианты ответов/значения**											
	очень эффективная		скорее эффективная		скорее неэффективная		абсолютно неэффективная		ухудшающая ситуацию (контрэффективная)		затрудняюсь ответить	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
создание специального органа власти по борьбе с коррупцией	99	20,5	187	38,7	48	9,9	9	1,9	4	0,8	136	28,2
введение ограничений на сделки между госструктурами и коммерческими организациями, руководителями которых являются близкие родственники чиновников	99	20,5	182	37,7	57	11,8	8	1,7	1	0,2	136	28,2
регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства)	97	20,1	149	30,8	74	15,3	25	5,2	2	0,4	136	28,2
повышение прозрачности взаимодействия государственных и муниципальных служащих с организациями в рамках создания системы «электронного правительства» (электронные торги, предоставление услуг в электронном виде)	107	22,2	170	35,2	43	8,9	18	3,7	2	0,4	143	29,6
повышение прозрачности административных процедур (например, возможность следить за этапами продвижения дела, поддержка режима «обезличивания» для предотвращения прямого контакта исполнителя услуги и заявителя, предоставление детальной информации о требуемых документах, а также о сроках выполнения услуг и др.)	113	23,4	178	36,9	39	8,1	7	1,4	5	1,0	141	29,2
упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (например, введение принципа «одного окна», многофункциональные центры, интернет-портал государственных услуг)	124	25,7	171	35,4	38	7,9	9	1,9	2	0,4	139	28,8
совершенствование законодательства	116	24,0	161	33,3	56	11,6	7	1,4	3	0,6	140	29,0
внедрение в органах власти системы ротации должностных лиц	99	20,5	155	32,1	63	13,0	14	2,9	2	0,4	150	31,1
усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц и членов их семей	114	23,6	144	29,8	62	12,8	15	3,1	5	1,0	143	29,6
ужесточение наказания за коррупцию	146	30,2	128	26,5	56	11,6	13	2,7	2	0,4	138	28,6
повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов	104	21,5	136	28,2	66	13,7	24	5,0	3	0,6	150	31,1

привлечение средств массовой информации, публичное осуждение фактов коррупции и лиц, в нее вовлеченных	115	23,8	157	32,5	58	12,0	10	2,1	6	1,2	137	28,4
информирование граждан и организаций о возможностях противостояния коррупции обеспечение доступности контактной информации подразделений по борьбе с коррупцией, а также телефонов специальных «горячих» линий и др.	116	24,0	171	35,4	46	9,5	10	2,1	5	1,0	135	28,0
массовая пропаганда нетерпимости к коррупции	104	21,5	172	35,6	44	9,1	9	1,9	7	1,4	147	30,4

Доля респондентов, полагающих, что руководство Белгородской области имеет желание и может эффективно бороться с «деловой» коррупцией в 2022 году уменьшилась, в сравнении с 2021 годом на 7% (с 52,8% до 45,8%). В то же время несколько увеличилась доля респондентов, считающих, что руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с «деловой» коррупцией (с 1,6% до 6%). При этом количество респондентов, затруднившихся с ответом, изменилось незначительно (с 36,4% до 33,3%) (таблица 3.34).

Несмотря на сохранившееся преобладание положительных мнений о позиции региональных властей в отношении коррупции, необходимо обратить внимание на тревожную тенденцию – с 2020 года доля таких респондентов сократилась более чем на 10% (с 56,8% до 45,8%). Возможно, это обусловлено определенным разочарованием в среде предпринимателей вследствие несбывшихся ожиданий более радикальных изменений в кадровом составе и политике региональной власти.

Таблица 3.34.

Распределение ответов на вопрос «С каким из приведенных суждений о борьбе с «деловой» коррупцией в нашей области (крае, республике, округе, городе федерального значения) Вы согласны?»

Варианты ответов/значения	**2019**		**2020**		**2021**		**2022**	
	абс.	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**	**абс.**	**%**
руководство нашего региона хочет и может эффективно бороться с «деловой» коррупцией	86	43,0	142	56,8	132	52,8	221	45,8
руководство нашего региона хочет, но не может эффективно бороться с «деловой» коррупцией	14	7,0	9	3,6	14	5,6	28	5,8
руководство нашего региона может, но не хочет эффективно бороться с «деловой» коррупцией	23	11,5	8	3,2	9	3,6	25	5,2
руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с «деловой» коррупцией	19	9,5	8	3,2	4	1,6	29	6,0
затрудняюсь ответить	58	29,0	83	33,2	91	36,4	180	37,3
Всего	**200**	**100**	**250**	**100**	**250**	**100**	**483**	**100**

Согласно п. 108 Методики рассчитан индекс противодействия «деловой» коррупции в Белгородской области как среднегеометрическое значение следующих частных показателей: коррупционный опыт в сфере «деловой» коррупции (0,143); средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности (0,1817); негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции (0,2253). В итоге индекс противодействия «деловой» коррупции составил: $\sqrt[3]{0{,}143*0{,}1817*0{,}2253}=0{,}18$*, что немногим больше, чем в 2021 г. – 0,172, (в 2020 г. – 0,12, в 2019 г. – 0,228).*

На втором этапе настоящего мониторинг в систему оценок «деловой» коррупции введен новый показатель «динамический индекс противодействия «деловой» коррупции в Белгородской области», рассчитываемый согласно п. 118 Методики, как среднегеометрическое значение отношений: коррупционного опыта в сфере «деловой» коррупции за текущий год к прошлому (0,143/0,104=1,375); средней доли коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности за текущий год к прошлому (0,1817/0,2033=0,894); негативного мнения представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции за текущий год к прошлому (0,2253/0,2403=0,938). Таким образом, динамический индекс составил $\sqrt[3]{1{,}375*0{,}894*0{,}938}$ *=1,048 (в прошлом году – 1,426, в 2020 г. – 0,529).*

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно констатировать, что в 2022 году белгородские предприниматели в большей степени склонны говорить о том, что коррупции стало больше, и в меньшей степени, что наблюдается ее уменьшение по органам власти. Наиболее негативная динамика была отмечена в отношении судебных органов, полиции, органов внутренних дел, прокуратуры, налоговых органов, а в наименьшей степени такие оценки получили органы противопожарного надзора, МЧС, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды.

Доля респондентов, регулярно отслеживающих информацию о мерах по противодействию коррупции, продолжает последовательно сокращаться, равно как и доля тех, кто оценивает действия органов власти по противодействию коррупции как эффективные. По-прежнему многие респонденты затруднились оценить эффективность мер по противодействию коррупции. Более эффективными, по мнению предпринимателей, являются мероприятия по упрощению процедуры предоставления услуг органами власти (например, введение принципа «одного окна», многофункциональных центров, интернет-порталов государственных услуг) и совершенствование законодательства. К числу наименее эффективных мероприятий респонденты в этот раз отнесли: регламентирование подарков должностным лицам и повышение зарплат государственным и муниципальным служащим.

Восприятие белгородскими предпринимателями позиции руководства региона в отношении «деловой» коррупции можно охарактеризовать как умерено оптимистичное с некоторыми признаками разочарования. Многие по-прежнему полагают, что у белгородской власти имеются желание и ресурсы для эффективного противодействия коррупции, однако, доля таких респондентов имеет тенденцию к уменьшению, в то же время несколько увеличилась доля респондентов, полагающих, что руководство нашего региона не хочет и не может эффективно бороться с коррупцией.

4. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Результаты диагностики уровня «бытовой» коррупции дают основания для ряда ключевых выводов и рекомендаций.

Несовершенство административных процессов, как и в прошлые годы, является одной из основных причин распространения коррупции. Несмотря на прилагаемые в регионе усилия, результат последнего обращения в государственное или муниципальное учреждение полностью удовлетворил только пятую часть опрошенных. В итоге, они по-прежнему готовы «доплатить» за скорость, качество и отсутствие проблем при получении государственных (муниципальных) услуг. В этой связи необходимо вести работу по повышению клиентоцентричности государственных (муниципальных) структур, в том числе в рамках исполнения Распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 года №837-р.

Во-первых, следует продолжать деятельность по оптимизации административных процессов, совершенствованию административных регламентов с точки зрения приведения качества государственных (муниципальных) услуг в соответствие с ожиданиями граждан. Кроме того, необходимо развивать практику предоставления услуг в проактивном режиме, в том числе через суперсервисы для комплексного решения жизненных ситуаций граждан.

Во-вторых, следует максимально расширять перечень услуг, предоставляемых в электронной форме или через МФЦ в режиме 24 на 7, т. к. максимально удобными и комфортными гражданам представляются услуги, требующие их минимального участия. Кроме того, минимизация личных взаимодействий «гражданин» – «должностное лицо», как показал «ковидный» период, снижает вероятность возникновения коррупционных ситуаций. Безусловно, необходимо продолжать обучать различные категории населения пользоваться подобными сервисами, улучшая их цифровые навыки.

В-третьих, для многих потребителей процесс получения услуги остается не понятным, не прозрачным – в итоге они готовы дать взятку чиновнику (должностному лицу), чтобы самим не тратить время на то, чтобы разобраться. В этой связи необходимо обеспечить максимальное информирование потребителей в интуитивно-понятной форме о процессе предоставления услуг, сроках осуществления административных действий, ответственных лицах, возможностях получить информацию или обжаловать результат.

В-четвертых, для обеспечения качества и доступности государственных (муниципальных) услуг необходимо систематически изучать пользовательский опыт получателей, проводить экспертизу качества клиентских сервисов, развивать каналы честной обратной связи от населения.

Еще одна причина распространения коррупции связана с неэтичным поведением должностных лиц. 27,4% опрошенных жителей области обвиняют чиновников в возникновении коррупционных ситуаций. В этой связи важным

направлением работы является профилактика коррупционных правонарушений, формирование антикоррупционного сознания и моделей поведения у должностных лиц.

Что касается государственных (муниципальных) служащих, то многое уже не только формально закреплено, но и реализовано на практике. В то же время среди них, по результатам исследования, каждый десятый осуждает только взяткодателей или не осуждает никого. Одновременно они реже, чем представители других профессий относятся негативно к коллегам, «решающим» вопросы неформальным путем. В этой связи необходимо продолжать работу по организации информирования, консультирования и обучения лиц, замещающих государственные и муниципальные должности по вопросам соблюдения требований антикоррупционного законодательства. Помимо регулярного обучения, могут быть организованы ситуативное обучение или дополнительное консультирование, например, для назначаемых на новую должность, связанную с повышенными коррупционными рисками или для сотрудников, ответственных за предупреждение коррупции в случае выявления неэффективности отдельных антикоррупционных мер.

Следует вести систематическую работу и с руководителями высшего и среднего звена, которые «задавая тон» своими действиями должны показывать сотрудникам пример этичного поведения, сами осознавать негативные следствия коррупционного поведения для страны, региона, муниципального образования и себя лично, транслировать свою непримиримую позицию подчиненным.

В государственных (муниципальных) учреждениях необходимо формировать такие ценности корпоративной культуры как клиентоориентированность, ответственность, добропорядочность, неподкупность. Важно не придавать подобным мероприятиям формальный характер, работать с каждым лично, формируя представление о том, что честность/неподкупность является необходимым условием для замещения должности государственной (муниципальной) службы. Подобную работу необходимо проводить и среди работников медицинских, образовательных учреждений, в судах и правоохранительных органах.

Одним из условий выявления, предотвращения и снижения интенсивности коррупции является отлаженная работа механизмов внутреннего контроля. Среди тех, кто, по их мнению, оказался в коррупционной ситуации почти 60% имеют какое-то представление о размере «благодарности» за оказанную услугу и часто могут указать конкретные суммы. Одновременно наблюдается рост недовольства населения распространенностью коррупционных практик, так как давать взятки становится слишком дорого (в этом году на это указал каждый четвертый опрошенный). А, следовательно, развитие каналов обратной связи, защиты заявителей, как самих служащих, так и потребителей государственных услуг, может послужить выявлению фактов коррупции, устранению коррупционных поводов.

Укоренившийся в сознании населения образ чиновника-коррупционера, как и распространенное представление «воруют все», по-прежнему, формируются с участием СМИ, публикующих разоблачающие материалы, создающих дополнительный благоприятный фон для распространения коррупции. В этой связи следует продолжать работу по целенаправленному формированию имиджа честного чиновника, представителя образовательной, медицинской и других организаций, работать над информированностью населения о деятельности власти, повышать открытость, прозрачность деятельности государственных (муниципальных) учреждений. У получателя услуги должно сложиться понимание, что «любую проблему можно решить без взятки».

Другой важнейшей причиной распространения коррупции остается несформированность антикоррупционных установок и моделей поведения у населения. Доля «принципиальных» противников коррупции на протяжении последних двух лет снижается, как и доля тех, кто может добиться своего без взяток, другим путем (в этом году значения показателей равны 14,6% и 9,9%). Причем искренность даже этих ответов в ряде случаев вызывает сомнения, учитывая, что почти 90% белгородцев смогли назвать причину, по которой они решились бы на взятку, оказавшись в коррупционной ситуации.

Как и раньше, для жителей области характерно наличие двойных стандартов, в гораздо большей степени они негативно относятся ко тем, кто берет, а тех, кто дает взятки осуждают только в 2% случаев. При этом они склонны сами «отблагодарить» должностное лицо, даже в ситуации, когда у них взятку никто не вымогает. В этой связи необходимо продолжать информационно-просветительскую работу среди взрослых белгородцев и образовательно-воспитательную среди молодежи. Важно донести до населения мысль о том, что, давая взятки, жители области сами порождают коррупцию, и что за противоправные деяния обязательно последует наказание. При этом необходимо перестать убеждать убежденных и вести работу со всеми категориями населения.

В целях информирования и просвещения взрослых белгородцев, при наличии возможностей, следует организовать информационную кампанию, основными задачами которой могут стать: привлечение внимания белгородцев к проблемам борьбы с коррупцией; разъяснение, что принять участие в этой борьбе может каждый, не давая взяток, не нарушая законы; повышение правовой грамотности жителей области (разъяснение норм антикоррупционного законодательства); информирование о том, что дача и получение взятки являются преступлением, что взяточничество влечет пагубные последствия для общества; информирование населения о том, как следует поступать, сталкиваясь с фактами коррупции, куда следует обращаться в таких случаях. В сложившихся условиях многие начинают осознавать, что коррупция приводит к непоправимым последствиям, в том числе, например, снижает боеспособность армии, уносит жизни людей, а, следовательно, проведение подобной политики может дать эффект.

Особого внимания заслуживает молодежь. Респонденты до 20 лет чаще других возрастных категорий толерантно относятся к коррупции, не понимая ее последствий и роли взяткодателей в этом процессе. Антикоррупционное образование необходимо начинать, как минимум, с начальной школы и системно вести работу вплоть до окончания обучения в вузе. Разъяснение норм антикоррупционного законодательства, причин и последствий коррупции, роли каждого в ее распространении, неотвратимости наказания за правонарушения должно быть органично встроено в образовательно-воспитательную деятельность всех образовательных учреждений области. Важно не придать проведению мероприятий формальный характер, а, наоборот, создавать условия для самоорганизации обучающихся и их наставников в борьбе с коррупцией. Отдельным направлением должна стать работа с родителями, важно привлечь их к процессу формирования антикоррупционных ценностей у их детей.

Повышается вовлеченность жителей области в коррупционные практики. В 2022 году почти 28% опрошенных жителей региона подтвердили факт дачи взятки при получении государственных/муниципальных услуг, что является максимальным показателем за весь период исследования. В ситуациях получения бесплатной медицинской помощи, сдачи зачетов и экзаменов в вузе, урегулирования ситуации с автоинспекцией жители имеют сравнительно больший коррупционный опыт, участвуя в большем количестве сделок. При этом белгородцам все чаще становится дорого «решать» вопросы за деньги, в ходу мелкие суммы «благодарностей».

Среднее количество коррупционных сделок, приходящее на одного жителя области, выросло, средний размер взятки увеличился и превысил размер среднегодового месячного подушевого дохода в 1,3 раза. Одновременно, неизбежность наказания пугает, как и в предыдущие годы, ничтожно малое количество белгородцев. Все это приводит к печальным последствиям для социально-экономического развития области, определяя немалую долю годового объема «бытовой» коррупции в валовом региональном продукте. В этой связи необходимо усиливать меры по пресечению коррупционных проявлений во всех сферах.

В первую очередь, руководителям официальных структур, предприятий, организаций области следует оказывать поддержку в выявлении и расследовании правоохранительными органами фактов коррупции, предпринимать необходимые меры по сохранению и передаче в правоохранительные органы документов и информации, содержащей данные о коррупционных правонарушениях. Органы власти могут оказать содействие и предприятиям, организациям в разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности их сотрудников, поощрять использование добросовестной коммерческой практики в рамках договорных отношений между ними и государством и т.д.

Население региона все еще недостаточно информировано о намерениях власти победить коррупцию и о результатах антикоррупционной работы,

проводимой на региональном и муниципальном уровнях. В этой связи необходимо открыто заявить о политической воле первых лиц области, муниципалитетов, государственных (муниципальных) учреждений начать и вести непримиримую и жесткую борьбу с коррупцией. Как правило, личный пример руководителя мотивирует подчиненных к действиям более эффективно, нежели ограничения и запреты. Возможно, следует совместно с представителями общественности, бизнеса разработать и принять к реализации концептуальный документ, включающий кратко-, средне- и долгосрочные мероприятия по сокращению масштабов распространения коррупции.

Кроме того, важно усилить информирование жителей области о проводимой антикоррупционной работе. Содержание материалов должно быть ориентировано как на освещение результатов антикоррупционной борьбы, так и на формирование представления о совершенствовании процесса предоставления государственных (муниципальных) услуг. Что касается информации о фактах коррупции, то здесь важно «доводить» информационный повод до логического конца (выявление нарушения – расследование – наказание), формируя у населения представление о неизбежности наказания за коррупционные преступления. Следует подчеркнуть, что уровень доверия власти неразрывно связан с восприятием степени коррумпированности ее институтов. Беспрецедентная открытость Губернатора все еще благоприятно сказывается на восприятии населением региональной власти и ее намерений победить коррупцию. В то же время белгородцы понемногу теряют уверенность в ее (власти) возможностях, отмечая, что даже «если хочет, руководство региона не может противостоять коррупции».

54% жителей области отмечают высокий уровень «бытовой» коррупции, в первую очередь, возникающей в ситуациях получения бесплатной медицинской помощи, обучения в вузе, школе, получения услуг по ремонту, эксплуатации жилья, при устройстве на работу. Причем на текущем этапе ухудшилось отношение практически ко всем социально-экономическим институтам. В то же время, представления большинства населения о масштабах распространения коррупции чаще основаны на информации, полученной из СМИ, от близкого окружения и мнениях, бытующих в обществе, а не на личном опыте взаимодействия, что подтвердил анализ коррупционного опыта респондентов. В этой связи для уточнения причин и фактических масштабов распространения коррупции в конкретных сферах, формирования мер по ее искоренению, необходимо расширить используемый инструментарий, а при наличии ресурсов более детально изучать каждый из конкретных типов ситуаций. В первую очередь, это касается медицинских и образовательных учреждений.

2. Результаты диагностики уровня «деловой» коррупции в 2021 году дают основания для ряда ключевых выводов и рекомендаций.

На четвертом этапе мониторинга состояния «деловой» коррупции определенную роль играли некоторые факторы, которые оказали влияние на полученные результаты исследования. Во-первых, в структуре выборки, как и в прошлом году, в отличие от первого этапа преобладают малые предприятия, их представителей около половины от общего числа респондентов. При этом доля представителей самых крупных предприятий с численностью работающих свыше 1000 человек продолжает сокращаться. Учитывая, что мелкие предприниматели находятся в большей зависимости от влияния внешних факторов, это может влиять на проявляемую откровенность с учетом исследуемой темы. Кроме того, несмотря на увеличившийся общий объем выборки, сократилась доля представителей коммерческих предприятий за счет увеличения респондентов от государственных компаний.

Во-вторых, несмотря на существенное снижение влияния фактора, обусловленного начавшейся в 2020 году пандемией COVID-19 и введенными на ее фоне ограничительными мерами, непосредственно затронувшими ведение бизнеса, последствия этого длительного периода локдауна по-прежнему отражаются на состоянии предпринимательской активности в регионе.

В-третьих, несомненно, что текущая общеполитическая ситуация, определяемая ходом проведения специальной военной операции, оказывает прямое влияние на настроения и реальные планы ведения бизнеса в приграничном регионе. Как и в случае с пандемией, это обстоятельство вынуждает многих предпринимателей включить определенный режим «ожидания», в ввиду недостаточной определенности предстоящих событий. Кто-то задумывает о перепрофилировании своего бизнеса, либо даже о переводе его в другой регион. В связи с этим наметившаяся в прошлом 2021 году тенденция увеличения частоты взаимодействий предпринимателей с представителями государственных структур и возврату ряда показателей к значениям 2019 года на текущем этапе не продолжилась.

Также можно отметить, что фактор смены руководства региона, который ранее мог рассматриваться в качестве позитивного в вопросе оценки эффективности антикоррупционных мер, на данном этапе мониторинга фактически утратил свое влияние.

Опрос текущего года показал, что административные процедуры, реализуемые в государственных и муниципальных органах, по-прежнему, не достаточно оптимальны и эффективны, с точки зрения субъектов предпринимательства. Желание их «ускорить» так же, как и ранее является основным мотивом, двигающим бизнесменов на путь использования неформальных прямых или скрытых платежей и вовлекающим их в другие формы коррупционных взаимоотношений с властью. В 2022 году отмечается тревожная тенденция более лояльного восприятия предпринимательским

сообществом использования неформальных платежей при взаимодействии с органами власти для достижения целей самой коммерческой организации.

Для минимизации коррупционных процессов между властью и бизнесом необходимо совершенствовать формы взаимодействия органов управления и предпринимателей в плане организации проведения регулярных мероприятий консультативного характера, целью которых будет выступать дальнейшая оптимизация административных процедур, основанная на учете взаимных интересов. Эти консультации могут проводиться как по линии работы отдельных органов власти, так и в рамках более общих коллегиальных форм с участием, например, Белгородской торгово-промышленной палаты, Гильдии предпринимателей малого и среднего бизнеса, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Белгородской области. В них могут принимать участие и высшие должностные лица Белгородской области: Губернатор области, региональные министры, а также руководители муниципалитетов.

Главным фактором коррупционности взаимоотношений власти и бизнеса на протяжении всего мониторинга выступает использование авторитета и влиятельности должностных лиц органов власти с целью лоббирования в той или иной ситуации интересов бизнеса. Основным способом, минимизирующим влияние данного фактора, должна оставаться работа по внедрению технологий «обезличивания» административных процессов со стороны органов управления независимо от того, кто выступает инициатором реализации административных процедур, порядок которых предусмотрен законодательством. Из практики административных процессов должно быть исключено взаимодействие участников, происходящее в «живом» формате, или с использованием средств прямого контакта, например, личного телефона. Кроме того, должна возрасти ответственность руководящих должностных лиц за действия подчиненных сотрудников, участвующих в процедурах предоставления услуг предпринимателям. Технология «ротации» сотрудников, включенных в процессы коммуникации с представителями организаций, ведущих хозяйственную деятельность, хоть и остается сложно реализуемой, но в отдельных случаях все-таки целесообразна к рассмотрению и внедрению.

Лидерами антирейтинга по выстраиванию неформальных отношений стали: Федеральная антимонопольная служба России, судебные органы, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды. При этом чаще всего незаконные требования к бизнесу предъявляют: полиция, налоговые органы, органы противопожарного надзора, МЧС, Роспотребнадзор. Целесообразно, чтобы с учетом интенсивности взаимодействий по направлениям работы указанных структур, реализовывались дополнительные формы как внешнего, так и внутреннего антикоррупционного контроля за действиями их должностных лиц.

Эффективная реализация информационной политики остается одной из важнейших составляющих политики антикоррупционной, обеспечивающей, фактически достижение главной цели последней, а именно формирование

негативного образа участников коррупционных взаимодействий, и, что не менее важно, неотвратимость их наказания, в соответствии с существующими правовыми нормами. СМИ остаются главным источником информации о коррупционных проявлениях для предпринимателей. Какие-либо факты, свидетельствующие о том, что виновные уходят от наказания, должны развенчиваться в СМИ с использованием обоснованных контраргументов. Средства массовой информации, в первую очередь, несут ответственность за формирование целостной картины, описывающей логичное и справедливое завершение любой коррупционной ситуации. Соответствующим органам власти и контролируемым ими медийным структурам, целесообразно постоянно совершенствовать технологии формирования антикоррупционного контента. Пока наблюдается скорее отрицательная тенденция, выраженная в снижении интереса предпринимательского сообщества к информации о противодействии коррупционным проявлениям.

По результатам проведенного исследования, можно констатировать, что в 2022 году белгородские предприниматели в большей степени склонны говорить о том, что коррупции стало больше, и в меньшей степени, что наблюдается ее уменьшение по органам власти. Опрос 2022 года в сфере «деловой» коррупции установил, что размер среднего неформального платежа с прошлого периода возрос незначительно. Однако, это может свидетельствовать скорее не о стабилизации ситуации в сфере коррупционных взаимоотношений власти и бизнеса, а стагнации предпринимательской активности, обусловленной приведенными выше причинами.

В текущем году было выявлено снижение активности предпринимателей в процессах участия в федеральных и муниципальных конкурсах на получение государственных контрактов, и в то же время отмечается активизация реализации конкурсных процедур регионального уровня. При этом, несмотря на то, что по-прежнему лишь небольшая доля предпринимателей сообщает о наличии коррупционного фактора в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, процент «откатов» на данном этапе отмечен как более высокий именно на региональном уровне, что должно привлечь внимание соответствующих органов, контролирующих ход осуществления закупок для государственных нужд.

В целом, результаты опроса показывают, что уровень интереса у предпринимателей к антикоррупционной повестке по-прежнему значителен, несмотря на определенное его снижение. Однако, отмечаемые признаки разочарования предпринимателей в способности и желании власти противодействовать коррупции, могут способствовать усилению социального недовольства на данной почве. Впервые за четыре года исследования отмечен рост запроса на создание специального регионального органа власти по борьбе с коррупцией. Методы адресной индивидуальной работы с наиболее активными и влиятельными членами бизнес-сообщества в регионе сегодня становятся еще более актуальными.

5. ПРИЛОЖЕНИЯ

5.1. Распределение выборочной совокупности и маршрутные задания для оценки уровня «бытовой» коррупции

Город Белгород

Счетный участок №1
(избирательный округ №3)

А) Маршрутная карта:

Бульвар Юности - от начала до улицы Буденного - нечетная сторона.

Улицы: Буденного - от бульвара Юности до конца – нечетная сторона; Есенина - от улицы Щорса до улицы Буденного - четная сторона; Конева - от начала до улицы Буденного - нечетная и четная стороны; Щорса - от бульвара Юности до конца - четная сторона.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	1	2
От 21 до 30 лет	3	3	6
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	3	2	5
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	5	7
Всего	14	17	31

Город Белгород

Счетный участок №2
(избирательный округ №6)

А) Маршрутная карта:

Улицы: 60 лет Октября - дома №№1,3,5; Буденного, дом №2; Губкина - от дома №27 до конца - нечетная и от улицы Архиерейская до конца - четная стороны; Спортивная – от начала до дома №6«А» - четная сторона и дома №№1,1«А»,1«Б»; Тургенева.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	3	4	7
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	5	7
Всего	13	17	30

Город Белгород

Счетный участок №3
(избирательный округ №9)

А) Маршрутная карта:

Проспект Ватутина - от улицы Костюкова до улицы Губкина - четная сторона.

Улицы: Губкина - от проспекта Ватутина до улицы Шаландина - четная сторона; Королева - от улицы Шаландина до проспекта Ватутина - нечетная и четная стороны; Костюкова - от дома №13 до дома №37 - нечетная сторона (кроме дома №13«А»); Мокроусова - четная сторона и от дома №13 до дома №23 включительно - нечетная сторона (кроме дома №17«А»); Шаландина - нечетная сторона.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	3	3	6
От 31 до 40 лет	3	4	7
От 41 до 50 лет	2	3	5
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	3	4	7
Всего	13	18	31

Город Белгород

Счетный участок №4
(избирательный округ №12)

А) Маршрутная карта:

Проспекты: Белгородский - от улицы Попова до конца - нечетная и четная стороны; Б.Хмельницкого - от начала до проспекта Славы - нечетная и от улицы Победы до улицы Н.Островского - четная стороны; Славы - от улицы Попова до улицы Пушкина - нечетная и до проспекта Б.Хмельницкого - четная стороны.

Бульвары: Народный - от улицы Попова до проспекта Б.Хмельницкого - нечетная и четная стороны; Свято – Троицкий.

Улицы: 50-летия Белгородской области; Н.Островского – от улицы Попова до пр.Б.Хмельницкого - нечетная сторона; Победы - от улицы Попова до проспекта Б.Хмельницкого - нечетная и до улицы Пушкина - четная стороны; Попова - от начала до улицы Н.Островского - нечетная сторона; Преображенская - от улицы Попова до проспекта Б.Хмельницкого нечетная и четная стороны; Пушкина - от начала до проспекта Славы - четная сторона.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	3	4	7
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	5	7
Всего	13	17	30

Город Белгород

Счетный участок №5
(избирательный округ №13)

А) Маршрутная карта:

Проспект Славы - от дома № 131 до конца - нечетная и от улицы Свободная до конца - четная стороны.

Улицы: Везельская; Декабристов; Луговая; Мичурина - от дома №81 до конца - нечетная сторона; Набережная; Полянская; Преображенская - от улицы Свободная до конца - нечетная и четная стороны; Радужная; Свободная - нечетная сторона; Совхозная; Сумская; Урицкого; Чапаева - от Кашарского проезда до конца - нечетная сторона и от дома № 24 до конца – четная сторона; Черникова; Чистякова; Чичерина; Чкалова; Юбилейная.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	3	3	6
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	3	3	6
Старше 60 лет	3	5	8
Всего	14	17	31

Город Белгород

Счетный участок №6
(избирательный округ №18)

А) Маршрутная карта:

Проспект Б.Хмельницкого - от улицы Студенческая до улицы Некрасова - четная сторона.

Улицы: Некрасова - от улицы Студенческая до конца - нечетная и четная стороны; Садовая - от улицы Студенческая до конца - нечетная сторона и дома №№120,120«Б»,120«Г»,120«Д»; Студенческая - от улицы Садовая до проспекта Б.Хмельницкого - четная сторона.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	3	4	7
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	3	5
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	4	6
Всего	13	17	30

Город Белгород

Счетный участок №7
(избирательный округ №21)

А) Маршрутная карта:

Проспект Белгородский - от начала до улицы Белгородского полка - четная сторона.

Улицы: 3-го Интернационала - четная сторона и от начала до улицы Н.Чумичова - нечетная сторона; Белгородского полка - от проспекта Белгородский до конца - четная сторона; Веселая; Дзержинского; Калинина - от начала до домов №№77,92 включительно - нечетная и четная стороны; Красногвардейская; Красных партизан; Ломоносова; Меловая; Мичурина - от улицы Н.Чумичова до улицы Попова - нечетная сторона; Нагорная; Н.Чумичова - от улицы 3-го Интернационала до улицы Павлова - нечетная и от улицы Октябрьская до улицы Павлова - четная стороны; Октябрьская - четная сторона и от начала до улицы Белгородского полка - нечетная сторона; Первомайская - от улицы Октябрьская до конца - нечетная и четная стороны; Попова - от улицы Павлова до конца - четная сторона; Покатаева; Пролетарская; Раздольная; Самохвалова; Узенькая; Хихлушки.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	3	3	6
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	3	5
От 51 до 60 лет	3	3	6
Старше 60 лет	3	4	7
Всего	14	17	31

Город Белгород

Счетный участок №8
(избирательный округ №24)

А) Маршрутная карта:

Проспекты: Гражданский - от улицы Н.Чумичова до конца - нечетная и от начала до улицы Попова - четная стороны; Славы - от начала до улицы Попова - нечетная и четная стороны.

Бульвар Народный - от начала до улицы Попова - нечетная сторона.

Улицы: Белгородского полка - от проспекта Гражданский до Народного бульвара - нечетная и четная стороны; Вокзальная - от начала до Народного бульвара - нечетная и до дома №18 включительно - четная стороны; Князя Трубецкого - от проспекта Гражданский до Народного бульвара - нечетная и четная стороны; Победы - от улицы Н.Чумичова до улицы Попова - четная сторона; Попова - от улицы Победы до Народного бульвара - четная сторона; Преображенская - от начала до улицы Попова - нечетная и четная стороны; Н.Чумичова - от начала до Народного бульвара - нечетная и от проспекта Гражданский до Народного бульвара - четная стороны.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	3	4	7
От 31 до 40 лет	3	3	6
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	5	7
Всего	13	17	30

Город Белгород

Счетный участок №9
(избирательный округ №26)

А) Маршрутная карта:

Проспект Ватутина - от улицы Костюкова до дома №11 включительно - нечетная сторона.

Бульвар Первого Салюта.

Улицы: Губкина - от начала до улицы Королева - нечетная и до дома №18«Е» включительно - четная стороны; Костюкова - от проспекта Ватутина до конца - нечетная сторона.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	3	3	6
От 31 до 40 лет	3	4	7
От 41 до 50 лет	2	3	5
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	3	4	7
Всего	13	18	31

Город Валуйки

Счетный участок №10
(избирательный округ №1)

А) Маршрутная карта:

Улицы: М.Горького – от № 33 по № 61, от № 26 по № 76; Октябрьская – от № 37 до № 91, от № 54 до № 98; Пролетарская – от № 43 до № 69, от № 66 до № 96; Тимирязева – от № 52 до № 70, от № 92 до № 126а, от № 55 до № 93, от № 99 до № 103, от № 109 до № 117, № 153/2, от № 123 до № 177; Федеративная – от № 93 до № 103, от № 152 до № 160, Энгельса – от № 127 до № 155, от № 110 до № 114; Юбилейная – от № 1 до № 13, от № 2 до № 10; 50 Лет ВЛКСМ – от № 1 до № 43, от № 2 до № 54; 9 Января – от № 41 до № 123, от № 24 до № 66; Гвардейская – от № 1 до № 15, от № 2 до № 14; Гагарина – от № 1 до № 43, от № 2 до № 36; Свердлова – от № 2 до № 14, от № 1 до № 17; 1 Мая – от № 1 до № 11, от № 2 до № 18; Ст.Разина – № 4, № 6, № 8а; Никитина, Полегина, Пушкина, Победы, Толстого, Байрацкий Кордон, Лесная, Чехова, Грецова, Полевая, Силикатная, Ватутина, Калинина.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	2	1	3
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	7	6	13

Город Валуйки

Счетный участок №11
(избирательный округ №3)

А) Маршрутная карта:

Улицы: 1 Мая – от № 13 до № 49, от № 20 до № 34; 9 Января – от № 1 до № 39, от № 2 до № 22; Свердлова – от № 16 до № 30, от № 19 до № 57; М.Горького – от № 1 до № 31, от № 2 до № 24; Пролетарская – от № 1 до № 41, от № 2 до № 64; Тимирязева – от № 2 до № 50, от № 72 до № 90а, от № 3 до № 53а, № 95, № 97; Октябрьская – от № 1 до № 37, от № 2 до № 50; Ст.Разина – № 2, № 8, от № 12 до № 20, от № 1 до № 7; Гвардейская – от № 17 до № 37, от № 16 до № 32, Никольская – от № 1 до № 117, от № 2 до № 120; Коммунистическая – от № 1 до № 39, от № 2 до № 38; Пионерская – от № 1 до № 49; Комсомольская – от № 1 до № 23, от № 2 до № 28; Заводская – от № 2 до № 4, от № 1 до № 7; Герцена – от № 2 до № 24, от № 1 до № 39; П. Осипенко – от № 1 до № 11; Луначарского, Советская, Салова, Поднизовка, Д.Бедного, Набережная, Веселая, Кузнечная, Колхозная, Железнодорожная, Герцена 330 км.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	6	6	12

Город Губкин

Счетный участок №12
(избирательный округ №1)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Артёма, Горноспасателей, Горького (нечётная сторона от дома № 1 до дома № 41, дома № 4а, 8а, 12), Демократическая, Дзержинского (нечётная сторона от дома № 3 до дома № 11, чётная сторона от дома № 4 до дома № 14), Железнодорожная, Иноходцева, Калинина, Кирова (дома № 1, 3, 4, 6а, 8), Комсомольская (дома №1/2, 2а, 3, 3а, 4, 6, 8, 10, 11, 13, 15, 33, 37), Красноармейская, Ленина (дома № 3, 4, 5, 6, 7, 9, 13), Логовая, Металлургическая, Мира (дома № 3, 5), Октябрьская (дома № 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 21), Рудничная, Скворцова, Советская (дома № 8/14, 14, 16, 18), Пильчикова (чётная сторона от дома № 4 до дома № 14), Победы, Пролетарская (дома № 1, 3, 4, 5, 9, 10, 12, 15, 16а), Чайковского (дома № 1, 2, 4, 6, 8, 14, 16, 17, 19), Школьная (дома № 1, 1а, 2, 7, 13, 14, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 28), Южная, 2-я Южная.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	2	1	3
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	1	2	3
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	1	4	5
Всего	9	11	20

Город Губкин

Счетный участок №13
(избирательный округ №3)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Кирова (четная сторона от дома № 42 до дома № 52а), Комсомольская (дома № 51, 51а), Лазарева (дома № 1, 3, 7, 7а, 7б, 9, 11), Фрунзе (четная сторона от дома № 2 до дома № 18).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	2	2	4
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	2	2	4
От 51 до 60 лет	2	3	5
Старше 60 лет	2	2	4
Всего	10	11	21

Город Губкин

Счетный участок №14
(избирательный округ №5)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Дзержинского (дома № 90, 92, 94, 98, 115, 115а, 115б, 115в, 115г, 115д, 117), Кирова (дома № 69а, 69б), Лазарева (дома № 16, 18, 20, 22, 23/92, 24, 26, 28, 30, 32), Раевского (дома № 12, 12а, 14, 14а, 16, 17, 18, 19, 20, 20а, 21, 21а, 22, 22а, 23, 24, 24а, 25, 26).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	1	2	3
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	2	1	3
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	3	5
Всего	9	11	20

п. Северный Белгородского района

Счетный участок №15
(избирательный участок №316)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Молодежная улица (полностью), Школьная улица (полностью), Шоссейная улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	2	1	3
От 41 до 50 лет	-	1	1
От 51 до 60 лет	1	2	3
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	8	13

п. Северный Белгородского района

Счетный участок №16
(избирательный участок №318)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Олимпийская улица: дом № 4 (полностью), дом № 6 (полностью), дом № 8 (полностью), дом № 8Б (полностью), дом № 10Б (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	2	3
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	7	12

п. Уразово Валуйского района

Счетный участок №17
(избирательный участок №367)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Красная площадь (полностью), Ленина улица (полностью), Луговая улица (полностью), Октябрьская улица (полностью), 3 Интернационала улица (полностью), 9 Января улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	-	-	-
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	-	-	-
От 51 до 60 лет	-	1	1
Старше 60 лет	1	1	2
Всего	2	3	5

Город Короча Корочанского района

Счетный участок №18
(избирательный участок №637)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Гагарина от дома № 17 до дома № 107 и от дома № 10 до дома № 80, Дорошенко от дома № 21а до дома № 55 и от дома № 30 до дома № 68, Карла Маркса от дома № 17 до дома № 71 и от дома № 22 до дома № 64, Пролетарская от дома № 1 до дома № 25 и от дома № 2 до дома № 30, Урицкого от дома № 1 до дома № 25в и от дома № 2 до дома № 24.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	-	-	-
От 31 до 40 лет	-	-	-
От 41 до 50 лет	-	1	1
От 51 до 60 лет	-	1	1
Старше 60 лет	1	1	2
Всего	1	3	4

Город Бирюч Красногвардейского района

Счетный участок №19
(избирательный участок №703)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Заводская улица (полностью), Имени Ленина улица (полностью), Октябрьская улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	-	-	-
От 31 до 40 лет	-	-	-
От 41 до 50 лет	-	1	1
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	1	2
Всего	2	3	5

п. Маслова Пристань Шебекинского городского округа

Счетный участок №20
(избирательный участок №1164)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Луговая улица (полностью), Мелиораторов улица (полностью), Мира улица (полностью), 1 Мая улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	-	-	-
От 31 до 40 лет	1	-	1
От 41 до 50 лет	-	-	-
От 51 до 60 лет	-	1	1
Старше 60 лет	1	1	2
Всего	2	2	4

п. Дубовое Белгородского района

Счетный участок №21
(избирательный участок №252)

А) Маршрутная карта:

Зеленая улица: Дом: 2 (полностью), Дом: 4 (полностью), Дом: 6 (полностью), Дом: 9 (полностью), Дом: 10 (полностью), Дом: 11а (полностью), Дом: 13 (полностью), Дом: 14А (полностью), Дом: 16 (полностью).

Ягодная улица: Дом: 15 (полностью), Дом: 17 (полностью), Дом: 19 (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	2	3
От 31 до 40 лет	1	2	3
От 41 до 50 лет	2	1	3
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	3	5
Всего	9	10	19

п. Дубовое Белгородского района

Счетный участок №22
(избирательный участок №253)

А) Маршрутная карта:

Ягодная улица: Дом: 5А (полностью), Дом: 5Б (полностью), Дом: 7А (полностью), Дом: 9 (полностью), Дом: 11 (полностью), Дом: 13 (полностью).

Садовая улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	2	1	3
От 31 до 40 лет	2	2	4
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	2	3
Старше 60 лет	2	4	6
Всего	8	10	18

п. Дубовое Белгородского района

Счетный участок №23
(избирательный участок №255)

А) Маршрутная карта:

Благодатная улица (полностью), Майская улица (полностью), Зеленая улица: Дом: 1Б (полностью), Дом: 1В (полностью), Дом: 2Г (полностью), Дом: 2Д (полностью), Дом: 2Е (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	2	1	3
От 31 до 40 лет	2	1	3
От 41 до 50 лет	1	2	3
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	3	5
Всего	9	10	19

с. Шелаево Валуйского городского округа

Счетный участок №24
(избирательный участок №406)

А) Маршрутная карта:
с. Шелаево (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	2	3
От 51 до 60 лет	2	2	4
Старше 60 лет	2	3	5
Всего	8	9	17

с. Скородное Губкинского городского округа

Счетный участок №25
(избирательный участок №594)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Красноармейская, Максима Горького, Октябрьская, Поповой, Чкалова (нечётная сторона от дома № 59 до конца, чётная сторона от дома № 84 до конца), переулок Чкалова.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	1	-	1
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	6	11

с. Скородное Губкинского городского округа

Счетный участок №26
(избирательный участок №595)

А) Маршрутная карта:

Улицы: 1 Мая, Вялых, Гагарина, Каштановая, Пионерская, Победы, Советская, Чкалова (нечётная сторона от дома № 1 до дома № 57, чётная сторона от дома № 4 до дома № 82), переулки: Комсомольский, Новый, Чайковского.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	6	11

с. Бехтеевка Корочанского района

Счетный участок №27
(избирательный участок №646)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Богдана Хмельницкого, Ворошилова от дома № 1 до дома № 55А и от дома № 2 до дома № 84, Дорошенко от дома № 1 до дома № 43, Зеленая от дома № 40 до дома № 68 и от дома № 41 до дома № 141, Кирпичная, Ленина от дома № 1 до дома № 165 и от дома № 2 до дома № 124, Льва Толстого, Московская, Набережная от дома № 1 до дома № 49 и от дома № 2 до дома № 56, Октябрьская, Пролетарская, Садовая, Титова.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	1	-	1
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	2	3
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	7	12

с. Бехтеевка Корочанского района

Счетный участок №28
(избирательный участок №647)

А) Маршрутная карта:

Улицы: 1 Мая, Ворошилова от дома № 57 до дома № 127 и от дома № 86 до дома № 168, Дорошенко от дома № 2 до дома № 34, Зеленая от дома №1 до дома № 39 и от дома № 2 до дома № 38, Калинина, Комсомольская, Ленина от дома № 167 до дома № 231 и от дома № 130 до дома № 178, Луговая, Набережная от дома № 51 до дома № 61 и от дома № 58 до дома № 60, Новая, Советская.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	2	2	4
Всего	6	6	12

с. Весёлое Красногвардейского района

Счетный участок №29
(избирательный участок №715)

А) Маршрутная карта:
Улица Свободы (полностью), улица Мира от Дома 1 до Дома 42.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	-	1
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	6	5	11

с. Весёлое Красногвардейского района

Счетный участок №30
(избирательный участок №716)

А) Маршрутная карта:

Заречная улица (полностью), Зарянская улица (полностью), Луговая улица (полностью), Молодежная улица (полностью), Полевая улица (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	1	2
Старше 60 лет	1	2	3
Всего	5	6	11

с. Роговатое Старооскольского городского округа

Счетный участок №31
(избирательный участок №1052)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Александра Пушкина, Алексея Горького (от дома № 57 до дома № 120 включительно), Валерия Чкалова, Владимира Ленина, Ивана Мичурина, Лесная, Михаила Ломоносова, Николая Некрасова, Феликса Дзержинского, Школьная, Юрия Гагарина, Якова Свердлова.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	1	-	1
От 21 до 30 лет	1	-	1
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	2	1	3
Старше 60 лет	1	3	4
Всего	7	6	13

с. Роговатое Старооскольского городского округа

Счетный участок №32
(избирательный участок №1053)

А) Маршрутная карта:

Улицы: Александра Матросова, Василия Докучаева, Григория Орджоникидзе, Дмитрия Менделеева, Михаила Калинина, Михаила Фрунзе, Николая Ватутина, Подгорная, Приовражная, Революционная, Сергея Шестова, Советская.

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	2	3
Старше 60 лет	2	2	4
Всего	6	7	13

с. Большетроицкое Шебекинского городского округа

Счетный участок №33
(избирательный участок №1144)

А) Маршрутная карта:
село Большетроицкое (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	1	1
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	2	1	3
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	2	1	3
Старше 60 лет	1	3	4
Всего	7	8	15

с. Белянка Шебекинского городского округа

Счетный участок №34
(избирательный участок №1133)

А) Маршрутная карта:
село Белянка (полностью).

Б) Маршрутное задание:

	Муж.	Жен.	Всего
Менее 20 лет	-	-	-
От 21 до 30 лет	1	1	2
От 31 до 40 лет	1	1	2
От 41 до 50 лет	1	1	2
От 51 до 60 лет	1	2	3
Старше 60 лет	2	3	5
Всего	6	8	14

5.2. Распределение выборочной совокупности для оценки уровня «деловой» коррупции

Раздел	Виды экономической деятельности	Крупное предприятие (более 250 человек)	Среднее предприятие (от 101 до 250 человек)	Малое предприятие (от 16 до 100 человек)	Микропредприятие (менее 15 человек)
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	19	1	4	2
C	Обрабатывающие производства	25	1	5	3
F	Строительство	12	1	2	2
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	27	1	5	4
H, J	Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	11	-	2	1
P	Образование	14	1	3	2
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10	-	2	1
K, M,R, B, D, E, I, L, N, S	Другие виды деятельности	28	1	6	4
Всего		146 (из них: 30 – с государственной и муниципальной формами собственности; 25 – с иностранной, совместной российской и иностранными формами собственности)	6	29	19 (из них 10 – индивидуальные предприниматели)

5.3. Показатели уровня «бытовой» коррупции (значения приведены в порядке за 2021 / 2020 / 2019 годы)

1. Риск «бытовой» коррупции – 0,28 (0,19 / 0,19 / 0,22)
2. Вероятность реализации коррупционного сценария – 1,1 (0,9 / 1,05 / 1,46)
3. Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции – 42 308,8 руб. (30 575,0 / 39 590,2 / 38 342,0)
4. Доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения – 1,31 (0,93 / 1,21 / 1,25)
5. Коррупционный опыт – 0,28 (0,20 / 0,11 / 0,13)

№	Ситуации (обстоятельства)	Коррупционный опыт 2022 (2021 / 2020 / 2019)
1.	Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.)	0,17 (0,090 / 0,079 / 0,043)
2.	Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	0,059 (0,035 / 0,022 / 0,012
3.	Школа (поступление в нужную школу и (или) успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	0,054 (0,042 / 0,026 / 0,005
4.	Вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	0,083 (0,077 / 0,047 / 0,043
5.	Пенсии (оформление, пересчет и др.)	0,033 (0,035 0,014 / 0,007
6.	Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	0,040 (0,042 / 0,018 / 0,005
7.	Решение проблем в связи с призывом на военную службу	0,038 (0,037 / 0,016 / 0,008
8.	Работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	0,040 (0,030 / 0,019 / 0,005
9.	Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	0,037 (0,032 / 0,013 / 0,01
10.	Жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	0,047 (0,038 / 0,008 / 0,003
11.	Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	0,053 (0,028 / 0,010 / 0,003
12.	Обращение в суд	0,042 (0,028 / 0,014 / 0,005
13.	Обращение за помощью и защитой в полицию	0,060 (0,038 / 0,018 / 0,012
14.	Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	0,033 (0,028 / 0,014 / 0,003
15.	Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	0,066 (0,082 / 0,047 / 0,032
16.	Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	0,043 (0,033 / 0,014 / 0,007

6. Количество коррупционных сделок – 1054 (944 / 591 / 249)

№	Ситуации (обстоятельства)	Кол. коррупционных сделок в 2022 (2021 / 2020 / 2019) годах
1.	Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.)	209 (144 / 119 / 58)
2.	Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	59 (53 / 31 / 14)
3.	Школа (поступление в нужную школу и (или) успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	70 (59 / 36 / 7)
4.	Вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	118 (103 / 73 / 53)
5.	Пенсии (оформление, пересчет и др.)	39 (43 / 30 / 10)
6.	Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	45 (53 / 31 / 9)
7.	Решение проблем в связи с призывом на военную службу	46 (41 / 28 / 7)
8.	Работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	38 (35 / 24 / 7)
9.	Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	36 (39 / 18 / 10)
10.	Жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	48 (46 / 12 / 6)
11.	Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	54 (34 / 14 / 5)
12.	Обращение в суд	52 (38 / 22 / 3)
13.	Обращение за помощью и защитой в полицию	72 (52 / 30 / 14)
14.	Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	41 (40 / 19 / 2)
15.	Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	81 (121 / 82 / 40)
16.	Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	46 (43 / 22 / 4)

7. Среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного жителя Белгородской области – 1,75 (1,6 / 0,95 / 0,42)

8. Среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации – 6,35 (7,87 / 8,32 / 3,32)

№	Ситуации (обстоятельства)	Среднее кол. коррупционных сделок за год, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации 2022 (2021 / 2020 / 2019)
1.	Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.), в больнице (серьезное лечение, операция, и др.)	2,01 (2,67 / 2,43 / 2,23
2.	Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и др.)	1,64 (52 / 2,21 / 2,0
3.	Школа (поступление в нужную школу и (или) успешное ее окончание, обучение, «взносы», «благодарности» и др.)	2,12 (2,36 / 2,25 / 2,33
4.	Вуз (поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и др.)	2,36 (2,24 / 2,52 / 2,04
5.	Пенсии (оформление, пересчет и др.)	1,95 (2,05 / 3,33 / 2,5
6.	Социальные выплаты (оформление прав, пересчет и др.)	1,88 (2,12 / 2,82 / 3,0
7.	Решение проблем в связи с призывом на военную службу	2,0 (1,86 / 2,8 / 1,4
8.	Работа (получение нужной работы или обеспечение продвижения по службе)	1,58 (1,94 / 2,0 / 2,33
9.	Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства (приобретение и (или) оформление права на него)	1,64 (2,05 / 2,25 / 1,67
10.	Жилплощадь (получение и (или) оформление права на нее, приватизация и др.)	1,71 (2,0 / 2,4 / 3,0
11.	Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у служб по эксплуатации (ДЭЗ и др.)	1,69 (2,0 / 2,33 / 2,5
12.	Обращение в суд	2,08 (2,24 / 2,44 / 1,0
13.	Обращение за помощью и защитой в полицию	2,0 (2,26 / 2,73 / 2,0
14.	Получение регистрации по месту жительства, паспорта или заграничного паспорта и др.	2,05 (2,35 / 2,11 / 1,0
15.	Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и др.)	2,03 (2,47 / 2,83 / 2,11
16.	Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и др.)	1,77 (2,15 / 2,44 / 1,0

9. Количество коррупционных сделок в Белгородской области за год – 9 727 565 (12 129 708,33 /12 888 936,32 / 5 137 427,76)

10. Годовой объем «бытовой» коррупции в Белгородской области – 411 561 602 072 руб. (370 865 832 189,75 руб. / 510 275 566 696,06 / 196 979 255 173,92)

11. Доля годового объема «бытовой» коррупции в Белгородской области в валовом региональном продукте – 0,41 (0,39 / 0,59 / 0,25)

12. Мнение граждан об интенсивности «бытовой» коррупции – 54% (34% / 36% / 42%)

13. Индикатор уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области – 0,318 (0,245 / 0,231 / 0,193)

14. Институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Белгородской области – 0, 349 / 0,235 / 0,196 / 0,229

5.4. Показатели уровня «деловой» коррупции (значения приведены в порядке за 2021 / 2020 / 2019 годы)

1. Риск «деловой» коррупции – 0,084 / 0,078 / 0,039 / 0,064

2. Количество коррупционных сделок, совершаемых в сфере «деловой» коррупции в Белгородской области за год - 166 269 / 316 596 / 159 321,09 / 296 503,9

3. Среднее количество коррупционных сделок за год, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющего участником коррупционной ситуации – 6,04 / 10,5 / 4,89 / 7,7

№	Органы власти	Среднее количество коррупционных сделок по каждому органу власти, приходящееся на одного представителя бизнеса, являющего участником коррупционной ситуации
1.	Судебные органы	1,32 / 1,14 / 1,5 / 1,75
2.	Полиция, органы внутренних дел	1,14 / 1,58 / 1,75 / 1,82
3.	Прокуратура	1,5 / 2,0 / 1,5 / 1,37
4.	Налоговые органы	1,87 / 1,62 / 2,17 / 2,12
5.	Ростехнадзор	1,6 / 1,42 / 2,12 / 1,19
6.	ФАС России	1,32 / 1,0 / 1,0 / 1,0
7.	Органы противопожарного надзора, МЧС	1,27 / 1,4 / 1,9 / 2,07
8.	Роспотребнадзор	1,79 / 1,3 / 1,0 / 1,3
9.	Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	1,33 / 1,27 / 2,0 / 1,9
10.	Органы по охране труда	1,67 / 1,3 / 1,25 / 2,05
11.	Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	1,26 / 1,41 / 1,9 / 1,6
12.	Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	1,7 / 1,43 / 1,37 / 1,67
13.	Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	1,55 / 1,55 / 1,9 / 2,5
14.	Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	1,5 / 1,35 / 1,37 / 1,63
15.	Росреестр	1,38 / 1,5 / 1,0 / 1,9
16.	Иные органы власти	1,58 / 1,63 / 2,0 / 1,82

4. Средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции – 52 164,6 / 49 786 / 51 308 / 77 305 руб.

5. Средняя доля коррупционных издержек в доходе от предпринимательской деятельности – 18,17% / 20,33% / 10,6% / 19%

6. Коррупционный опыт в сфере «деловой» коррупции – 0,143 / 0,104 / 0,112 / 0,14

7. Годовой объем «деловой» коррупции в Белгородской области –
8 673 355 258 / 15 762 048 456 / 8 174 446 486 / 22 921 233 990 руб.

8. Коррупционный опыт в сфере осуществления государственных (муниципальных) закупок – 0,023 / 0,024 / 0,02 / 0,03

9. Доля коррупционных издержек при осуществлении государственных (муниципальных) закупок – 8,5% / 5,23% / 9,58% / 7,5%

10. Мнение представителей бизнеса об интенсивности «деловой» коррупции – 50,5% / 48% / 43,2% / 57%

11. Негативное мнение представителей бизнеса об эффективности антикоррупционных мер в сфере «деловой» коррупции – 22,53% / 24,03% / 14,77% / 44,6%

12. Индекс противодействия «деловой» коррупции в Белгородской области – 0,18 / 0,172 / 0,12 / 0,228

5.5. Динамические показатели

1. Динамический индикатор уровня «бытовой» коррупции в Белгородской области – 1,293 / 0,711 / 1,199 / -

2. Динамический институциональный индикатор «бытовой» коррупции в Белгородской области – 1,485 / 1,174 / 0,856 / -

3. Динамический индекс противодействия «деловой» коррупции в Белгородской области – 1,048 / 1,426 / 0,529 / -